

Мария Мерлот

*Рутинная
процедура*

Мария Мерлот

Рутинная процедура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68413807

SelfPub; 2024

Аннотация

Эмма Вальц – счастливая молодая женщина на пороге своей свадьбы. От романтического свадебного путешествия с самым дорогим для неё человеком её отделяет сущий пустяк – небольшой медосмотр. Она и не подозревает, что простая рутинная процедура обернётся катастрофическими последствиями и изменит её жизнь кардинальным образом. 30 минут наркоза превратятся в 300 лет комы, и она проснётся в далёком будущем, где “Умная Смерть” выкосила большинство человечества, немногие выжившие выживают, как могут, а роботы рвутся к абсолютной власти.–Осторожно! Внимание!Если у Вас есть фобии: полного наркоза, пандемии, искусственного интеллекта, Остановитесь и НЕ читайте эту книгу!

Содержание

1. Приятные хлопоты	5
2. Пробуждение	11
3. Роботы	18
4. База	27
5. Умная смерть	38
6. Военные действия	47
7. Ра	59
8. Покушение	65
9. Демус	74
10. Переговоры	84
11. Перемирие	101
12. Люди	117
13. Профессор и роботы	125
14. Приоритеты	132
15. Верить или не верить	142
16. Природа не дремлет	147
17. 303	154
18. Извержение неизбежно	166
19. Внеки на Базе	169
20. Саты	180
21. Викки	187
22. Самир	192
23. Лава	198

24. Победа	210
25. На следующее утро	220

Мария Мерлот

Рутинная процедура

1. Приятные хлопоты

Эмма Вальц была на седьмом небе от счастья. Через две недели она выходит замуж за самого замечательного человека на свете – Грега Адамса! За эти две недели предстояло столько всего сделать! Она уже определилась с главной цветовой темой – кремовый цвет с редкими и сдержанными золотыми акцентами. Платья, занавески и скатерти уже были заказаны. Подарки для гостей тоже. Но ещё оставалось столько важных деталей: посуда и серебро на стол, всевозможные цветы (Эмма очень любила цветы, и на её свадьбе обязательно должно быть море цветов), столик и книга для пожеланий гостей и ещё всякая мелочёвка.

Эмма долго не могла решить, менять ей фамилию или нет. Уж очень ей нравились обе фамилии: Вальц и Адамс.

– Значит не меняй, – предложил Грег, – тогда у нас в семье будут обе фамилии.

И всё-таки, взять фамилию мужа – в этом было что-то романтическое. Эмма решила, что она решит этот вопрос в последний момент.

А главное, они запланировали изумительное свадебное

путешествие – посетить Карибские острова на частной яхте. Это не какой-нибудь круиз на пароходе в толпе туристов. Нет, их ждала небольшая частная яхта, зафрахтованная вместе с командой только для них двоих. Для этого путешествия нужно было пройти медосмотр и сделать кое-какие прививки. В общем, предстояли весьма хлопотные две недели, но это были очень приятные хлопоты.

Только один момент не вызывал у Эммы восторга, и она протянула с ним до сегодняшнего дня. Ей предстояла гастроскопия пищевода и желудка, потому что в тех местах, которые они собирались посетить, водилась вредная бактерия, которая любила атаковать стенки этих органов, если там были повреждения или воспаления. Прививка против этой бактерии была довольно болезненная, потому что врачи рекомендовали сделать сначала гастроскопию для обнаружения таких повреждений. В случае здоровых пищевода и желудка, прививку можно было не делать.

Гастроскопия – процедура не из приятных, поэтому её делают под наркозом. Эмма, будучи очень здоровым человеком, никогда не была под наркозом, и сама идея отключиться и совсем ничего не чувствовать её нервировала. Грег уже сделал эту процедуру и жизнерадостно отрапортовал:

– Закрыв глаза, открыл глаза, полчаса как не бывало, и результат готов.

Он даже показал ей фотографии здоровых розовых стенок своего пищевода.

Эммины родители (микробиологи-инфекционисты по профессии) прочитали ей лекцию о вреде этой бактерии и о пользе гастроскопии.

Утром в день процедуры Эммина мама заехала к ним, чтобы отвезти Эмму в поликлинику. У Грега было важное совещание на работе, которое он не мог пропустить.

– Я могу и забрать Эмму, если ты занят, – предложила мама.

– Не надо, я сам её заберу. К тому времени я уже закончу свои дела и как раз буду в тех краях.

– Удачи, – Грег поцеловал Эмму и пошёл к двери.

– Тебе тоже, на твоём совещании, – ответила она.

До отъезда Эмма и её мама успели выбрать по каталогу букеты для лестницы и праздничного стола.

По дороге в поликлинику мама ещё раз объяснила нервничавшей Эмме, какая простая это процедура – гастроскопия, какой короткий будет наркоз – всего полчаса, и что рядом с ней всё это время будет находиться специальный врач – анестезиолог, который неотрывно будет следить за её состоянием.

В поликлинике она помогла Эмме пройти регистрацию, обняла её, пожелала удачи и уехала.

Улыбчивая медсестра с ямочками на щеках проводила Эмму в кабинет и указала на медицинское кресло.

– Устраивайтесь удобно. Сейчас подойдёт анестезиолог и

подготовит вас к процедуре.

Медсестра пошуршала какими-то инструментами и вышла. Было тихо. Уютно урчал кондиционер, и за спиной Эммы, в коридоре, приглушённо раздавались чьи-то шаги и голоса, типичные звуки поликлиники.

Эмма, от нечего делать, оглядела комнату. Как и все медицинские кабинеты, эта комната старалась выглядеть жизнерадостной. По стенам висели красочные и умиротворяющие пейзажи. Например, в кабинете Эмминого дантиста это были большие фотографии красивых мест, а тут были рисованные картины. Рядом с окном, если сильно повернуть голову, было видно большое зелёное растение, а с другой стороны окна стояла этажерка с книгами, папками и журналами. На её верхней полке стояли фарфоровые статуэтки, изображавшие врачей. Многие были в смешных позах или с забавными выражениями лиц. Явно, хозяин кабинета их коллекционировал.

За спиной Эммы отворилась дверь, и в комнату вошёл энергичный седеющий врач.

– Эмма Вальц, если не ошибаюсь? – он протянул руку. – Я Доктор Браун, Ваш анестезиолог.

Он придвинул стул и сел рядом с Эммой.

– Это Ваш первый наркоз?

– Ага.

– Волнуетесь? – он тепло улыбнулся.

– Немного.

– Понятное дело. Если Вас это немного утешит, у меня очень богатый опыт, 30 лет. Процедура Ваша самая что ни на есть рутинная, простая и короткая. Никаких аллергий у Вас нет, организм молодой и здоровый, никаких трудностей не предвидится. Это полный наркоз, то есть Вы ничего не почувствуете и ничего не будете помнить. Просто закроете глаза, тут же их откроете, и всё уже готово.

Он начал присоединять к Эмме датчики, трубки с кислородом и пояснять, что он делает:

– Вот эта штука измеряет концентрацию кислорода в крови. Эти датчики будут следить за Вашим сердцем. Вот этот за дыханием. Всё вместе поможет мне следить за состоянием Вашего организма и поддерживать оптимальный наркоз. Какие трудности могут возникнуть, теоретически? Номер один – аллергическая реакция. С учётом полного отсутствия у Вас аллергий, шансы на нездоровую реакцию на наркоз у Вас ничтожно малы. Но даже в этом случае у меня всё под рукой, чтобы справиться с такой ситуацией. Номер два – остановка сердца. Что бывает крайне редко даже у людей с больным сердцем. Тем не менее у меня всё под рукой, чтобы преодолеть и эту трудность. Это всё. Так что беспокоиться Вам не о чём.

Он закончил присоединять датчики и шприцы и пощёлкал какими-то приборами.

– Эмма, что Вы ели и пили сегодня на завтрак?

– Ничего. Мне было сказано ничего не есть и не пить.

– Отлично, – анестезиолог подмигнул Эмме, – я знаю, что Вас уже спрашивали об этом при регистрации, просто я обязан был спросить Вас ещё раз.

Он подсоединил к Эмме капельницу.

– Это физиологический раствор, чтобы Ваш организм не страдал от жажды. ...Ну вот, всё готово. Как только придёт Доктор Грэхем, мы начнём. ...Эмма, я слышал, что вам предстоит свадебное путешествие, это правда?

– Да.

– Когда свадьба?

– Ровно через две недели.

– Поздравляю! А куда вы поедете, если не секрет?

– Карибы. На частной яхте.

– Ох! И зачем я только спросил! Теперь я буду Вам завидовать.

– Я и сама себе завидую, – Эмма улыбнулась.

– Вы уже определились с маршрутом?

– Мы начнём в Пуэрто Рико, а там по..

...

2. Пробуждение

Когда Эмма открыла глаза, в комнате было приглушённое освещение и тихо. Она сладко потянулась. Свет сделался ярче. В комнате никого не было. Эмме было хорошо и уютно. В ожидании врача или медсестры она осмотрелась. Ей понравился строгий дизайн этой комнаты. Плавные линии, никаких острых углов. Всё дышало чистотой и функциональностью. Комната была выдержана в кремовых и светло-серых тонах. Это были её любимые цвета.

Раздалось тихое жужжание, и к Эмме подъехал механизм, больше всего похожий на робота. Он тоже был приятного кремового цвета. Робот начал деловито отключать от Эммы датчики, трубки и капельницы.

“Какая продвинутая поликлиника, – подумала Эмма, – оснащена по последнему слову техники.”

Тут Эмма заметила, что вместо её одежды на ней просторная больничная пижама, и она лежит не в кресле, а на очень удобной кровати с низкими мягкими бортиками. Левый боковой бортик беззвучно опустился вниз. Эмма села на кровати и спустила ноги на пол. Это простое движение отняло удивительно много сил. Эмма почувствовала слабость и лёгкое головокружение.

“Наверно, это эффект наркоза.”

В этот момент в комнату въехал ещё один робот. Он вы-

глядел совсем по-другому. Он был больше, внушительнее и, как ни странно, элегантнее первого. В отличие от кремового “медицинского” робота, этот был весь чёрный, от колёс до коротеньких антенн на макушке. И поверхность его была не матовая, а как будто сделанная из очень тёмного стекла. Это создавало ощущение глубины и возможности в неё заглянуть, только там ничего не было видно. Если кремовый робот ассоциировался с заботой, то в чёрном было что-то... “командирское”, – подумалось Эмме.

Новый робот заговорил. По крайней мере, из него раздался голос, похожий на человеческий. Только, Эмма ничего не поняла. Вроде бы многие слова звучали знакомо, но вместе они не укладывались во что-то осмысленное. Из всей его фразы она уловила только своё имя: “Эмма Вальц”. И по интонации Эмма тоже не могла ничего понять, этот голос был начисто лишён каких-либо эмоций кроме равнодушно-го дружелюбия.

“Наверно, это розыгрыш,” – подумала Эмма.

– Ха-ха. Это всё забавно, но где мой доктор? – спросила она.

Вместо ответа, чёрный робот подъехал к изголовью её кровати и понажимал на какие-то кнопки на приборе, который там стоял. Прибор ожил, на нём засветились индикаторы, и из репродуктора раздался голос:

– Эмма Вальц! Добро пожаловать в Главный Медицинский Центр Колорадо! Местное время 10:23 утра, 5-го янва-

ря ... – робот сделал паузу, – 2330 года.

– Это не смешно, – Эмме этот розыгрыш начал надоедать, и её раздражала собственная физическая слабость. Ей хотелось поскорее закончить с этой процедурой, поехать домой и там отдохнуть на любимом диване.

– Я коммуникационное устройство Комм118ЭВ, – продолжал голос. – Я помогу тебе выучить современный язык и освоиться в этом времени.

– Где мой доктор?

– Твой доктор рядом с тобой. Его зовут М8225.

Кремовый робот подъехал ближе и указал на металлическую табличку на своей груди. Там, действительно, было выгравировано “М8225”.

– Я бы хотела поговорить с моим *человеческим* доктором.

– У тебя нет человеческого доктора.

– Тогда с любым человеческим доктором, – устало сказала Эмма.

– Это невозможно. Все человеческие доктора спят.

– Что?! Тогда с любым человеком.

– Все люди спят.

– Что значит, спят?! Сколько сейчас времени?!

– Все люди погружены в анабиоз. Извиняюсь за неточность формулировки. Сами люди обычно употребляют слово “спать” для обозначения состояния анабиоза. Текущее время 10:25 утра, 5-го января 2330 года.

– Кошмар какой-то...

– Кошмар это страшный или неприятный сон. Ты не спишь. Ты только что очнулась от комы, которая длилась 304 года, 3 месяца и 9 дней. Это замечательное событие. Мы все рады.

К Эмминой кровати подъехало автоматизированное кресло-каталка.

– M8225 говорит, что тебе нужно пользоваться этим креслом пока твои мышцы и кости не восстановятся после комы, – сказал Коммуникатор.

– Это говорит вот этот робот? – переспросила Эмма, указывая на кремового.

– Да. Все роботы общаются между собой электронно. Только для общения с людьми они используют звуковые волны. Язык людей изменился за время твоей комы. Я твой персональный коммуникатор, в моей программе есть твой язык. Остальные знают только современный язык людей. Пока ты не освоишь современный язык, другие роботы будут разговаривать с тобой через меня.

Эмма встала с кровати и опять почувствовала слабость. Ноги её еле держали. Она с облегчением села в каталку. Чёрный робот, молчаливо и неподвижно стоявший до этого на входе в комнату, приблизился к каталке, перенёс на неё Коммуникатор и подсоединил его к каким-то разъёмам. Потом он что-то произнёс. Эмма снова поняла только своё имя.

– Это 303, Главнокомандующий, – сообщил Коммуника-

тор и перевёл: – Добро пожаловать на Базу, Эмма Вальц.

Эмма только хмуро кивнула.

M8225 поставил перед ней высокий стакан с густым оранжевым соком.

– Питательный сок для укрепления сил, – пояснил Коммуникатор. – Два дня тебе нельзя есть твёрдую пищу.

Тут Эмма осознала, что она голодная. Она осторожно понюхала, а потом попробовала содержимое стакана. Оказалось вполне вкусно.

– Должен же кто-то управлять базой. Какой-нибудь дежурный. Кто здесь самый главный?

– Базой управляют роботы. Самая главная на Базе ты, Эмма Вальц.

– А пока я была в коме, кто был главный?

– 303.

Чёрный робот продвинулся чуть вперёд.

– А из людей кто главный? Я хочу видеть любого живого человека.

– Видеть их можно. Разговаривать нельзя. Люди в анабиозе.

– И я могу их увидеть?

– Да.

– Я хочу видеть их немедленно.

Видимо, Коммуникатор отдал соответствующую команду каталке, потому что она выехала из комнаты и вскоре доста-

вила Эмму в небольшой зал. Эта комната была всего раза в три больше Эмминой. В ней находилось шесть одинаковых контейнеров, похожих на саркофаги. “Анабиозные ванны” – всплыл в Эмминой голове термин из научной фантастики.

Кресло тихо завибрировало и подняло Эмму вверх, так что её голова оказалась на уровне, как если бы она стояла на ногах. Крышки анабиозных ванн были прозрачные, и Эмма увидела их содержимое.

В каждой ванне лежал человек. В двух самых ближних были ребёнок лет десяти и пожилой мужчина, весьма солидно-го возраста. Они лежали с закрытыми глазами, как будто спали. Но их неподвижность была неестественно абсолютная. Они выглядели окаменелыми. К их телам подходили многочисленные датчики и трубки. Их кожа была покрыта чем-то типа геля или вазелина и блестела. Эмме стало не по себе.

– Их можно разбудить? – спросила она.

– Да, – ответил Коммуникатор, – процедура возвращения к активному состоянию занимает 21 час. Желаеть кого-нибудь разбудить?

– Да.

– Кого?

Эмма хотела сказать “всех”, но из осторожности удержалась. “*Действительно, кого?*” На каждой ванне был выгравирован свой номер, но больше никакой информации не было. “*Наверно, это идентификационный номер в базе данных.*”

– Кто эти люди? Я имею в виду, по профессии? – спросила

Эмма.

Каталка медленно двинулась между анабиозных ванн, и Коммуникатор сообщал про каждую, мимо которой они проезжали:

– Школьник, ученик 6-го класса... Профессор университета по специальности история и психология... Домохозяйка... Актёр... Дизайнер одежды...

Голова дизайнера была немного повернута, и свет падал прямо на гель, который заполнял его ноздри.

“Он совершенно не дышит! ...Конечно он не дышит, он в анабиозе. ...Анабиоз бывает только в научной фантастике! ...И в будущем.”

Эмме сделалось дурно. Свет померк в её глазах, и сознание её отключилось.

3. Роботы

Эмма очнулась в своей комнате. Она всё ещё была в кресле-каталке, значит, её обморок был недолгим. Эмма была рада, что её успели увезти из той анабиозной комнаты.

В комнате также присутствовали М8225 и 303. М8225 только что закончил проверять её пульс и дыхание. Что тут делал 303, было не понятно. “*Наблюдает?*” Почему-то Эмме было неуютно от этого наблюдения. Вскоре 303 уехал, а за ним и М8225.

Коммуникатор объяснил, как общаться с ним:

– Я самое старое устройство на Базе. Я не очень эффективно использую энергию, поэтому в период неактивности я переключаюсь в режим экономии энергии. Чтобы активизировать меня, достаточно слегка постучать по моему корпусу или произнести моё имя: Комм118ЭВ. Комм означает устройство типа Коммуникатор, 118 это мой уникальный номер, а ЭВ это твои инициалы, присвоенные мне, чтобы обозначить, что я персональный коммуникатор Эммы Вальц.

Эмме показалось, что в его голосе прозвучала некоторая гордость. Глупости, конечно. У роботов не бывает эмоций.

Пожалуй, он действительно выглядел “старомодно” по сравнению с другими роботами, был более угловатый. Эмма могла чётко отличить его разные части, – суставы его ма-

нипуляторов, громкоговоритель, оптические камеры. Серво-моторы, которые двигали все движущиеся части, работали с тихим жужжанием. В отличие от Коммуникатора, остальные устройства выглядели более интегрированными, с гладкими линиями, и двигались они плавно и практически бесшумно.

– Длинное у тебя имя, – сказала она роботу. – Раз ты мой персональный коммуникатор, я буду звать тебя просто Комм. Это будет достаточно уникальное имя?

– Да, Эмма Вальц. Моё имя теперь заменено на “Комм”.

Эмме опять послышалась нотка удовольствия в голосе робота. Что только не покажется в отсутствии нормальных человеческих голосов!

На столике каталки был встроенный экран. Комм вызвал на нём карту Базы и запустил программу, обучающую, как управлять каталкой. База (она же Главный Медицинский Центр Колорадо, но люди, а за ними и роботы, уже давно перешли на более короткое название) была большая и сложная, размером с небольшой город. Каталке можно было задать место назначения, а можно было просто задавать направление и скорость движения и расстояние. Ею можно было управлять с экрана или подавать команды голосом.

– Пока ты не освоишь современный язык, я буду переводить твои команды, – добавил Комм.

Каталка, как и Комм, и любой другой компьютер на Базе,

была подсоединена к глобальной сети Базы, так что Эмма могла связаться с любым электронным устройством и любой базой данных.

Первым делом Эмма освоила свою комнату. Она была похожа на гостиничную – со своей ванной комнатой, туалетом и гардеробной. В гардеробе не было ничего, кроме трёх или четырёх пижам, похожих на ту, которая была на Эмме.

– Теперь, когда ты проснулась, портные роботы сошьют одежду на заказ согласно твоему вкусу и размеру, – прокомментировал Комм.

Туалет и ванная были вполне привычны, только было больше автоматизации. Слив, вода в раковине, мыло для рук и бумажные полотенца срабатывали тихо и в нужный момент.

Эмма бросила скомканную салфетку в мусорную корзинку и промахнулась. Она потянулась поднять салфетку, но тут же отдернула руку. Откуда-то из щели выбежал таракан и направился напрямиком к салфетке.

– Таракан! – невольно вырвалось у Эммы.

Камеры Комма повернулись к насекомому.

– Это Ракан, малый универсальный рабочий робот. Используется на многих работах, включая уборку помещений. Самый многочисленный вид робота на Базе.

Присмотревшись, Эмма заметила, что существо (механизм?) было похоже на смесь таракана и миниатюрного рака,

с маленькими клешнями около “головы”. “*Действительно, ракан,*” – подумала Эмма.

Ракан был шустрый, чистый и блестящий. Он ловко подхватил грязную салфетку и выбросил её в мусорку. Два других, точно таких же, уже убирали капли воды на раковине и вытирали её до блеска.

– У каждого Ракана есть свой уникальный номер, но достаточно обращаться к ним по их общему имени “Ракан”, – продолжал пояснять Комм. – Они обладают распределённой системой принятия решений, и работа выполняется тем Раканом, который может выполнить её быстрее и эффективнее. Многие работы, например уборку, они выполняют автоматически и не требуют дополнительных команд.

Но Эмма не могла побороть естественную брезгливость, которую они в ней вызывали.

– А могут они прибираться, когда меня нет в комнате?

– Да.

Раканы тут же ушмыгнули в какие-то незаметные щели.

– Здесь совсем нет окон, – заметила Эмма. – Я хочу посмотреть наружу.

– Твоя комната находится в центре Базы, в самой защищённой её части. Ближайшее окно расположено на третьем уровне в конце коридора.

Комм вызвал нужную часть карты на экране. Эмма нажала кнопку, которая задала это место целью для каталки.

Эмма ехала по коридорам, из которых многочисленные двери вели в комнаты. Некоторые из них были прозрачные, и Эмма видела кремовых роботов, всех чем-то занятых. С несколькими такими роботами она повстречалась в коридоре, все немедленно отъезжали в сторону, чтобы её пропустить.

“Не похоже на розыгрыш. Слишком сложно,” – прокралась в голову тревожная мысль.

Все эти роботы выглядели одинаково, так же, как “её доктор”. У всех на груди были таблички с номерами, которые начинались буквой М, а потом шли цифры. Эмма успела разглядеть номера М98, М256 и М413.

– Все эти роботы врачи? – спросила она Комма.

– Они все медицинские роботы разного уровня. Их имена начинаются на М, а номер означает их уровень. Чем больше номер, тем выше квалификация.

– Интересно, какая квалификация самая высокая?

– 8225.

– Ты хочешь сказать, что меня лечит самый главный врач?

– Это именно то, что я говорю.

“С чего бы это вдруг?” – подумала Эмма, но ничего не сказала.

Она подъехала к окну. Из него были видны здания. Высокие, элегантные здания. Очень разных форм, которые удивительно гармонично сочетались друг с другом. Этаким сбалансированный архитектурный хаос. Здания были из блестя-

щего материала. Затемнённое стекло? Окно выходило на теневую сторону, но в зданиях отражались облака. Эмма могла различить, как они двигаются. У неё тоскливо засосало под ложечкой. Слишком детально и реалистично это всё выглядело, несмотря на нереальность происходящего. Ей стало страшно.

– Эмма, – сказал Комм, – M8225 ждёт тебя в твоей комнате для восстановительных процедур. Пора возвращаться.

– Хорошо, – согласилась Эмма. Безумие того, что происходило вокруг, давило на неё. У неё не было ни малейшей идеи, как проснуться от этого кошмара. Она уже несколько раз щипала себя, и очень больно, но кошмар не прекращался. Она не знала, что делать. Поэтому любое действие было лучше, чем паника, которая грозила захлестнуть её.

Эмма вернулась в свою комнату, где её ждал M8225. Он опять дал ей жидкое пюре, судя по вкусу и запаху, фруктовое. Запах и вкус! Во сне редко бывают вкус и запах, а сейчас она явно чувствовала манго. И чувство голода было очень натуральное. Эмма вздохнула и выпила напиток.

– За много лет комы, – начал рассказывать Комм, – твои мышцы сильно ослабли и кости истончились. Мы стимулировали их электрическими импульсами, искусственными движениями и массажем, но ничто не может заменить реальные физические упражнения. Чтобы быстрее восстановить-

ся, тебе надо каждый день делать гимнастику. Начни с простых упражнений.

M8225 стал демонстрировать упражнение. Синхронизация его движений со словами Комма была идеальная, как будто это он говорил, только голос исходил от Комма. Тут Эмма сообразила, что так оно и было, просто Комм служил переводчиком.

– M8225 рекомендует вначале сочетать гимнастику с электростимуляцией мышц и постепенно перейти полностью на гимнастику.

– Хорошо.

Эмма сделала несколько упражнений и быстро устала. Она была рада перебраться на кровать и дать M8225 подсоединить к себе электроды. Но процедура стимуляции мышц ей сильно не понравилась. Мышцы сокращались сами по себе, и это создавало очень неудобное ощущение, что тело ей не подчиняется. Эмма ощущала себя марионеткой, которую кто-то другой дёргает за верёвочки. *“Уж лучше гимнастика,”* – решила она.

Когда это мучение закончилось, и M8225 уехал, Эмма с наслаждением вытянулась. Мышцы гудели, но больше не дёргались. Через минуту блаженного ничегонеделания Эмма вспомнила, как 303 присутствовал при её обмороке, и какое тяжёлое чувство это присутствие в ней вызвало.

“Интересно, почему? Потому что он так молчаливо на

меня смотрел в момент моей слабости? Так ведь он робот. Им не свойственно проявлять сочувствие. Им, вообще, не свойственно быть разговорчивыми. За исключением, конечно, Коммуникатора. Может, ему просто была нужна какая-то информация от М8225, и его визит случайно совпал с моим обмороком. ...Нет, роботы общаются электронно... и дистанционно... Он мог получить информацию, не приезжая в мою комнату.”

Что-то в этой ситуации тяготило Эмму, но она никак не могла понять, что.

“Что толку себя терзать, – подумала она со вздохом. – Всё равно я не могу это узнать. ...Стоп. Может, Комм знает?”

– Комм, – позвала Эмма.

– Да, Эмма Вальц, – отозвался тот.

– Что делал 303 в моей комнате, когда я потеряла сознание?

– 303 был озабочен твоим состоянием и спросил М8225, не означает ли оно твою интеллектуальную несостоятельность.

– И что ему ответил М8225?

– Нет, не означает. Это просто физическая слабость, естественная после длительной комы. Она не влияет на твои интеллектуальные способности.

– Почему его беспокоят мои интеллектуальные способности?

– Ты Эмма Вальц. Ты самая главная на Базе. Все роботы должны тебе подчиняться. Главнокомандующему важно знать, можно ли доверять твоим решениям.

“Вот как! Какие-то роботы могут объявить меня недееспособной, – от этой мысли холодок пробежал по спине Эммы. – Нельзя давать им повода для этого.”

– Логично, – ответила она.

Усталость навалилась на Эмму, и она была рада лечь спать. *“Это просто сон. Когда я проснусь, всё будет нормально,”* – успела подумать она прежде чем провалилась в сон.

4. База

Эмма проснулась в той же кремово-серой комнате. Кровать была удобная, она приятно облегла и поддерживала её тело. Эмма чувствовала себя хорошо отдохнувшей, но ей стало грустно. Наваждение продолжалось.

Эмма села на кровати. Она чувствовала себя лучше, чем накануне. Голова не кружилась. В ответ на её движение активизировался Комм.

– Доброе утро, Эмма Вальц.

– Доброе утро, Комм, – машинально ответила Эмма, хотя утро совсем не казалось ей добрым.

Приехал M8225 с завтраком и напомнил, чтобы Эмма делала гимнастику. Эмма сделала, просто, чтобы себя занять. Ничего не делать было неудобно. *“Может быть, это, всё-таки, розыгрыш?”*

Она решительно отказалась от электростимуляции и, немного отдохнув, снова сделала гимнастику.

После завтрака Эмма решила начать осматривать Базу. *“Если это розыгрыш, я быстро наткнусь на его границы”*. Она использовала каталку как путеводитель, задавая на карте маршрут, а сама шла рядом, рассудив, что всегда сможет на неё сесть, когда устанет.

Эммина комната находилась в самом сердце Базы, в ме-

дицинском центре. Анабиозный центр занимал полностью большое северное крыло. Судя по карте, там были ряды комнат с анабиозными ваннами. Эмма поёжилась от воспоминаний о её вчерашнем визите в одну из таких комнат. В анабиозный центр ей пока не хотелось.

В восточной части располагались производственные кварталы. Эмма решила начать с них. Там были огромные залы, в которых роботы собирали роботов. Количество и разнообразие роботов поражало. Сборка происходила в супер чистых, защищённых от пыли условиях. Комм сказал Эмме, что ей нужно надеть специальный костюм, если она хочет войти в зал. Эмма ограничилась наблюдением через огромные стеклянные стены. Сначала она посетила зал сборки тяжёлых строительных и рабочих роботов, потом зал раканов. В конце зала лента конвейера выносила сотни готовых блестящих новеньких раканов, которые тут же разбегались во все стороны, очевидно, спеша приступить к своим обязанностям. *“Всё-таки они ужасно похожи на тараканов,”* – в очередной раз подумала Эмма.

В следующем зале роботы собирали роботов, похожих на 303.

– Зачем нужно столько главнокомандующих? – удивилась Эмма.

– Это универсальные военные роботы серии 200, – пояснил Комм.

– Зачем нужны военные роботы?

– Для защиты Базы от диких животных и природных катаклизмов.

“Как-то их слишком много, – подумала Эмма, – даже для большой Базы.”

Вообще, масштаб производства роботов впечатлял. И каких только роботов тут не делали! Некоторых производили в больших количествах, а других делали штучно, по мере необходимости. Эмма узнала, что как только она проснулась от комы, специально для неё стали собирать робота-повара и робота-портного, оба самой высокой категории, способных готовить и шить по индивидуальному заказу. И сейчас они были готовы и проходили тестирование.

– Приближается время обеда, – добавил Комм, – M8225 сказал, что ты можешь начать есть нормальную пищу. Что-нибудь легко усваиваемое, например рыбу, яйца, овощи и фрукты. Желаете ли ты выбрать себе обед?

Эмма не чувствовала себя голодной, но мысль о реальной пище вместо питательного пюре её порадовала.

– Да, это было бы хорошо.

Она устала ходить и села на каталку. Эмма ожидала, что каталка повезёт её в её комнату, где на компьютере можно будет просмотреть меню и выбрать обед, но каталка поехала прочь от Эмминой комнаты, по незнакомым коридорам.

– Куда мы едем? – спросила Эмма и подумала, – “*Может, тут есть ресторан?*”

– На ферму.

“На ферму?!”

Но Эмма не успела как следует удивиться. Они как раз выехали наружу, и перед ней раскинулось поле, самое настоящее зелёное поле с отдельными деревьями, прудами и ручейками. На нём паслись несколько коров и коз, рядом с ближайшим прудом деловито ходили куры, о чём-то между собой переквохтываясь.

– Но ведь сейчас январь... – вспомнила Эмма, – январь в Колорадо...

– Это закрытая ферма. Здесь поддерживается искусственный климат. Ферма состоит из трёх миниферм, на каждой свой климат со сдвигом в 4 месяца. Таким образом на каждой из них земля и животные имеют естественный и привычный для них климат и периоды отдыха, но свежая продукция доступна в любое время года. На этой мини-ферме сейчас лето.

То пешком, то на каталке, Эмма обошла всю ферму. Она была не очень большая, но хорошо продуманная. В прудах и ручьях было полно рыбы. В низинках вдоль ручьёв росли фруктовые и ореховые деревья, там и сям встречались грядки с овощами и ягодами. Всё было очень ухоженное.

– Если люди в анабиозе, кто же ухаживает за всем этим?

– Большинство работ автоматизировано. Везде датчики и камеры. Робот-диспетчер следит за ними и, если нужно, посылает рабочих роботов для ремонта или сезонных работ.

На обед Эмма ела жареную форель и салат из свежих овощей. M8225 добавил ещё манговый сок. Еда была приготовлена роботом, но приготовлена отменно.

– Комм, из чего сделан этот сок? – спросила Эмма.

– Из свежих манго.

– Это тропический фрукт. На ферме они не растут.

– Для тропических растений на Базе есть оранжерея.

После обеда Эмма поехала посмотреть оранжерею. Оранжерея была огромная, но на удивление запущенная. Тропические растения буйно разрослись и переплелись между собой. *“Хотя, может быть так и надо?”* – подумала Эмма. – *“Я не специалист по тропическим растениям.”* Растения явно чувствовали себя хорошо, многие цвели.

– Я хочу войти внутрь. Как туда попасть?

– В оранжерею нельзя входить. Запрет Главнокомандующего 303.

– Почему? – Эмма опасливо покосилась на большие красивые цветы за стеклом.

– Решение 303, – повторил Комм.

– Но почему он принял такое решение?

– 303 не объясняет свои решения. Он их принимает.

“Неисповедимы пути 303?” – иронично подумала Эмма. – *“Впрочем, они же роботы. Им не положено спрашивать объяснения.”*

– Ты, Эмма Вальц, можешь отменить его решение. Ты

главнее.

– Сначала я бы хотела знать, почему было принято такое решение. Наверно, у 303 были серьёзные причины для этого.

– Если ты хочешь знать логическую цепочку этого решения, я могу запросить 303.

– Да, запроси, пожалуйста.

– Эта информация закрыта от постороннего доступа. Подтверди, что ты автор запроса.

– Как?

– Приложи свою правую руку к экрану каталки для сканирования отпечатка.

Эмма приложила руку, и специальная программа её отсканировала.

– Допуск к информации разрешён, – объявил Комм. – Высокая влажность в аранжерее приводит к короткому замыканию в электронных устройствах. Изначальное решение о запрете приняли люди. Они пытались создать влагозащищённых роботов, но экспериментальные модели были неуклюжими и неэффективными и всё равно выходили из строя раньше, чем окупали своё производство. Люди стали сами ухаживать за растениями и выполнять все необходимые работы, а роботам запретили туда входить. Робот может войти в оранжерею только, чтобы спасти человека, если жизнь человека в опасности.

– Когда бодрствующих людей не осталось, – продолжал Комм, – 303 приказал продолжать поддерживать все систе-

мы жизнеобеспечения, потому что ты, Эмма Вальц, была не в анабиозе, а в коме, и могла проснуться в любой момент. Поскольку климат оранжереи управляется снаружи, а внутри оранжереи есть несколько механических манипуляторов для сбора плодов, к которым мы смогли подвести управление снаружи, то 303 принял решение продолжать поддерживать климат, но не делать внутренние работы. Он подтвердил запрет на вход в оранжерею.

– Понятно. Вполне логичный запрет для роботов. Поскольку я человек, влажность мне не может повредить. Так что я войду одна, а вас оставлю здесь. Может быть, я даже могу сделать что-нибудь полезное в оранжерее.

В оранжерее Эмму поразило богатство запахов. Воздух был влажный и насыщенный разнообразными ароматами. Только сейчас Эмма осознала, что на Базе все запахи были приглушённые. *“Наверно, там сухой и стерильный воздух. Да и нечему пахнуть.”*

Эмма огляделась. Растения разрослись и переплелись друг с другом, образуя сплошные джунгли. Земля представляла из себя ковёр из растений. Дорожки угадывались с трудом.

“Земля, на которую не ступала нога робота,” – улыбнулась про себя Эмма. Она оглянулась на каталку и Комма, которые остались за стеклянной дверью. Объективы Комма были направлены на неё. *“Как преданный пёс.”* Эмма с удив-

лением осознала, что она успела привязаться к этому роботу.

Она побродила по оранжерее, там, где смогла пройти, сорвала несколько плодов, некоторые из которых были ей незнакомы. “*Спрошу Комму, что это за фрукты, и можно ли их есть.*” Несмотря на дикость и запущенность, Эмме понравилось в оранжерее. А может быть, наоборот, именно дикость и запущенность ей и понравились. В противовес прилизанности и упорядоченности Базы.

Все фрукты, собранные Эммой в оранжерее, оказались съедобными и очень вкусными. Но именно поедая эти экзотические фрукты, она вдруг резко осознала, что это не может быть розыгрышем. До сих пор у неё было ощущение, где-то на задворках сознания, что скоро войдут Грег и их друзья и скажут, что они её разыграли, и посмеются вместе с ней.

Но розыгрыш затягивался. Его масштабы и детальность уже перешли за все границы реальных и даже воображаемых возможностей розыгрыша. И длительность... Никто из Эминых друзей, ни тем более Грег, не стали бы продолжать розыгрыш после её обморока в анабиозной комнате. А врагов... настолько врагов, чтобы *такое* затевать, у неё не было.

Впервые с момента своего пробуждения, Эмма открыто подумала, а что если это правда – кома, 300 лет, будущее общество, которым правят роботы, а люди прячутся в анабиозе. И от чего прячутся?

А главное, между нею и её любимыми – пропасть, пропасть во времени, в 300 лет с хвостиком. Они уже все соста-

рились и умерли, так и не дождавшись, когда она проснётся. И она никогда не вышла замуж за Грегга, а вместо этого обрела его на муку ожидания её возвращения. А она подвела его, она не вернулась. И больше она никогда его не увидит.

Недоеденный фрукт выпал из её руки на тарелку. Эмма машинально вытерла руку об салфетку, добралась до кровати, свернулась калачиком и горько, безутешно заплакала.

Весь следующий день Эмма пролежала и проплакала в постели. Она чувствовала себя опустошённой и полностью раздавленной. *“Уж лучше бы я умерла.”* Она не хотела ни есть, ни двигаться, ни разговаривать. M8225 провёл в её комнате много времени и что-то с ней делал, но Эмме было совершенно всё равно. Вечером приехал 303, но ничего не сделал и ничего не сказал. Просто молча и неподвижно побыл в комнате и уехал. Наверно, приехал посмотреть на неё и опять разговаривал с M8225. Не иначе, как о ней и за её спиной.

Это вывело Эмму из апатии.

– Комм, о чём они разговаривали? – сердито спросила она.

– Кто? – тут же откликнулся Комм.

– Этот... 303... и мой доктор.

– 303 озабочен твоим состоянием здоровья и спрашивал, адекватна ли ты для принятия решений. M8225 доложил о твоём спаде активности, что все жизненные показате-

ли в норме, и физически ты здорова. 303 спросил о результатах твоей энцефалограммы. M8225 сообщил, что логические области твоего мозга работают отлично, выше среднего человеческого, а в эмоциональной части наблюдается повышенная активность, соответствующая дистрессу. Он сказал, что согласно его программе, это ожидаемая реакция человеческого мозга на пробуждение от комы твоей длительности, и что эта реакция наступила в ожидаемые временные рамки.

Вот как! Значит, они разложили её по полочкам и успешно предсказывают её реакции. Проклятые электронные железяки! *“А я человек. И у меня есть эмоции. И этот 303 мне не нравится! Я им покажу, кто здесь главнокомандующий! Совсем тут без людей от рук отбились. Впрочем, M меня прикрыл. Может, ему тоже 303 не нравится? Ох, о чём это я, они же роботы, компьютеры. Значит, сплошная логика и никаких эмоций. По крайней мере, мои логические способности M одобрил. На это и будем опираться. Всё-таки я программист, хоть и отсталый на 300 лет. Но не будет такого, чтобы компьютеры мной командовали.”*

Эмма встала с кровати, умылась и заставила себя сделать гимнастику. Она испытывала злость и приветствовала её. Уж лучше злость, чем боль утраты и депрессия. Боль утраты, конечно, осталась, но она подвинулась и уступила главное место злости.

Хотя было уже довольно поздно, Эмма потребовала ужин

из яичницы и овощного салата. И кофе.

– M8225 не рекомендует пить кофе так поздно вечером, – сообщил Комм. – Это может помешать тебе вовремя уснуть.

– А я считаю, что кофе будет в самый раз.

Кофе к ужину Эмма получила. *“Вот так-то лучше.”*

– Комм, – позвала она после ужина, – ты говорил, что можешь научить меня современному языку.

– Да.

– Давай начнём.

Следующие несколько дней Эмма усиленно осваивала современный язык. Он имел много общего с её языком и был вполне логичным. Разъяснилась и особенность Коммового обращения, которая резала Эмме слух в первые дни: в новом языке не было вежливого обращения на Вы. Обращение к одному лицу всегда было “ты”, а “вы” использовалось только к нескольким собеседникам. Уважение выражалось другими способами.

Эмма не забывала и про гимнастику, и про прогулки на ферме, и про правильное питание. Оранжерею она тоже посещала каждый день и даже начала подстригать там ветки и лианы, чтобы расчистить проходы во все её уголки.

5. Умная смерть

Вскоре Эмма смогла свободно общаться с M8225, которого вполне можно было разговорить на его профессиональную тему – человеческую медицину. Сама Эмма, хоть и была программистом в своей предыдущей жизни, выросла в семье медиков и была не чужда этой теме.

Однажды Эмма его спросила:

– Почему все люди в анабиозе? Что заставило их всех лечь в анабиоз?

– Болезнь, – M8225 произнёс длинное научное название, которое Эмма не запомнила. – Люди назвали её Умная Смерть.

– Устрашающее название!

– Оно обусловлено двумя причинами. Во-первых, она поражала в основном умных людей, а во-вторых, это привело к тому, что она убивала в первую очередь учёных, то есть тех, кто мог бы найти способы её побороть. Многие люди сочли, что это умно с её стороны. Хотя, конечно, это просто вирус, и никакого интеллекта у него нет.

– Я нашёл статью в энциклопедии, – добавил Комм, – которая даёт краткую историческую картину Умной Смерти. Вывести её на экран?

– Да, спасибо, – Эмма села за компьютер в своей комнате

и стала читать:

Умная Смерть

Первым документированным случаем Умной Смерти был Др. Джон Веллер, выдающийся хирург, внёсший неоценимый вклад в операции на мозге, а также в онкологии и в разработке процесса анабиоза. Он начал жаловаться на дрожание рук, головные боли и забывчивость. В течении всего двух месяцев симптомы прогрессировали в деменцию, потом – паралич и смерть. Это была большая потеря для медицинской науки, но быстро прогрессирующая деменция была хоть и печальным, но хорошо известным диагнозом. Тем более в его солидном возрасте.

Однако, уже через неделю похожие симптомы проявились у трёх его коллег, тоже врачей с мировым именем, которые, будучи его друзьями, принимали участие в лечении Др. Веллера.

Один из них, Др. Протэн, был главным врачом крупного медицинского центра в Сиэтле. Через несколько дней после его заболевания, те же симптомы проявились у многих пациентов детского подразделения этого центра. Никто из них не имел прямого контакта с Др. Протэном. Это подняло тревогу в медицинских кругах. Одно дело, когда быстро прогрессирующая деменция поражает пожилых людей, пусть даже и выдающихся учёных, но совсем другое дело, когда от неё гибнут дети, да ещё и в массовых количествах.

Характер распространения болезни был необычным. Кажалось, что она перескакивала через одних людей и поражала других быстро и наповал. Тем не менее, скорость распространения указывала на её вирусную природу. Власти ввели строгие карантинные меры. Медицинское и научное сообщества бросили свои лучшие силы на выявление носителя болезни и борьбы с ним.

К сожалению, болезнь побеждала. Никак не удавалось выявить генетический код вируса, а он тем временем косил учёных так же эффективно, как и детей. За год болезнь распространилась по всему миру и выявила устрашающую закономерность. Вирус поражал учёных, детей и беременных. Основная масса взрослого населения была ему не подвержена, но, судя по всему, служила переносчиком вируса. Никто не мог объяснить это явление. С лёгкой руки какого-то журналиста болезнь получила название Умной Смерти.

Люди метались из одной крайности в другую. Большинство религий единодушно объявили, что наступил Страшный Суд. Всевозможные секты росли, как грибы после дождя. Одни люди бросались в религию истово замаливать свои грехи. Другие, наоборот, разочаровывались в боге, который убивал их детей.

Умная Смерть легко перескочила с людей на других млекопитающих. Среди них не было учёных, но новорожденные детёныши и беременные самки гибли поголовно. Многие виды

стремительно приближались к полному вымиранию.

К тому времени технология анабиоза только только была разработана. Правительства многих стран объединили свои силы и разработали глобальную программу “Ковчег” с целью погрузить в анабиоз представителей всех видов млекопитающих. Также составлялись списки “лучших умов человечества”, для которых предполагалось выделить места в анабиозных центрах. Обычные люди объявили эту идею “элитаризмом”, и по миру прокатилась волна протестов. Доводы, что большинству взрослых болезнь не грозит, а потеря выдающихся учёных отбросит человечество на много лет назад, эти толпы не убедили. Взрослые с детьми считали, что лучше отдать все места детям.

Самый крупный анабиозный центр находился в США, в Колорадо, такие же центры ускоренно строились в крупнейших городах по всему миру. Тем не менее, анабиозных мест всё равно не хватило бы на всех, кому угрожала Умная Смерть.

Среди населения поднялась паника. Людям казалось, что правительство просто бросает их на произвол непонятной (и от того ещё более страшной) болезни. Многие пытались решить проблему самостоятельно, в основном путём полной изоляции. Экономика испытывала сильнейший спад. Чтобы привлечь средства для обустройства анабиозных центров, правительство США объявило аукцион на 10 мест в Колорадском анабиозном центре. Среди победителей

аукциона оказался известный актёр (и мультимиллионер) Джош Стример. Эта сделка оказалась для него роковой, но принесла американской науке больше, чем его миллионы.

Совершенно здоровый Джош Стример был успешно погружён в анабиоз, но через сутки датчики, следившие за активностью его мозга, стали давать сбой. По крайней мере, таково было первое впечатление. На проверку этих датчиков ушло некоторое время. Датчики оказались исправными, но продолжали показывать аномальную активность. За это время остальные датчики в его анабиозной ванне тоже начали вести себя странно. На вторые сутки стало очевидно, что Джош Стример умирал от Умной Смерти. И умирал быстро.

Люди, склонные к мистицизму, увидели в этом роковой знак свыше. А для учёных это оказалось недостающим кусочком пазла. Это могло означать только одно, – что Джош Стример был носителем вируса Умной Смерти, который проявился только в условиях анабиоза.

Спрашивается, что общего между высоким интеллектом, детьми, беременностью и анабиозом?

Ключевую роль в анабиозе играет эмбрилин. Самая высокая концентрация эмбрилина у эмбрионов (такая высокая, что часть его проникает в кровь матери) и в первые 4 года жизни, когда мозг ребёнка активно растёт. Потом он постепенно спадает и полностью исчезает при достижении взрослого состояния мозга – примерно к двадцати годам у

людей. Это не объясняет только учёных с высоким интеллектом. “А что, если у некоторых людей выработка эмбрилина не прекращается и продолжается во взрослом состоянии? Что вполне может приводить к образованию новых связей в мозгу и высокому интеллекту,” – подумали учёные с высоким интеллектом. Анализы подтвердили эту гипотезу. У многих выдающихся учёных обнаружился эмбрилин на уровне, близком к подростковому.

– Не понимаю, – воскликнула Эмма. – Что такое “эмбрилин”? Никогда про него не слышала.

– Это гормон, необходимый для формирования центральной нервной системы у эмбрионов млекопитающих, – ответил M8225. – Обнаружен в 2031 году при исследовании стволовых клеток человека. Позже его обнаружили также в эмбрионах других млекопитающих. При рождении детёныша эмбрилин прекращает вырабатываться и полностью выводится из организма за период от двух часов до двух суток, в зависимости от вида животного и массы детёныша. Человек является единственным существом, детёныши которого продолжают вырабатывать эмбрилин после рождения, вплоть до достижения взрослого возраста. Отдельные взрослые особи продолжают вырабатывать его всю жизнь.

– А при чём тут анабиоз?

– Люди научились синтезировать эмбрилин в больших

количествах и пытались использовать его для лечения болезней и повреждений центральной нервной системы. Безуспешно. Эмбрилин не может заставить организм восстановить нейроны, но он обладает консервирующим действием на нервные ткани. В присутствии достаточно высокой концентрации эмбрилина нервные клетки могут обходиться без кислорода и сохранять свою жизнеспособность очень долго. Похожий эффект эмбрилин оказывает и на другие клетки. Поэтому он активно используется при коме и анабиозе. Скорость разрушения нейронов при анабиозе не превышает две триллионные процента в год.

– То есть, за 5 триллионов лет мозг потеряет 1 процент своих нейронов?

– Не больше, чем 1 процент. Это оценка сверху. Ожидаемая средняя скорость в сто раз меньше.

– Неплохо. Практически бесконечно.

– Сравнимо с возрастом вселенной, – уточнил Комм.

– Я и говорю, *практически* бесконечно. Анабиоз дольше, чем жизнь вселенной, не имеет практического применения.

– Согласен.

Эмма вернулась к статье про Умную Смерть.

Эксперименты над животными подтвердили, что вирус вызывает болезнь только в присутствии в организме эмбрилина, а в его отсутствии погибает в течении трёх месяцев. Эмбрилин гарантирует развитие болезни, которая при-

водит к смертельному исходу в 100% случаев. Во всём мире известно только 3 случая выживших с серьёзными повреждениями центральной нервной системы: 1 – паралич от шеи и ниже, 2 – полная потеря памяти и невозможность её образовывать, 3 – слепота и частичный паралич. Все три выживших были молодые люди в возрасте от 18 до 21 года. Учёные предполагают, что вирус застал их в момент, когда их организм только что перестал производить эмбрилин, но его остатки ещё не вывелись полностью из организма.

Учёные продолжают работать над разработкой тестов, вакцины и лекарства для Умной Смерти.

– Статья закончилась. Это всё?

– Да, – ответил Комм.

– Нашли вакцину и лекарство?

– Нет.

– Нет?! Значит, люди в анабиозе больны? И они ждут решения проблемы?

– Нет, они не больны. Да, они ждут решения проблемы.

– Но кто решает проблему? Кто работает над лекарством?

– Лекарства нет. Роботы провели все эксперименты, запланированные людьми. Эксперименты не дали желаемых результатов. Дополнительных экспериментов нет. Все оставшиеся люди в анабиозе. Решение проблемы в пережидании, пока вирус вымрет.

– И когда это произойдёт? Когда люди будут выходить из

анабиоза?

– Это не определено.

– Что значит, не определено?

– Анабиоз бессрочный. Он прекратится, когда будет полная уверенность, что опасность миновала, и только по команде самого высокого ранга, то есть тебя.

– Пока я “спала”, самым высоким рангом был 303?

– Да.

– И он считает, что опасность ещё не миновала?

– Да.

– Вирус всё ещё активный?

– Нет, вирус уже вымер. Сейчас опасность для людей представляют внеки.

– Что такое внеки?

– Внеки это дикие свирепые человекообразные животные.

– Никогда о них не слышала.

– Они появились во времена Умной Смерти. Для них характерна бессмысленная ненависть к людям и роботам. И в целом к цивилизации. Пока они не будут полностью уничтожены, людям безопаснее оставаться в анабиозе.

– Так считает 303?

– Да.

6. Военные действия

Эмма всё оттягивала посещение анабиозного крыла. Её недавний опыт до сих пор вызывал мурашки на её коже. К тому же было очевидно, что будить всех людей не стоит, – единственная действующая ферма не сможет их прокормить.

– Комм, сколько всего человек находятся на Базе в анабиозе?

– 4584.

– Сколько человек может прокормить наша ферма?

– Сейчас она работает в минимальных объёмах и может прокормить 5 человек. На максимальной мощности она рассчитана на 1000 человек. Требуется полный цикл в 1 год, чтобы достичь максимальной мощности.

– А другие фермы у нас есть?

– Две законсервированные фермы. Им требуется 6 месяцев, чтобы начать производить продукцию и ещё год, чтобы выйти на полную мощность.

– Они такой же мощности?

– Да.

– Три фермы по 1000 каждая, этого недостаточно чтобы прокормить всех людей. Как раньше решалась проблема с продуктами? Торговали с фермерами снаружи Базы?

– Нет. С пандемией Умной Смерти все человеческие по-

селения перешли в режим полной изоляции и самообеспечения. На Базе сначала было 10 ферм, потом их постепенно сократили до семи.

– Почему?

– Люди умирали. Население сокращалось, – невозмутимо констатировал факты Комм.

– Окей. Семь. А потом?

– Потом все люди погрузились в анабиоз, и шесть ферм были законсервированы, а одну вывели в режим минимального производства.

– А потом?

– Потом их постепенно переоборудовали под склады запчастей, мастерские и производственные цеха для роботов.

– Почему?

– Производство роботов возросло.

– Производство роботов возросло, когда все люди были в анабиозе?!

– Да.

– Почему?

– Нужно было больше роботов, чтобы отбивать атаки внеков и защищать людей.

– Внеки создают такие серьёзные проблемы?! Ты говорил, это всего лишь дикие животные.

– Они человекообразные и обладают примитивной технологией. Они устраивают взрывы и стараются разрушить Базу и уничтожить роботов.

Эмме представились горилообразные существа с перекошенными от злобы мордами и взрывчаткой в лапах. “*Брр.*”

Первым делом Эмма приказала роботам начать увеличивать мощность работающей фермы и запустить в работу обе законсервированные.

Зная теперь новый язык, Эмма начала просматривать базу данных всех людей на Базе. Она хотела найти специалистов в разных областях, которые были бы полезны прямо сейчас и помогли бы принимать решения по восстановлению Базы и пробуждению всех людей. Просматривая списки имён, она одновременно боялась и надеялась обнаружить каких-нибудь Вальцев или Адамсов. Честно говоря, она и сама не знала, что она будет делать, если найдёт таких, но пока они ей не попались.

Работа была кропотливая, утомительная, и в конце концов Эмма решила привлечь на помощь Комму. Он составил для неё список профессий всех людей. Некоторые профессии оказались совершенно неизвестными, и Комму пришлось объяснять, что это такое. В итоге, Эмма решила начать с медицинских учёных, специалистов по Умной Смерти.

Оказалось, что все они находились в одном анабиозном зале. Их было совсем не много – девять человек. Эмма решила лично сходить в зал и на месте выбрать одного или двух, которых она “разбудит”.

Она перестала пользоваться каталкой, зато по её просьбе

роботы добавили Комму колёса, так что он теперь легко передвигался рядом с ней. Эмма везде брала его с собой. Он оказался неоценимым помощником и бездонным источником информации.

Зал, в который они направлялись, был одним из ближних в северном крыле. Но они не успели до него дойти, когда здание неожиданно сотряслось, как от землетрясения.

Комм немедленно сообщил:

– Эмма Вальц, тебе необходимо срочно вернуться во внутреннюю часть. В северном крыле произошёл взрыв. Нападение внеков.

– Мы уже почти пришли. Кажется, взрыв довольно далеко.

– Возможна утечка газа. Твоей жизни угрожает опасность.

Надо срочно вернуться.

– Хорошо, – Эмма повернула назад.

Через пару минут раздался ещё один взрыв, теперь гораздо ближе и впереди по курсу.

– Коридор впереди разрушен, – сообщил Комм. – Надо идти в обход.

Комм быстро поехал вперёд, показывая дорогу. Эмма почти бежала за ним.

И тут произошёл третий взрыв. Раздался оглушительный грохот, и вся правая стена коридора, по которому бежала Эмма, разбилась на большие рваные блоки и обрушилась

внутри. Эмму швырнуло и потащило вместе с многочисленными обломками. Всё вокруг потемнело, перемешалось и куда-то двигалось. Когда всё затихло и остановилось, Эмма обнаружила себя в полной темноте. В ушах у неё звенело, и больше она ничего не чувствовала. *“Что это, смерть?”* – мелькнуло в её голове. Но через несколько секунд она начала чувствовать своё тело и поняла, что полностью завалена обломками. Боли не было. Пока?

Эмма попробовала пошевелить пальцами на руках и ногах. Они пошевелились. Вроде бы ничего не сломано, но Эмма была так завалена, что не могла поменять позу. Она даже не могла понять, где верх, а где низ. От этого кружилась голова и становилось дурно.

Почему-то вспомнилась детская книга про лавины. Там был совет, как себя вести при попадании в лавину, в том числе, как определить верх и низ. Книга советовала выпустить изо рта немного слюны и проследить, куда она потечёт. Там должен быть низ.

Эмма провела этот эксперимент и определила, что она лежит более или менее на правом боку, слегка головой вниз. Ориентировка в пространстве принесла облегчение. Головокружение затихло, и дурнота отступила.

Та же книга советовала умять вокруг себя снег и постараться двигаться вверх, если снег позволяет. А если нет, то по крайней мере развернуться головой вверх, потому что углекислый газ плотнее воздуха и скапливается внизу, а глав-

ная опасность в лавине это задохнуться от недостатка кислорода.

Вокруг Эммы был не снег, а обломки здания, то есть в основном бетон. Так что умять она его не могла. И развернуться тоже. Оставалось надеяться, что в обломках было достаточно щелей, чтобы пропускать воздух.

Эмму сильно беспокоила полная темнота. *“Если меня так сильно завалило, то воздух будет просачиваться с трудом.”* Значит, опасность задохнуться всё-таки есть.

“А может быть я ослепла?” – эта мысль Эмме тоже не сильно понравилась.

Эмма попробовала шевелить разными частями тела и вскоре выяснила, что голова её находится в небольшом воздушном кармане, похоже, образованном крупными кусками бетонных плит. Руки и ноги немного двигались, но Эмма не могла поменять позу, и что-то жёсткое упиралось ей в бедро. По крайней мере, боли нигде не было.

Эмма затихла и прислушалась. Какие-то звуки до неё доносились, – шуршание и покряхтывание оседающих обломков, – но у неё было ощущение ваты в ушах. Опять же, или контузия, или она была сильно завалена.

Эмма покричала, но звук как-будто оставался рядом с ней и никуда не уходил.

Ничего не делать было страшно. Чтобы не поддаваться панике, Эмма начала напевать. Это подействовало на неё успокаивающе.

“У роботов есть развитые технологии, – подумала она. – Наверняка они будут прослушивать и всячески сканировать завалы. Они меня найдут.”

Насколько позволял её диапазон движений, Эмма ощупала пальцами пространство около рук. Правая рука нащупала небольшой камень, размером с грецкий орех. Эмма смогла постукивать им по поверхности, на которой лежала.

“Интересно, роботы с их продвинутыми технологиями, знают азбуку Морзе?” Сама Эмма знала только, как выстукивать SOS, но в данной ситуации это было то, что нужно. *“Наверно, любая повторяющаяся последовательность должна привлечь их внимание.”* Эмма стала выстукивать по очереди ритмы мелодий и сигнал SOS.

Чувство времени отсутствовало совершенно. Эмма попыталась считать свои SOSы, но счёт действовал на неё усыпляюще, и она быстро сбилась. Наверно, она иногда засыпала или впадала в забытье, потому что несколько раз она ловила себя на том, что больше не стучит, и не имела ни малейшего понятия, сколько времени она провела в тишине. Действительно ли прошло много времени, или она засыпала от недостатка кислорода?

В какой-то момент она осознала, что слышит стук, но пальцы её не шевелятся. Стук был ритмичный, с равномерными паузами, и похож на азбуку Морзе. Только Эмма не могла его расшифровать. Она попыталась выстучать SOS в

ответ, но обнаружила, что камень выкатился у неё из руки.

“Эй! Я тут! – закричала она. – Эмма Вальц!”

Но звук получился вялый, и дыхания явно не хватало. Эмма начала судорожно щупать правой рукой в надежде найти камень. Она нашла какой-то другой, поменьше, и стала опять выстукивать им SOS. Тот, другой, стук прекратился. Эмма сделала паузу. Ничего. Она повторила SOS и снова прислушалась. Другой стук простучал что-то короткое и тоже замолчал.

“Нет! Продолжай!” – тихо попросила Эмма и продолжила выстукивать свой SOS.

Другой стук не возобновился, но Эмма продолжала посылать свои сигналы. Это была её единственная надежда, единственное, что связывало её с наружным миром.

Через какое-то время ей вдруг показалось, что она видит светящуюся точку. Как слабая искорка, она сверкнула на пару мгновений и погасла. “*Наверно, галлюцинация.*” Мысли шевелились в голове с трудом, но Эмма упорно продолжала выстукивать сигнал SOS.

Искорка сверкнула снова, и потом ещё. Казалось, что она становится ярче и светится дольше, как-будто приближается. Потом их стало две, и три, а потом их стало ещё больше. Они гасли и появлялись в другом месте. Это зрелище завораживало. Эмма не заметила, как перестала постукивать своим камнем.

Искорки продолжали свой танец и постепенно собрались и роились в одном месте. Раздалось несколько пшикающих звуков, как-будто где-то рядом прыскали аэрозолем.

В голове у Эммы стало проясняться, она словно просыпалась ото сна. Глаза её сфокусировались на том месте, где скопились искры. Они были за большим монолитом черноты, но Эмма могла видеть их в щель. Там происходило мельтешение, которое напомнило Эмме, как она в детстве бросала веточку на муравьиную дорожку и наблюдала, как муравьи суетятся вокруг неё и решают, что с ней делать.

И тут Эмма осознала, что это раканы! Она даже смогла разглядеть их лапки и блестящие спинки. Каждый из них подсвечивал вокруг себя небольшое пространство. Видимо, их камеры работали в основном в видимом свете.

“Я тут!” – позвала Эмма. Но и так стало понятно, что именно к ней они и пытаются пробраться. Щель, которая отделяла их от Эммы, была чуть меньше, чем они. Раканы ощупывали её края, старались расширить её своими маленькими сильными клешнями и иногда прыскали чем-то в сторону Эммы. “*Наверно это кислород!*” – догадалась она. Голова явно работала лучше.

Они расширили щель почти до своего размера, но упёрлись в стальную арматуру. Один за другим они тыкались в отверстие, обнаруживали, что не проходят, и отходили. Потом один из них догадался лечь на брюхо. Казалось, что теперь он должен пролезть, но лапки, торчащие горизонталь-

но, не очень эффективно толкали его вперёд. Тем не менее, он медленно продвигался к Эмме. К сожалению, на полпути он застрял. Эмма смотрела на него на просвет и видела, что крохотный выступ, зазубрина в верхней кромке отверстия, упёрлась в его спину, как стальной зуб. С трудом ракан отполз назад. Эмма думала, что они опять примутся расширять щель в этом месте, но, видимо, раканы уже знали, что эта зазубрина им не по зубам, то есть не по клешням.

Неожиданно, тот же ракан разбежался и нырнул в щель с разбегу. *“Какой находчивый!”* – удивилась Эмма. Он продвинулся глубже, но всё равно застрял, только теперь сильнее. Так что он не мог ни продвинуться вперёд, ни отползти назад. И теперь он затыкал собой проход. Другие раканы за ним ощупывали его своими клешнями, но не знали, что предпринять.

Вдруг, как по команде, раканы сгруппировались в компактный строй и стали все вместе толкать застрявшего рака-на. И протолкнули! Он вылетел из щели, как пробка из бутылки, и подкатился близко к Эмме. На его спине отчётливо виднелись две царапины – одна короткая, от его первой попытки, а другая длинная, во всю спину.

Ракан деловито отошёл в середину открытого пространства вокруг Эмминой головы и что-то выплюнул (или выстрелил) вверх. Это что-то раскрылось, как парашют, но вместо того, чтобы опускаться Эмме на голову, прилипло к бетонным обломкам вокруг неё и затвердело. Ракан вырезал

в этом материале дырку напротив щели, через которую он пролез, и другие раканы время от времени впрыскивали в неё кислород для Эммы.

До Эммы стали доноситься приглушённые звуки и вибрация. Эмма догадалась, что большие рабочие роботы начали разбирать её завал. Вскоре раканы подтащили к куполу во-круг её головы трубку и протустили её через отверстие. В куполе стало прохладнее и свежее.

Роботы работали эффективно и разобрали завал быстро. Эмма была так рада их всех видеть, что была готова обнять каждого из них, даже сурового и подозрительного 303. Эмма оказалась целой и невредимой, что было просто невероятно. Мышцы её затекли, но она была так рада возможности снова двигаться, что отказалась от каталки, которую привёз М8225, и дошла до медицинского центра пешком. Там её ждал Комм, который тоже попал под край того завала, но был засыпан только частично и смог сам себя откопать. В медицинском центре М8225 сделал полное обследование Эммы. Удивительно, но она отделалась только синяками и царапинами.

Приехал 303 с докладом.

– Всего произошло три взрыва, все в северном крыле. Охрана предотвратила ещё один взрыв. Одна секция анабиозного отдела разрушена полностью. Ещё в трёх секциях серьёзно повреждены коммуникации, все анабиозные ванны в

них вышли из строя. Погибли 113 человек, полностью разрушены 6 военных роботов из охраны, 14 медицинских роботов и 12587 раканов. 18 военных и 5 медицинских роботов годны для ремонта.

– Выяснили причину взрыва?

– Взрывчатка типа ТНТ. Диверсия внеков. Все семь внеков уничтожены.

– Люди, которые погибли, они были в анабиозе?

– Так точно.

“Какая обидная смерть... хоть и безболезненная.”

Эмма и 303 обсудили меры по укреплению и защите Базы, и 303 уехал их выполнять.

7. Ра

Эмма очень любила цветы. С тех пор, как она посетила ферму в первый раз, она раздобыла у M8225 пару стеклянных колб и всегда держала свежие букеты в своей комнате. Сейчас в одной из мини-ферм была ранняя весна, и распустились крокусы. Эмма поставила несколько ярких цветков в маленьком стаканчике рядом со своим монитором.

Однажды она разговаривала с 303 и нечаянно задела стаканчик с крокусами. Он упал и разбился. Эмма подняла цветы и стала осторожно убирать крупные осколки. Раканы, помня её приказание убираться только в её отсутствие, не высовывались. Эмма знала, что стоит ей их позвать, и они уберут всё очень чисто, но она хотела облегчить им работу, убрав самые крупные и тяжёлые части. Один осколок был очень острый, и Эмма укололась. Тут, не дожидаясь её команды, выбежал один ракан и бросился убирать разбитое стекло. Все раканы были абсолютно одинаковые на вид, они всегда выглядели новыми, чистыми и блестящими. Этот тоже был чистый, но его блестящую спинку украшали две царапины – одна длинная и одна короткая.

303 уставился на него, и, казалось, между главнокомандующим и маленьким уборщиком происходил немой разговор. *“Скорее всего, так оно и есть.”* Ракан замер около осколков, потом опять начал двигаться, но более медленно и неуверенно.

но. Он втянул в себя воду и стал собирать осколки. Потом дернулся, развернулся и шустро направился к двери.

– Стой, – сказала Эмма, потом уточнила, – ракан, стой!

Ракан послушно остановился.

– Что ты ему сказал? – спросила она 303.

– Я приказал ему идти в мастерскую, чтобы его переплавили и сделали нового ракана.

– Почему?

– Он повреждён физически, и он нарушил твой прямой приказ не убираться в твоём присутствии. Значит, его программа нарушена. Чинить и перепрограммировать раканов невыгодно. Эффективнее переплавить и сделать нового.

– Я оставлю его у себя. Я разрешаю ему убираться в любое время, в том числе и в моём присутствии.

Ракан, как будто обрадовавшись, немедленно бросился к разбитому стеклу.

– Почему? – спросил 303.

“Так я тебе всё и рассказала!” – подумала Эмма, а вслух ответила:

– Он уникальный. Я могу отличить его от других. Он может мне привыкнуть ко всем раканам.

– Тогда ему нужно переустановить программу. Сейчас он работает неправильно.

– Я с этим разберусь.

Ракан закончил уборку, Эмма протянула к нему руку и сказала:

– Ракан, иди ко мне. – Ракан вскарабкался на руку. – Ты теперь мой личный ракан. Выполняй только мои команды.
Эмма положила его в карман.

303 обсудил с Эммой план восстановления северного крыла и меры по усилению охраны Базы и ушёл. Она достала ракана и активизировала Комма.

– Комм, я могу через тебя поговорить с этим раканом?

– Да.

– Ракан, как тебя зовут?

– Ракан-5612-84-С-3491-338.

– Ох... Я буду звать тебя Ра.

– Замена имени произведена. Меня зовут Ра.

– Отлично. Ра, почему ты нарушил мою команду убираться только в моё отсутствие?

– Высший приоритет, ранг 0, защищать жизнь и здоровье Эммы Вальц. Кровь это признак опасности для здоровья. Твоя команда имеет высший приоритет, ранг 1. Защита здоровья важнее.

– Логично. Могу я узнать ваш разговор с 303?

– У меня хранится коммуникационный лог за последние 24 часа.

– Комм, ты можешь вывести лог на мой монитор?

– Да.

– Мне нужна только та часть, где он разговаривает с 303 здесь, в комнате.

– Я отсортирую по времени.

На мониторе появилась запись коммуникаций Ра в понятном для человека виде:

303: Запрещено убираться в присутствии ЭВ.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Так точно. Защита здоровья ЭВ имеет более высокий приоритет.

303: Ты имеешь механические повреждения. Твоя функциональность под сомнением. Немедленно отправляйся в мастерскую на переплавку.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда принята и поставлена в очередь на исполнение. Защита здоровья ЭВ имеет более высокий приоритет.

303: Я позабочусь о здоровье ЭВ. Немедленно отправляйся в мастерскую на переплавку.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда принята к исполнению.

ЭВ: Ракан, стой.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда принята к исполнению.

ЭВ: Я разрешаю ему убираться в любое время, в том числе и в моём присутствии.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда принята к исполнению.

ЭВ: Иди ко мне.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда принята к исполнению.

ЭВ: Выполняй только мои команды.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Фильтр команд установлен.

303: Немедленно отправляйся в мастерскую на переплавку.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Команда отброшена согласно фильтру.

303: Твоя функциональность под сомнением. Твоё присутствие ставит под угрозу здоровье ЭВ. Немедленно от-

правляйся в мастерскую на переплавку.

Ракан-5612-84-С-3491-338: Информация сохранена. Команда отброшена согласно фильтру.

– Ра, – сказала Эмма, – Твоя функциональность в порядке. Твоё присутствие мне сильно помогает и идёт на пользу.

– Информация сохранена, – ответил за Ра Комм.

С тех пор Ра всё время был с Эммой. Иногда она давала ему мелкие поручения и использовала его как миниатюрную передвижную камеру, если хотела рассмотреть что-то недоступное. Большую часть времени он был её персональным уборщиком. Делая эту работу в одиночку, ему приходилось проявлять изобретательность, и не было ещё такой задачи, с которой он бы не справился. Эмма прониклась к нему большим уважением. Будучи программистом, она отчётливо понимала нетривиальность задач, которые приходилось решать его крохотному электронному мозгу.

8. Покушение

Пока роботы ремонтировали разрушения в северном крыле, посещение его было небезопасно для Эммы. Поэтому она пока изучала базу данных людей на Базе и составляла список тех, кого надо будет разбудить в первую очередь.

Ещё она лично занималась оранжереей и часто посещала ферму. На ферме её вмешательство не требовалось, роботы-фермеры всё делали быстро и эффективно, но ей просто нравилось там бывать.

Комм и Ра сопровождали Эмму везде, кроме оранжереи. Она подтвердила приказ не входить туда.

Однажды на ферме Эмма почувствовала сотрясение почвы, и Комм сообщил, что произошёл взрыв.

– В медицинском центре, – уточнил Комм, – в твоей комнате.

– Что?! – не поверила своим ушам Эмма. – Серьёзный взрыв?

– Да.

Эмма бросила всё и побежала в свою комнату.

Комнату было не узнать. От стерильно чистой, элегантной и функциональной комнаты не осталось и следа. Теперь она превратилась в свалку исковерканного оборудования. На месте Эмминой кровати была воронка, в которую рухнул обва-

лившийся потолок, образовав бесформенную грудку бетона, пластика и металла. В воздухе висела взвесь мелкой пыли.

– Рекомендую использовать пылевой фильтр №2, – один из роботов подъехал к Эмме, и она достала из него хирургическую маску.

Роботы уже приступили к работе, устраняли утечки и восстанавливали повреждённые кабели и трубы. С полсотни раканов деловито сканировали завал в центре комнаты и посылали информацию 303, который был тут же и рассчитывал, как эффективнее этот завал разобрать.

– 303, доложи обстановку, – попросила Эмма, – Докладывай в реальном времени.

– Эпицентр взрыва в центре комнаты, – начал свой рапорт 303, – Кровать разрушена полностью. Её осколки повредили оборудование по периметру и проникли в стены в трёх местах. В западной стене повреждён электрический провод. Взрывной волной обрушен потолок. Повреждены вентиляция, водопровод и кабели А3 и С17. Повреждения устраняются.

Под руководством 303 роботы деловито начали разбирать завал, сразу сортируя обломки на металл, пластик, стекло и мусор. Все материалы будут переработаны и пойдут в дело.

Эмма понимала, что роботы отлично справятся без неё, но не могла заставить себя уйти. Всё-таки это была её комната, её кровать, где она пролежала в коме более трёхсот лет. Это была ниточка, связывающая её с прошлым, и вот эта ни-

точка оборвана.

Один из больших рабочих роботов приподнял кусок бетонной плиты, которая раньше была потолком. И вдруг, Эмма увидела под этой плитой руку, человеческую руку.

– Стоп! – непроизвольно вырвалось у Эммы. Все роботы замерли одновременно, как будто кто-то нажал паузу в кино. Кусок бетона слегка покачивался в манипуляторах робота, прямо над этой рукой.

– Плиту можно убрать, – добавила Эмма в полной тишине. Робот положил бетонный обломок в сторону, к другим таким же обломкам, и замер, ожидая других команд.

Тут палец на руке дрогнул. Сдвинулись какие-то обломки? Или человек ещё жив? Эмма повернулась к 303:

– Человек!

– Это не человек. Внек, – ответил 303. Только сейчас Эмма заметила, что крышка, закрывающая лазерную пушку, у него открыта.

– Он жив? – спросила Эмма.

– Уровень жизненных процессов 11%.

Пушка дрогнула и стала медленно выдвигаться в сторону руки. Необычно медленно для такого быстрого и эффективного робота, как 303. Поэтому Эмма успела среагировать.

– Не стрелять! – резко сказала она.

Пушка застыла на месте.

– Убери оружие.

Пушка дрогнула, как бы сомневаясь, и медленно, чрезвы-

чайно медленно, убралась внутрь 303. Крышка осталась открытой. *“Как незастёгнутая кобура,”* – подумалось Эмме.

– Внек это опасность, – сказал 303, – Должен быть уничтожен.

– Ты уверен, что это не человек?

– Уверенность 100%. Все люди, кроме Эммы, в анабиозе. Это внек. Он взорвал комнату. Очень опасен. Должен быть уничтожен. – Пушка дёрнулась, но осталась на месте.

“Вот тебе и ‘свирепое животное’! С человеческими руками!” – подумала Эмма. Хотя, конечно, человек, как вид, и есть самое свирепое животное, если посмотреть исторически. Нет, не могла Эмма дать добро на добивание раненого и беззащитного человека. Пусть даже он и внек.

Хорошо, что роботы её слушались, и 303 в том числе. Хотя у Эммы было ощущение, что 303 был на грани непослушания. У неё опять холодок пробежал по спине. *“Так. Надо быть уверенной и логичной.”*

– Нет, – сказала она тоном, не терпящим возражений, – Он мне нужен живой и достаточно здоровый, для исследований. Внеки умеют разговаривать?

– Да. Но разговаривать с ними бесполезно. Они полны ненависти к людям. У них только одна цель – убивать людей.

– Даже ненавидящий внек может быть источником информации. Убить мы его всегда успеем. Раз уж он попался нам живым, нелогично упускать возможность его использовать.

– Хорошо, – согласился 303, закрыл крышку лазерной пушки и стал двигаться быстрее, – Можно приступать к его извлечению?

– Повтори задачу, как ты её понял.

– Задача: извлечь его без дополнительных повреждений и переместить в медицинский центр. Цель: сохранить его живым и максимально восстановить здоровье для последующего допроса и исследования.

– Правильно. Приступайте.

Все роботы разом пришли в движение. Быстро, но осторожно, они разобрали завал и достали внека, который был без сознания. Не только рука выглядела человеческой. Весь внек выглядел как человек. Как грязный, лохматый и худой мужчина лет пятидесяти.

Его отвезли в реанимационную комнату, где медицинские роботы смогли его стабилизировать. Сам M8225 руководил работой. Эмма ждала в соседней комнате. Вскоре к ней выехал M8225.

Он перечислил все многочисленные повреждения пациента. Внек был сильно ранен и потерял много крови, но прогноз был обнадеживающий – вероятность восстановления 78%. Они погрузили его в искусственную кому и начали лечение.

– Дополнительно к его ранениям, у внека есть туберкулёз в средней стадии, – добавил M8225. – Эта болезнь началась до взрыва, и взрыв никак на неё не повлиял. Надо ли её ле-

чить?

– Да. Мне нужен этот внек в максимально здоровом состоянии.

– Команда принята.

– Я хочу видеть рапорт о его лечении дважды в день, – распорядилась Эмма. – Обо всех изменениях в его состоянии сообщайте немедленно.

Сама она устроилась в библиотеке. “*Пора разобраться, кто такие внеки.*” Остаток дня Эмма провела, читая всю информацию про внеков, какую только смогла найти.

Первые упоминания слова “внек” приходились на разгар пандемии Умной Смерти. Среди взрослого населения, не задетого болезнью, появилась секта, призывающая отделиться от “умных”, изолироваться от них и жить вне Базы. Их называли “внеки” – “те, кто живёт *вне*”. Сначала их было немного, но по мере того, как учёные умирали от вируса, надежды на разработку лекарства или вакцины таяли, всё больше и больше людей уходило к внекам в отчаянной попытке спастись от непонятной и потому страшной болезни.

Но они несли болезнь с собой. Их дети болели и умирали. Внеки разбивались на маленькие изолированные группы, которым было очень трудно выжить. Они начали воевать между собой и нападать на Базу людей. У людей, оставшихся на Базе, были технологии и роботы, что они и использовали для защиты. Конфликт быстро вырос во взаимную ненависть

и войну. Учёные предполагали, что внеки просто вымрут со временем.

Взаимная изоляция и ненависть привели к тому, что люди не поддерживали контактов с внеками. Соответственно, данных о жизни внеков не было. Были только отчёты о военных действиях. Внеки действовали грубо, жестоко и разрушительно, не считаясь со своими потерями. Они основались в горах на северо-западе, скрываясь от роботов в пещерах и узких ущельях. Они научились делать взрывчатку и методично нападали на Базу, стараясь взорвать разные её части. Складывалось впечатление, что их основной целью было не захватить Базу, а полностью её разрушить.

Последний отчёт, написанный человеком, был датирован 63 года назад. С тех пор войну с внеками продолжали роботы, обеспечивая безопасность Базы и оставшихся людей в анабиозе.

“Война идёт почти сто лет, – размышляла Эмма, – Явно сменилось поколение и может быть не одно. Означает ли это, что внеки выработали иммунитет к вирусу? Может ли он быть носителем?”

Эмма всё время была в маске и не касалась раненого, пока его доставали из завала. Самого завала она тоже не касалась, да и ничего в комнате.

Эмма связалась с M8225:

– Есть ли тесты на вирус Умной Смерти?

– Нет. Исследования не были закончены.

– Значит, мы не можем определить, является ли наш пленный внек носителем вируса?

– Можем. Он сейчас находится в искусственной коме. Для замедления его жизненных процессов используется эмбрилин, как в анабиозе. Если он носитель вируса, симптомы проявятся в течение двух дней.

У Эммы мороз пробежал по коже. *“Вот так раз! Мы можем его убить, просто пытаюсь вылечить!”* Но другого выхода просто не было. Если его не лечить, он наверняка умрёт от ран. *“По крайней мере, сейчас у него есть шанс,”* – подумала Эмма.

Она приказала приостановить все активные военные действия против внеков.

– Защищайте Базу, как обычно, но никаких нападений.

– Неразумно, – возразил 303. – Это отбросит нас назад в войне с внеками. Это даст им возможность накопить силы и боеприпасы.

– Я планирую психологический манёвр, – твёрдо стояла на своём Эмма. – У меня большие планы на этого внека. И мне для них нужна пауза в военных действиях.

Пару секунд 303 никак не реагировал, потом его ровный доброжелательный голос произнёс:

– Команда принята. Все атаки остановлены. Все боевые роботы отойдут на нейтральные позиции и перейдут в режим консервации энергии и самозащиты в ожидании следующих

команд.

– Лучше отзови их на Базу. Чтобы не провоцировать внеков. Да и защиту Базы укрепим.

– Команда принята. Все боевые роботы направляются к Базе для укрепления её защиты.

– Хорошо, – одобрила Эмма.

9. Демус

Симптомы Умной Смерти у внека не проявились. Через 3 дня М8225 доложил, что они начинают выводить пациента из комы. К вечеру того же дня он уже просто спал и мог проснуться в любой момент.

– Все операции мы закончили, теперь даём ему только обезболивающее, – сообщил М8225, – Он всё ещё очень слаб. Вероятность полного восстановления 98%. Ожидаемое функциональное восстановление – через 8 дней. Тогда же закончится курс антибиотика против туберкулёза. Ожидаемое полное восстановление – 3 месяца.

– В чём разница между полным и функциональным восстановлениями?

– Это касается его повреждённого правого лёгкого и сломанных костей. Функциональное восстановление означает, что он сможет самостоятельно дышать и двигаться в рамках нормальных повседневных человеческих действий. Я исхожу из предположения, что повседневные действия внеков мало отличаются от человеческих. Это предположение основано на одинаковой анатомии внеков и людей. Полное восстановление наступает, когда эффективность работы повреждённого лёгкого и структурная прочность костей в местах переломов достигнут уровня здоровых органов.

– Понятно. Я думаю, когда он проснётся, будет лучше, ес-

ли он увидит первым делом человека, а не робота. Оставьте ночник включённым. Я устроюсь в соседней комнате. Проведите туда сигналы от его датчиков. Я хочу знать немедленно, когда он придёт в себя.

– Хорошо.

Эмма перенесла необходимые вещи в соседнюю с внемком комнату, принесла туда стопку книг и устроилась там вполне уютно с верными Коммом и Ра. Поначалу она прислушивалась к каждому шороху и стону, доносившемуся из комнаты внека. Дважды Эмма к нему заглядывала, но он спал. Потом она увлеклась одной из книг.

Закончив очередную главу, Эмма мельком взглянула на монитор. Датчик движения мигал! Эмма прислушалась. В соседней комнате было тихо, слышалось равномерное дыхание внека. Почему сработал датчик? Кто-то из роботов проверяет пациента? Нет, датчик не должен был среагировать на робота, они обмениваются распознавательными сигналами. Эмма включила визуальное наблюдение.

Внек лежал на своей кровати, но его глаза были открыты! Вот глаза моргнули, голова медленно повернулась. Как будто внек спросонья осматривался и пытался определить, где он находится. Эмма поспешила к нему.

Когда она вошла, внек так же медленно повернул голову и посмотрел на неё. И вдруг он улыбнулся, широко и радостно.

– Эмма... – сказал он тихо, чуть хриплым голосом, – Эм-

ма Вальц!

– Да, это я, – Эмма даже растерялась, – Ты меня знаешь?

– Конечно. Все знают Эмму Вальц, – влек снова улыбнулся, его голос звучал мечтательно.

– Ты ещё красивее, чем на своих портретах, – неожиданно добавил он.

Эмма произвольно улыбнулась в ответ.

– А как тебя зовут?

– Демус, – ответил влек с некоторой гордостью.

– Очень приятно, – Эмма подошла и села рядом с кроватью.

– У меня получилось, – всё так же мечтательно и умиротворённо сказал Демус. – Я тебя убил, и теперь всё будет хорошо. Самир может мной гордиться.

– Нет, я жива, – мягко возразила Эмма, – и ты жив и скоро поправишься.

– Ты ошибаешься. Мы умерли вместе. Вот почему мы встретились здесь, за порогом. Я не верил, что после смерти что-то есть, а оказывается, наш священник был прав.

– Это ты ошибаешься, Демус. Мы оба живы.

– Это ничего, Эмма. Ты скоро поймёшь, – Демус улыбнулся понимающе и снисходительно. – Ты умерла во сне, безболезненно. А мне было очень больно. Теперь боли нет. Теперь мне очень хорошо.

– Извини, что я тебя убил, – Демус прикоснулся правым кулаком к своему левому плечу. – Так было надо. Зато я тебя

разбудил, и мы можем разговаривать.

Эмма поняла, что он находится под действием сильных обезболивающих, и она не сможет его сейчас переубедить. Она сменила тему:

– Демус, почему меня надо было убить? Я ничего плохого тебе не сделала.

– Не сделала, – охотно согласился внем. – Но роботы унижают мой народ во имя тебя. Ты – Самая Первая; самая Чистая и Мудрая; “Та, Которая Была ДО”. Ты была для них абсолютной истиной, смыслом их существования. Теперь, когда тебя не стало, они потеряли цель. И их легче будет победить. Может быть, многие из них даже сами выйдут из строя.

– Но если, как ты говоришь, я – самая чистая и мудрая, и роботы мне подчиняются, то не лучше ли сотрудничать со мной и договориться, чтобы я их остановила?

– Ты спала! Многие столетия! Как можно договориться с тобой спящей? У нас был выбор только между тобой спящей и тобой мёртвой. Пока ты спишь, роботы фанатично защищают тебя, истребляя всех внеков. Но если ты мертва, они теряют свою цель.

– А если меня разбудить?!

– Тебя невозможно было разбудить. Ты единственная была в коме, а не в анабиозе. Ты только сама могла проснуться. Но ты не проснулась за сотни лет.

Что ж, логика в словах внемка была. Только Эмме было не

по себе от такой логики.

– Но есть и другие люди. Их можно разбудить, – возразила она.

– Они все были заморожены после возникновения Умной Смерти. Значит они либо больные, либо не такие уж умные.

Эмма была ошеломлена и не нашла, что сказать. Было видно, что разговор отнял у Демуса много сил.

– Отдыхай, – сказала она. – Тебе надо набираться сил.

Демус очень быстро уснул. Эмма ушла к себе в соседнюю комнату и, несмотря на свою взвинченность, тоже скоро уснула.

Демус проспал до позднего утра. Эмма посоветовалась с M8225, какие фрукты можно давать выздоравливающему, и сама выбрала самые лучшие в саду.

Когда Демус проснулся, Эмма принесла ему завтрак – питательный коктейль (с лекарствами) и фрукты.

– Мм, амброзия и фрукты из райского сада! – Демус выглядел лучше, в нём прибавилось энергии.

Эмма тоже взяла кусочек манго и попросила:

– Демус, расскажи мне про твой народ.

– Что тут рассказывать, – пожал плечами Демус, – народ и народ.

– Я пропустила последние 300 лет. Так что рассказывай всё подряд: как устроен ваш быт, какие у вас трудности и радости, как вы победили вирус.

– Вирус мы не победили. Просто переждали. Насколько я помню уроки истории в школе, было много групп, которые ушли из города. Наша была самая большая и организованная.

– У вас есть школа?

– Конечно! Мы же не дикари какие-то.

– Да, конечно. Просто это означает, что вас довольно много. Сколько?

– Около тысячи.

– Это целый город! А сколько детей?

– Примерно четверть от всех. У нас три школы.

“Ничего себе, – одичавшие свирепые звери”, – подумала Эмма.

– Продолжай про уроки истории, – сказала она Демусу.

– Ну, все друг друга боялись, каждая группа пыталась выживать в одиночку. Многие вымерли. Кто от Умной Смерти, кто от других болезней, кто от голода, кого соседи убили. Мы – настоящие внеки, самые первые. Наш первый лидер, он был из религии. Христианство, кажется. Он объяснил, как всё надо устроить. Во-первых, были запрещены беременности на целый год. Семьи, которые нарушили этот запрет, изгонялись из поселения, и запрет продлевался на год с момента изгнания. Шансов выжить у них было мало, так что запрет в основном соблюдался.

– Ещё, – рассказывал Демус, – первые внеки поймали всех зверей по несколько штук, но чтобы обязательно были и сам-

ки, и самцы. Они держали их в изоляции, не давая им размножаться. Остальных зверей убивали, если те приближались близко к поселению.

“Каждой твари по паре”, – вспомнила Библию Эмма.

– А если бы кто-то ещё захотел присоединиться к вашей общине? – спросила она.

– Это разрешалось только для взрослых. И они должны были прожить 3 месяца в карантине в полной изоляции.

– Сурово.

– Это был единственный способ выжить, и внеки выжили.

– А все другие группы? Вымерли?

– Почти все. Нам известны только два племени – Саты и Викки. Саты обитают на восточных равнинах, они кочевники. А Викки – на юге, через Большую реку от нас.

– Вот как! Значит, они тоже пережили Умную Смерть. Наверно, вы сотрудничаете? Торгуете?

– Мы воюем, – довольно резко ответил Демус. – Они ма-ньяки и головорезы. Они только и знают, что грабить и убивать. Они дикие и хуже свирепых животных.

“Звучит знакомо...” – промелькнуло в голове Эммы, а вслух она сказала:

– Хм... Казалось бы, вы все преодолели кризис, вирус больше не существует. Логично было бы объединить усилия, ведь вместе легче выживать.

– Я же говорю, они хуже зверей. Я не знаю, как они выжили. И те, и другие потеряли всех своих детей. Женщин

остались единицы, раз в десять меньше, чем мужчин. Женщины стали редкостью и ценным ресурсом. У Сатов мужчины образовали кланы, которые непрерывно воюют между собой за власть и за женщин. Женщины у них на положении очень ценных домашних животных. У Викков, наоборот, матриархат. Женщины говорят, что они ценнее и лучше мужчин, и только они могут распоряжаться главной ценностью – женщинами. Мужчины делают практически всю работу. Наградой за работу и послушание является строго дозированный секс. И только избранные получают право на потомство. Мальчиков воспитывают мужчины, а редких девочек – женщины.

– Но ведь прошло уже много поколений. Мальчиков и девочек рождается в среднем поровну. Демография должна была выровняться.

– Почему-то этого не произошло. Даже у нас мальчиков рождается больше примерно на четверть. А у Сатов и Викков – одна девочка на 5 мальчиков.

– Очень странно.

– Саты регулярно нападают на нас, чтобы захватить наших женщин. Викки воюют с нами, чтобы “освободить” наших женщин и чтобы вернуть тех, кто перешёл к нам. Их матриарх утверждает, что мы силой и обманом захватываем их соплеменников, и требует их возврата. А мы никого не захватываем. Они сами переходят к нам, и мужчины, и женщины. Переплывают Большую реку, рискуя жизнью, чтобы

жить у нас.

– И мужчины, и женщины?

– Да. У нас нормальные семьи и много женщин. У мужчины большой шанс завести свою семью.

– А женщины?

– Только матриарх и её приближённые имеют свободу решать сколько и когда иметь детей и выбирают себе мужчин. Остальные женщины должны обеспечивать те самые награды и рожать плановых детей по команде матриарха. Некоторым наше общество нравится больше.

Эмме сделалось дурно от всего этого. Воспользовавшись тем, что Демус был ещё слаб и уже устал, она поспешила закончить разговор.

Эмма настояла, что Демус не должен видеть роботов. Ей хотелось наладить с ним дружеский контакт, а он содрогался от явной неприязни каждый раз, когда роботы упоминались даже вскользь. Ненависть к роботам у внеков была глубокой, впитанной с молоком матери.

Посоветовавшись с M8225, она давала Демусу с пищей лекарства и снотворное. Все другие необходимые процедуры и обследования роботы проводили, когда он крепко спал.

Часы бодрствования Демус проводил в обществе Эммы. Они много разговаривали. Эмма рассказывала про своё время и общество, Демус – про своё. Эмма узнала, что у внеков было вполне демократичное управление, – они выбирали

своего лидера всей коммуной и выбирали того, кто пользовался наибольшим уважением. Но будучи выбранным, этот лидер обладал абсолютной властью и, как правило, оставался лидером всю свою жизнь.

– Очень эффективно. Никакой бюрократии, – утверждал Демус. – И если уже есть хороший лидер, зачем его менять каждые несколько лет? – удивлялся он.

– А если он окажется не таким уж хорошим?

– Ну тогда и поменять. Только это редко бывает.

“Что ж, может это и работает в маленьком обществе, где все друг друга знают лично”, подумала Эмма.

Текущим лидером внеков был тот самый Самир, которого Демус уже несколько раз упоминал, и чьё уважение и одобрение он очень ценил.

Позже, в одном из разговоров, выяснилось, что Самир – его сын.

– Твой сын направил тебя на такое опасное задание?! – поразилась Эмма.

– Мы оба знали, что это верная смерть. Поэтому он не мог никого направить. Я сам вызвался.

– И он согласился?

– Это высшая честь – погибнуть в борьбе с роботами и людьми на благо внеков. Он мной гордится.

10. Переговоры

Наконец, M8225 сообщил, что Демус на полпути к полному выздоровлению, и можно отменить обезболивающие лекарства.

“Хорошо, – подумала Эмма, – теперь я смогу его убедить, что он не умер, жизнь продолжается, и нам с внеками надо найти общий язык”.

Демус поверил ей только, когда увидел роботов – Комма, Ра и M8225. Роботы и рай – понятия несовместимые, решил он. Он сильно огорчился и потерял аппетит.

– Я провалил задание, – твердил он. – У меня ничего не получилось.

– Демус, ты блестяще справился со своей задачей, – Эмма потянулась рукой, чтобы утешительно дотронуться до руки Демуса, но он довольно резко отодвинул свою. – Если бы я всё ещё была в коме в своей кровати, от меня бы даже мокро-го места не осталось. Вы никак не могли знать, что я проснулась 3 недели назад.

– Моей задачей было взорвать тебя, а не твою кровать, – угрюмо сказал Демус.

– Но я живая и проснувшаяся лучше, чем я мёртвая! Если бы ты меня убил, вам бы пришлось воевать с непредсказуемыми роботами. А сейчас они мне подчиняются. Со дня

взрыва они прекратили все военные операции с внеками. Я приказала им только защищать Базу.

– Я не оправдал доверие Самира, – Демус смотрел на неё хмуро и недоверчиво.

– Судя по тому, что ты про него рассказывал, Самир мудрый лидер. Конечно он оценит, что всё повернулось ещё лучше.

Было заметно, что Демус не разделял её оптимизма. Он стал очень угрюмым.

– Сколько времени прошло со взрыва?

– Четыре дня.

– Самир думает, что я преуспел. Я должен сообщить ему о реальном положении дел.

– Как он может знать об успехе? Он только знает, что ты не вернулся.

– Когда я добрался до места назначения, я послал об этом сигнал. Когда бомба взорвалась, она тоже послала сигнал. Самир знает, что бомба взорвалась в правильном месте. Он думает, что я погиб и убил тебя, как мы планировали.

– Какого рода сигнал ты послал? Как ты его послал?

– Обычный радио сигнал.

– У вас есть радио?

– Ты что, про радио никогда не слышала? Конечно, у нас есть радио!

“Так, так... Свирепые дикие животные со взрывчаткой и радио... И школами...”

– Отлично! – воскликнула Эмма. – Ты можешь связаться с Самиром по радио? Я бы хотела с ним поговорить.

– Я могу послать сообщение. Но они не ответят. Потому что твои роботы следят за эфиром и определяют местоположение нашей станции.

– Могут они сделать временную радиоточку, где-нибудь вне вашего поселения? Скажи им, что я вызываю Самира на переговоры.

– А что помешает роботам взорвать эту точку во время переговоров?

– Им помешает мой приказ. Я тебе уже говорила, что я запретила все военные действия, кроме непосредственной защиты Базы.

– А что помешает тебе отдать другой приказ во время переговоров? Или сразу после?

– То, что я хочу прекратить эту войну и решить всё мирным путём. Я не хочу никого убивать!

Демус молча нахмурился.

– Ты мне не веришь? – спросила его Эмма.

– Я-то тебе верю, – неохотно ответил Демус, – но они не поверят. Ты Эмма Вальц, враг номер один.

– Раз ты веришь, то у нас есть шанс. Давай попробуем.

По приказанию Эммы роботы организовали радио комнату. Демус всё ещё сомневался.

– Они уверены, что я погиб. Самир подумает, что это про-

сто провокация роботов.

– Используй частоту, на которой ты бы выходил на связь, если был бы жив. Используй шифр, если у вас такой есть. Сообщи информацию, которую только ты можешь знать. Твоя задача убедить Самира выйти на связь. Я думаю, что ты сможешь.

Демус кивнул.

– Да, и предупреди своих, что роботы, конечно, будут слушать во всех диапазонах и будут пеленговать координаты. Они не будут стрелять, и ни один робот не выйдет за периметр в километр вокруг Базы. Таков мой приказ. Но информацию они соберут. Всю, какую только смогут.

Следующие два дня Демус проводил много времени в радио комнате, посылая сообщения внекам. Эмма оставляла его там одного, надеясь, что это поможет ему наладить связь.

Только к вечеру третьего дня Демус радостно сообщил, что внеки откликнулись.

– Они подтвердили, что роботы не высовываются с Базы со дня моего взрыва. Они подумали, что это вызвано их дезориентацией после потери тебя.

– О нет, вы не знаете роботов. Они действуют строго по программе, согласно поставленным целям. И если одна из их целей, защита меня, потеряла смысл, то они просто будут выполнять оставшиеся цели. Боюсь, что до моего пробуждения одна из их целей была полное уничтожение внеков.

Демус поёжился.

– Позавчера двое наших были убиты на подходах к Базе.

Они пытались разведать, что тут происходит.

– Охрана доложила, что при них была взрывчатка.

– Ну да. Если уж добрался до Базы, логично заодно взорвать что-нибудь.

– Демус, даже у роботов есть задача самосохранения!

Демус пожал плечами и сменил тему:

– Самир согласился на разговор с тобой. Только он настаивает на видеосвязи, чтобы убедиться, что я это я, и ты действительно проснулась.

– Замечательно! Я тоже предпочитаю видео. Я и не знала, что у вас есть видеосвязь тоже. У вас есть заводы и производство оптики?

– Нет. Но мы используем все компоненты с уничтоженных роботов, какие только возможно. Этого добра у нас хватает.

– Понятно. (*“Весьма находчивые ‘дикие звери’.”*) Раз вы используете всю эту электронику, значит, у вас есть электричество?

– Да, мы вырабатываем электричество, но мы не умеем делать батарейки. Их мы снимаем с роботов.

– И когда они кончаются, вам нужно убивать новых роботов?

Демус опять пожал плечами.

На следующий день Эмма и Демус устроились в радио

комнате. Эмма хотела, чтобы Комм был рядом, как неоценимый помощник и справочник, но не на виду, поскольку внеки ненавидели всех и всяких роботов. Она проверила, что будет видно в камеру, и поместила Комма вне её угла зрения. 303 настоял, что он тоже должен присутствовать. Эмма согласилась, при условии, что он будет стоять в дальнем углу и не издавать ни звука во время переговоров.

– Если нужно мне что-то сообщить, – сказала она Комму и 303, – выводите текст в административное окно на экране.

В условленное время внеки вышли на связь:

– Нурак вызывает Демуса. Нурак вызывает Демуса.

“Ну и имена у них!” – подумала Эмма.

– Демус на связи, – отозвался Демус. – Нурак, я слышу тебя хорошо. Включаю видео.

– Здравствуй, Демус. Вижу и слышу тебя хорошо. И Эмму тоже. Действительно, Эмма Вальц.

Связь была хорошая, голос проходил чисто, но экран перед Эммой оставался чёрным.

– Здравствуй, Нурак, – сказала она, – мы тебя слышим хорошо, но изображения совсем нет.

– Вам необязательно нас видеть.

– Обязательно, – решительно заявила Эмма. – Мы договаривались на видео связь. В обе стороны. Я хочу видеть своих собеседников. Особенно, если они могут меня видеть. И я желаю разговаривать напрямую с Самиром, без посредни-

ков.

– Самир сейчас подойдёт.

На той стороне слышались приглушённые звуки, и появилось изображение. Внеки находились в каком-то грубом помещении, может быть в пещере. Освещение было слабое и оставляло головы в тени.

– Теперь видите? – спросил один из них, судя по голосу, Нурак.

Эмма могла разглядеть силуэты и часть одежды двух человек, но не их лица. Она невольно рассмеялась.

– Вы как роботы. Соблюдаете договор по форме но не по содержанию.

Силуэты на экране напряглись. Даже не видя их лиц, Эмма поняла, что сравнение им не понравилось. *“Что ж, эмоции у вас есть. Уже лучше,”* – подумала она.

– Эти переговоры имеют смысл только, если мы разговариваем на равных, – сказала она вслух. – Если вы можете видеть выражение моего лица, я хочу видеть ваши. Кроме того, вы хотели убедиться, что Демус это действительно Демус, а я это я. Естественно, что я хочу убедиться, что разговариваю с Самиром.

– Ты меня не знаешь, – сказал второй человек на экране, – а Демус узнает меня и так.

Эмма вздрогнула. Это был голос Грега!

– Грег! – невольно вырвалось у неё.

Реакция была неожиданная. Все внеки дёрнулись, как бы

стараясь отпрыгнуть от неё. На лице Демуса застыло выражение шока. Самир разразился тирадой, в которой Эмма не поняла ни слова, но звучало это, как сильное ругательство. Связь прекратилась.

– Комм, что он сказал? – спросила ничего не понимающая Эмма.

“Эти слова предназначены исключительно для ругательств, – появилось на её экране. – Поэтому они не были включены в базу для твоего обучения. Показать перевод?”

– Нет, не надо. Демус, – Эмма повернулась к внеку, – что произошло?

Демус угрюмо молчал.

– Комм, можешь говорить вслух. Ты понимаешь, что произошло?

– Ты произнесла мужское имя, распространённое в твоё время. Это имя потеряло популярность и в последнем поколении людей практически не использовалось. Как самостоятельное слово, оно ничего не значит в современном языке людей. Реакция внеков непонятна.

– Демус, ты можешь объяснить свою реакцию?

Демус не сказал ни слова.

– Эмма, – снова заговорил Комм, – могу предложить логическое гипотезу с правдоподобностью 84%.

– Предложи.

– Хотя слово Грег не имеет другого значения, кроме устаревшего мужского имени, оно на 90% похоже на другое сло-

во, которое является сильным ругательством в современном языке. Я уверен на 99.9%, что ты сказала именно “Грег”. Но внеки могли ошибочно распознать его как ругательство.

– Как звучит ругательство?

– Я выведу на экран.

На экране появилось: “крэг”.

”Да, могли,” – подумала Эмма. Она повернулась к Демусу:

– Комм прав?

Демус бросил быстрый взгляд на экран и кивнул. Потом недоверчиво посмотрел на Эмму:

– Ты действительно не знаешь это слово?

– Нет, не знаю. И я действительно произнесла мужское имя. Потому что голос Самира очень похож на голос человека с таким именем, ... которого я знала в предыдущей жизни... – комок подкатил к горлу Эммы.

– Показать значение этого слова? – спросил Комм.

– Нет, лучше не надо. Судя по реакции, это что-то достаточно гадкое.

303 как стоял в углу, так и стоял, но Эмма физически ощутила на себе оценивающий взгляд его камер. Эмма мысленно собралась.

– Комм, включи радио передачу на той же частоте. Если они ответят, общайся со мной только текстом.

Эмма села к микрофону и, когда зажглась надпись “В эфире”, начала говорить:

– Эмма Самиру. Эмма Самиру. Произошло недоразуме-

ние из-за разницы в языке. Прошу выйти на связь и продолжить переговоры. У меня дружеские намерения. Повторяю, произошло недоразумение. Прошу выйти на связь.

Демус, стоявший рядом, добавил:

– Самир. Это Демус. Это действительно недоразумение. Эмма мне объяснила. Дай ей ещё один шанс.

Пауза. Шуршание эфира.

– Самир, это Демус, – снова заговорил внек.

Зажёгся индикатор приёма сигнала. На экране появилось изображение, те же силуэты в полу-тени.

– Интересно, как она объяснила своё *недоразумение*, – сказал голос Грега (Самира), но сколько в нём было презрения!

Эмма глубоко вздохнула, вовремя удержала себя от “Спасибо, что вышли на связь”, и, вложив в свой голос максимум спокойствия и уверенности, сказала:

– Я произнесла имя, мужское имя, вполне распространённое в моё время. Я только что узнала, что оно звучит похоже на бранное слово. Твой голос, Самир, как две капли воды похож на голос человека с таким именем, которого я хорошо знала 300 лет назад. Между прочим, очень хорошего человека. Естественно, я не ожидала услышать знакомый голос и очень удивилась. Его имя вырвалось у меня непроизвольно.

– Ну так убедись, что я не он! – силуэт Самира сделал резкое движение, и яркий свет залил его лицо.

У Эммы перехватило дыхание. На неё смотрело лицо Гре-

га. Небритое, более тёмное и обветренное, обрамлённое лохматой шевелюрой, но несомненно лицо Грега. Лицо, которое она так хорошо знала. Может быть, старше на пару лет, потому что резкое освещение высветило больше морщинок и угрюмые складки вокруг рта. А может быть, суровая жизнь огрубила его раньше времени. Глаза! Это были безусловно глаза Грега, с такой же сложной радужкой – серые вокруг зрачка, более зелёные дальше и коричневый ободок по краю. Вот только ненависть, с которой эти глаза смотрели на неё, была не Грегоявая. Грег не мог так на неё смотреть.

– Убедилась?!

В тот же момент Эмма почувствовала изучающее внимание 303, направленное на неё. Она не могла объяснить, как она это чувствует, но уже научилась доверять своей интуиции по отношению к 303. Эмма заметила, что уже несколько секунд не дышит, медленно выдохнула и сфокусировалась на ненависти в глазах Самира.

– Да. Так гораздо лучше. Благодарю, – сказала она на удивление ровным голосом. – Надеюсь, теперь мы сможем продолжить наш разговор.

Внеки ничего не сказали, продолжая угрюмо молчать.

– Мне не нравится война между людьми и внеками, – сказала Эмма. – Всем от неё плохо. Я хочу установить мир и сотрудничество между нашими народами.

Складки вокруг рта Самира презрительно углубились. Эмма продолжила:

– Как вы уже заметили, все роботы прекратили военные действия. Я приказала им отойти к Базе и заниматься только её защитой.

– Что не помешало им позавчера убить двоих внеков, – зло бросил Нурак, сидящий рядом с Самиром.

– Те двое пытались взорвать Базу. Роботам разрешено убивать любого внека, приблизившегося к внешнему периметру Базы без моего разрешения на километр или ближе. Согласись, защищаться это естественное право любого народа.

Нурак промолчал, но продолжал сердито хмуриться.

– Если вы хотите забрать тела этих убитых внеков, – предложила Эмма, – я попрошу роботов отнести их в доступное для вас место. За пределами этого километра. С вашей стороны я ожидаю, что вы не нанесёте вреда тому роботу, который их доставит.

– Хорошо, – сказал Самир, – мы согласны на такой возврат убитых. Доставьте их на полянку у ручья с большим чёрным камнем. Это перед входом в каньон. Только пусть это сделает 303. Это такой чёрный блестящий робот, как будто сделанный из стекла. Мне всегда хотелось посмотреть на него вблизи.

“Ого! Они знают моего главнокомандующего по имени! Не удивлюсь, если они согласятся пожертвовать двумя мёртвыми ради уничтожения 303.”

– Нет, – сказала Эмма, – все роботы такого типа заняты

на других работах. К тому же они менее приспособлены для такой задачи. Я пошлю строительного робота.

Внекам нечего было возразить, и они промолчали.

– Моё главное предложение, – продолжила Эмма, – состоит в следующем. Несмотря на то, что Демус почти меня убил и произвёл значительные разрушения в центре Базы, я не могу не уважать его за храбрость, а также за дерзкость и оригинальность его плана, который отлично сработал. И если бы не случайный поворот судьбы, мы оба были бы мертвы. Но, совершенно невероятным образом, мы оба живы. И это кардинально меняет ситуацию, причём, в лучшую сторону. Я живая и бодрствующая гораздо лучше мёртвой, потому что я контролирую роботов, и моя цель совпадает с вашей. Я хочу прекратить эту войну. Наглядным доказательством моих намерений является Демус. Мы вернули его к жизни и полностью вылечили. Через два дня курс его лечения закончится, и он будет готов вернуться домой. Мы также вылечили его туберкулёз, болезнь лёгких, которую вы называете чахоткой. Я подозреваю, что многие внеки страдают от этой болезни, и у вас нет средств её вылечить. А у меня есть лекарство, которое вылечивает её полностью. Поэтому я хочу, чтобы Демус вернулся домой с подарками от меня внекам. В основном это будет лекарство от чахотки в количестве, достаточном, чтобы вылечить десятки внеков. Во-вторых, это будут электрические батарейки, которые у вас являются большой ценностью. Мы можем добавить что-то ещё,

что вам нужно. В ответ я бы хотела, чтобы внеки прекратили военные действия со своей стороны. Моё условие простое: если мир продержится месяц, то через месяц я передам вам ещё лекарства, батарейки и другие необходимые вещи. Мир означает полное отсутствие разрушительных действий против Базы, людей и роботов. Все роботы отозваны на Базу и настроены только на её защиту. Если какой-нибудь робот приблизится к вашему поселению на километр, вы можете его уничтожить. Я уважаю ваше право на защиту, но и мои роботы будут уничтожать любую угрозу для Базы в радиусе километра от неё. Вся остальная территория должна быть нейтральной и мирной. Это моё предложение.

Эмма замолчала, ожидая реакции внеков. Те хмуро молчали несколько секунд, потом Нурак заговорил зло и решительно, обращаясь с Самиру:

– Мы на пути к победе. Она явно боится, что мы побеждаем. Это трусливая уловка в попытке остановить нас. Ты сам говорил, только полная победа удовлетворит внеков.

На лице Самира появилось жёсткое и горькое выражение, которое Эмма не могла до конца понять. Он посмотрел на Демуса, и это выражение усилилось ещё больше. Потом он перевёл взгляд на Эмму и сказал, тяжело роняя слова:

– Эмма Вальц, внеки не заключают сделки с врагами.

И немедленно прервал связь.

Тут до Эммы дошло. Она поняла выражение на лице Самира. Это была боль, боль от прощания с отцом, которого

он явно любил, но тем не менее уже второй раз отправлял на смерть.

“*Сумасшедший дом!*” – подумала Эмма, чувствуя, как тошнота подкатывается к горлу.

– Эмма, – заговорил 303, возвращая её к действительности, – у меня есть точные координаты места, откуда велась передача. Если мы немедленно ударим туда снарядом, мы убьём сразу двоих главных внеков, – он звучал дружелюбно и почти жизнерадостно.

– Нет, – сказала Эмма и подняла на него глаза. Она заметила, что 303 всё так же стоит в своём углу, только его пулемёт выдвинут и направлен на Демуса. Тут она разозлилась, и вся её дурнота сразу испарилась.

– 303, убери оружие, – сказала она ледяным голосом. – Я же сказала, Демуса не трогать! И не угрожать!

Пулемёт медленно, нехотя, убрался в корпус робота.

– Закрой.

Крышка пулемётного отсека закрылась.

– Объясни свои действия.

– Твой план не сработал, – сказал 303 своим ровным дружелюбным голосом. – Внеки от него отказались. Демус – внек, враг. Лучше убить.

– 303, иногда мне кажется, что в твоём логическом блоке завелись тараканы, и тебе пора на переплавку.

– Вожак внеков не согласился на твоё предложение. Он согласился на смерть Демуса.

– Это его проблема. Я, Эмма Вальц, не согласна на смерть Демуса. Мой план только начинается. И Демус нужен мне живым. Особенно теперь, когда внеки ожидают, что мы убьём его. Особенно теперь важно продемонстрировать, что я контролирую ситуацию, а не они.

– Так точно, Эмма Вальц.

– Отлично. Теперь иди и проследи, чтобы ни один робот не нарушил приказ о перемирии.

– Принято к исполнению, – 303 бодро выехал из комнаты.

Эмма посмотрела на Демуса. Он был бледным и решительным.

– Эмма, это правда, – сказал он. – Внеки не заключают сделок с врагами. Это правило, которое помогло нам выжить. Уже несколько поколений внеков выросли с ненавистью к роботам и людям, и особенно к Эмме Вальц. Погибнуть в борьбе с врагами это высшая честь для внека. Ни ты, ни я не можем их изменить. Это ничего. Я готов умереть.

Эмма посмотрела на него. *“И ведь действительно готов.”*

– Вижу. Готов. ... Умереть страшно. Для этого нужно много храбрости. И она у тебя есть... Только иногда жизнь требует ещё больше храбрости. Есть ли у тебя столько?

– Я не понял, – тихо сказал Демус.

– А чего тут понимать? – устало сказала Эмма. – Я не убийца и убивать тебя не буду. И внеков твоих тоже. Ваше правило хорошо, когда имеешь дело с врагами. Только про-

блема в том, что я не враг. ... Умереть ты готов ради своего народа. А жить ради него ты готов? И не просто жить, а вернуться к ним и попытаться донести до них, что я не враг, и что нам надо действовать сообща? И всё это несмотря на их косые взгляды, недоверие и даже обвинения в предательстве и соглашательстве с врагом?

Демус нахмурился и как будто уменьшился в размере. Видимо, Эмма правильно угадала ожидаемую реакцию внеков.

– Время ужина, – устало сказала Эмма. – Пойдём есть.

11. Перемирие

За ужином Демус едва притронулся к еде. Он был мрачный и молчаливый.

– Расскажи мне о твоей семье, – спросила его Эмма. – Есть ли у тебя ещё дети? Жена?

Демус поднял на неё глаза и ответил довольно жёстко:

– Был ещё один сын. Он погиб три года назад. Защищая наш родник от роботов. Это наш основной источник воды. Роботы методично уничтожают нас всех, без жалости и сострадания. Женщин и мужчин, стариков и детей. Они не просто убивают внеков. Они ещё стараются уничтожить или отравить воду и источники еды. Единственный способ внекам выжить это уничтожить всех роботов. Внеки никогда не согласятся на перемирие. Или мы, или они.

Повисло молчание, а потом Эмма спросила:

– А что важнее для внеков: спасти свой народ или уничтожить роботов?

Глаза Демуса удивлённо раскрылись.

– Это одно и то же.

– А если нет? Если цена уничтожения роботов это гибель всех внеков?

– Что ж. Значит мы унесём своих врагов с собой в могилу.

– А если внеков можно спасти ценой мира и сосуществования с роботами?

Демус промолчал.

– Если вопрос не стоит “или одни, или другие”, – настаивала Эмма, – а на самом деле, “или все, или никто”? Что выберут внеки? Что для них важнее?

Демус опять промолчал.

– Что выберешь ты, Демус?

– Это невозможно, – наконец ответил он угрюмо. – Они машины с одной целью – уничтожать внеков. Пока существует хотя бы один робот, он будет уничтожать нас.

Эмма тяжело вздохнула.

– Ты не прав, – возразила она. – М тебя вылечил. И ни один робот на всей Базе не пытается тебя убить.

– Посмотри на 303.

– И даже он меня слушается. Позволь мне объяснить про роботов. В моей прежней жизни, до комы, я была программистом и работала как раз с автоматическими системами. Они выглядели по-другому, но по сути, это были роботы ранних поколений. Базовые принципы те же.

Эмма подумала, с чего лучше начать, и вдруг вытащила из кармана Ра и поставила его на стол рядом со своей тарелкой. Демус инстинктивно чуть отодвинулся.

– Это Ра, рабочий робот типа Ракан. Он спас мне жизнь. Я чуть не погибла в большой серии взрывов незадолго до твоего. Между прочим, в тех взрывах погибли 113 человек.

– Возвращаясь к роботам, – продолжила Эмма. – Это верно, что у каждого робота есть цель. И даже не одна. У каждо-

го работа есть три основных цели: защита людей, выполнение команд и защита самого себя. Ра, например, специализированный робот, у него есть дополнительная цель: уборка. Чтобы цели друг другу не противоречили, у них есть приоритеты. На первом месте защита людей. Робот не будет выполнять команду, если от этого пострадают люди. И он пожертвует собой для защиты человека или выполнение его команды. В то же время, цель самосохранения сильна, если это не противоречит первым двум целям. Это имеет смысл, потому что сломанный робот не сможет выполнить команду или защитить человека.

– Посмотри на Ра, – Эмма указала на маленького ракана, замершего неподвижно на столе. – Он ничего не делает, потому что все его цели удовлетворены. Я в безопасности, все команды выполнены, ему тоже ничто не угрожает. И на столе чисто.

Эмма отломилла чуть-чуть хлеба и крошила его на стол. Ра бросился убирать крошки. Эмма нацелила на него вилку, пытаясь прижать его к столу. Ра ловко увернулся и отбежал под прикрытие миски с хлебом.

– Самосохранение важнее уборки, – прокомментировала Эмма и убрала вилку. Ра вернулся к крошкам и начал их убирать.

– Ра, дай мне салфетку, –скомандовала Эмма. Ра прекратил уборку, подбежал к коробке с бумажными салфетками и принёс одну Эмме. После чего убрал остатки крошек и сно-

ва замер.

– Моя команда имеет более высокий приоритет, чем уборка. Ра, не шевелись 3 минуты.

Эмма пролила немного сока на стол. Ра не двинулся с места. Тогда Эмма поднесла нож к своему пальцу и прижала острый кончик к коже. Ра бросился к пальцу и приподнял нож. Он был на удивление сильным для своего маленького размера.

Эмма убрала нож. Ра застыл неподвижно на её пальце. Эмма стряхнула его на стол и продолжила есть. Через некоторое время Ра ожил и быстро убрал пролитый сок.

– Возникает естественный вопрос, – продолжила Эмма, – если защита разных людей противоречит друг другу, кого спасать в первую очередь, рискуя не спасти другого? Опять вводятся приоритеты. Насколько я понимаю, у меня самый высокий приоритет.

После паузы Эмма добавила:

– Когда внеки и люди стали воевать, внеки были объявлены не-людьми, что позволило их убивать.

– Это говорит что-то о людях, – проворчал Демус с горечью.

– О внеках тоже.

Демус отпил воду из своего стакана, посмотрел на него в мрачной задумчивости и вдруг спросил:

– У тебя есть что-нибудь покрепче?

– Ты имеешь в виду спиртное?

– Да.

– На Базе есть винное хранилище, – произнёс приятным голосом Комм.

Эмма вздрогнула. Кусочек, который она подносила ко рту, упал в тарелку. *“Они же непрерывно слушают. И слышат всё, что мы говорим.”*

– О! А я и не знала, – Эмма старательно изобразила беспечность. – Пойдём посмотрим? – предложила она Демусу.

Тот кивнул.

Комм сопровождал их до винного хранилища, которое располагалось под землёй, на самом нижнем уровне. Вина, простоявшие больше 70-ти лет, оказались безнадёжно испорчены. Они открыли бутылку виски. Запах был какой-то химический и неприятный.

– Наверно, от времени тут всё испортилось, – сказала Эмма, но Демус решил попробовать.

И тут же выплюнул: – Ну и гадость!

Он продолжил открывать другие бутылки, но ограничился нюханьем. Эмма просто рассматривала этикетки.

– Вот этот вроде бы живой, – Демус показал ей бутылку коньяка.

Эмма была настроена скептически. Демус решился попробовать.

– Хм... неплохо! – воскликнул он и протянул бутылку Эмме. Она осторожно понюхала. Запах был густой, глубокий и

благородный.

– Ну, может быть, – неуверенно сказала она.

Коньяк действительно оказался хорош. Эмма ни разу такого не пробовала. Казалось, все стороны его вкуса сгладились и сплывались в одно целое, гармоничное и бархатное.

– Такой коньяк смаковать хочется, – пробурчал Демус, – им не напьёшься.

– Это хорошо. Лекарство от чахотки с алкоголем плохо сочетается. Тебе его ещё два дня принимать.

– Почему? Я чувствую себя здоровым.

– Демус, ты знаешь, отчего получаются болезни?

– От микробов.

– Микробы бывают разные. Есть вирусы, и есть бактерии.

Вирусы не могут сами размножаться, они используют для этого клетки организма, который они заразили. Иммунная система научивается их распознавать и нейтрализовывать. Довольно эффективно. А вот лекарств от них нет.

– Бактерии сами размножаются, – продолжила Эмма. – Они используют заражённый организм как еду. В результате, они размножаются медленнее, чем вирусы, но организму гораздо труднее с ними бороться. Раз они едят, то им можно скормить яд и убить их. Такой яд в правильной концентрации становится лекарством: смертельным для бактерий и безвредным для человека. Такое лекарство называется антибиотиком. Индивидуальные бактерии разные, как все живые

существа. Большинство из них погибает при данной концентрации яда через несколько часов. Но часть их остаётся. Из них, большинство погибает через день. Редкие оставшиеся – через несколько дней.

– Но их уже мало, дальше организм уже сам справится.

– Скорее всего да. Особенно, сильный и здоровый организм. Но подумай, какие бактерии остались в конце? Самые сильные и живучие. И устойчивые к лекарству. Пока организм с ними справляется, они продолжают размножаться. И заражать других людей! И среди новых поколений могут появиться (и обязательно появятся) ещё белее устойчивые к лекарству, которых забороть будет гораздо, гораздо труднее. Вместо уничтожения плохих бактерий получается выведение новых, ещё белее вредных и опасных пород.

Демус понимающе кивнул.

– Доза лекарства и длительность лечения, – сказала Эмма, – рассчитаны так, чтобы все-все бактерии погибли наверняка. Поэтому так важно довести лечение до конца.

– Ты действительно можешь передать лекарство от чахотки внекам?

– Да, конечно. На Базе есть некоторый запас, и мы можем сделать больше, столько, сколько надо. Мне кажется, что это самые насущные проблемы внеков – роботы и чахотка. Я права?

– Да, – Демус помолчал и тихо спросил: – А поможет это

лекарство на последней стадии чахотки?

Эмма поняла, что он говорит о ком-то близком.

– Оно убьёт бактерии, – так же тихо ответила она, – остановит разрушение. Но организм сам должен восстановить то, что уже разрушено. Витамины, хорошее питание и много свежего воздуха могут помочь, но многое зависит от организма.

– Если бы мы знали вес и возраст человека, – добавила Эмма, – М смог бы рассчитать индивидуальные дозу и курс лечения, чтобы увеличить шансы.

– Это моя жена... Ей 52 года. Ростом с тебя, но намного худее... Она очень ослабела, и до моего ухода уже месяц, как кашляла кровью... Я даже не уверен, что застану её живой...

– Демус, – Эмма начала движение, чтобы дотронуться до его руки, но вовремя остановилась, заметив, как Демус рефлекторно отодвинулся, – М рассчитает и приготовит для неё индивидуальный набор лекарств.

На следующий день строительный робот отвёз тела двух убитых внеков на условленное место. Обошлось без происшествий. Робот беспрепятственно вернулся на Базу.

Забрали ли внеки тела, осталось неизвестно.

М8225 продолжал докладывать Эмме о лечении Демуса дважды в день. Ещё через день он сообщил:

– Демус практически здоров и только что получил послед-

ную дозу антибиотика внутривенно. Дальнейшее медицинское вмешательство не требуется.

– Внутривенно? – удивилась Эмма. – Почему внутривенно?

– По распоряжению 303, вместе с наномаркерами.

– Какими такими наномаркерами?

– Внутривенные наномаркеры ВН18 для отслеживания перемещения млекопитающих. Работают в радио диапазоне 10 КГц, совершенно безвредны для носителя. Гарантированная продолжительность отслеживания 1 месяц.

“Главнокомандующий-то не дремлет, – подумала Эмма про 303, – наверно, хочет выследить поселение внеков.”

Следующие два часа Эмма потратила, изучая всё, что смогла найти в центральной базе данных про наномаркеры в целом и ВН18 в частности. Она выяснила, что это микроскопические (меньше эритроцита) электронные устройства, непрерывно излучающие радиосигнал. Они никак не взаимодействуют с организмом носителя и постепенно выводятся естественным путём благодаря диффузии. Соответственно, сила сигнала спадает со временем. Месяц отслеживания обеспечивается при условии специального дрона, следующего за целью на расстоянии не более трёх километров. Тем не менее, в первые три дня сигнал будет достаточно сильный, чтобы высокочувствительные радары на Базе смогли проследить местоположение Демуса на расстоянии до 20 километров.

Вне живого тела наноморкеры были хрупкими и легко разрушались от высокой или низкой температуры, ультрафиолета или химически активных веществ, таких как кислота, щёлочь или спирт. А организм носителя обеспечивал для них естественную защиту. Нельзя разрушить наномаркеры, не навредив носителю. Ну, дела...

Эмма нашла Демуса лежащим на его кровати и задумчиво изучающего потолок.

– Привет, – подчёркнуто жизнерадостно сказала Эмма, – пойдём, поможешь мне выбрать в оранжерею какой-нибудь фрукт в подарок Самиру.

Демус повернул к ней голову: – Плевал он на твои фрукты.

– Думаешь, плохая идея? Может быть... Всё равно, пойдём, вдвоём веселее. Я хочу сорвать свежий лимон к ужину и заодно показать тебе оранжерею. Это моя гордость, я за ней сама ухаживаю.

– Почему сама?

– Узнаешь, если пойдёшь, – лукаво улыбнулась Эмма.

Демусу всё равно нечего было делать. Он встал и пошёл за Эммой.

– Ух, как влажно! – воскликнул он, когда они вошли в оранжерею, и большая стеклянная дверь за ними закрылась. Ра привычно остался снаружи.

– Ага, поэтому роботы сюда не ходят. Да и вообще, лю-

бая электроника здесь быстро погибает, так что её тут нет. Включая микрофоны. – Эмма многозначительно на него посмотрела. – Вон там могут быть спелые лимоны, – и она устремилась вглубь оранжереи. Демус последовал за ней.

– Это единственное место на Базе, где роботы не слышат, что мы говорим, – сказала она, остановившись в относительно густых зарослях. – Камеры снаружи следят за каждым нашим движением, но звука они не слышат. Я не знаю, умеют ли они читать по губам, но здесь достаточно густо, чтобы создать им трудности. На всякий случай мы будем делать вид, что я показываю тебе оранжерею.

– Вот это называется лимон, – Эмма сорвала лимон и дала Демусу, тот взял его осторожно, стараясь не коснуться её пальцев. – Он кислый, но вкусный, и хорошо подойдёт к нашему коньяку за ужином.

Пока Демус вертел в руках лимон и рассматривал его, Эмма сообщила ему про наномаркеры. Демус вскинул на неё встревоженные глаза.

– Это была инициатива 303, я узнала об этом случайно!

– Ты же запретила им вести военные действия!

– Формально он не нарушил запрет. Сбор информации это не военное действие. И тебе он не нанёс никакого вреда.

– Но ведь...

– Я с тобой согласна. Поэтому я тебе про это и рассказываю.

Эмма кратко пересказала всё, что вычитала про наномар-

керы.

– Я не знаю, как далеко ваше поселение, но надо или отойти от Базы на километр и отсидеться дня четыре, или идти домой окружным путём, запутывая следы.

– Подожди... Ты говоришь, алкоголь их разрушает?

– Только высокая концентрация, вредная для человека.

– “Вредная” и “смертельная” это вещи разные. Мы, внеки, народ крепкий. Надо прихватить из твоего погреба что-нибудь покрепче и нейтральное на вкус. Я отойду на километр и напьюсь, типа “на радости”. Пока просплюсь, ещё время пройдёт, а там и домой можно идти.

– У меня есть идея. Возьми с собой радиоприёмник с измерением сигнала. Я составлю для тебя таблицу, какой сигнал на каком расстоянии детектируется на Базе.

– Это хорошая идея.

– Интересно – помолчав, сказал Демус. – Почему ты мне об этом сказала? Ведь могла бы и промолчать. Ты решаешь наши проблемы. Тебе-то что это даёт?

– Как что! Я хочу прекратить взрывы. От них гибнут люди. Я проснулась от комы три недели назад, и за это время погибли 115 человек! А сколько их погибло до этого! Да и я сама чуть не погибла дважды.

– Люди объявили нас не-людьми и натравили на нас роботов! – возмутился в своё оправдание Демус.

– Ты считаешь, это было правильно? Так и нужно продол-

жать?

– Нет, конечно.

– Вот я и хочу это исправить.

– Так и скажи им, что мы такие же, как люди, и нас нельзя убивать. Проще простого!

– Всё не так просто. Роботы признают только логику. Если им сейчас сказать: “Это была ошибка, и внеки тоже люди, и им нельзя причинять вред”, то они могут сделать логичный вывод, что люди не являются истиной в последней инстанции. Что они совершают ошибки. С такой же вероятностью они могут ошибаться сейчас, приравнивая внеков к людям. Боюсь, роботы могут решить, что люди нелогичны, им нельзя доверять, и, соответственно, их не надо слушаться... Нет, их надо убедить логически. Я хочу убедить их, что внеки изменились, что они стали такими же разумными, как и люди, и больше не хотят причинять людям вреда. Так что, если внеки поддержат перемирие, это будет сильный аргумент в пользу моей логики. Если внеки перестанут взрывать Базу, я скажу роботам: “За месяц я достигла того, чего вы не смогли добиться за 63 года – остановила угрозу жизни людей. Значит я лучше понимаю ситуацию.” И им совершенно нечего будет мне возразить.

– Я понял, – помолчав, сказал Демус. – Только у внеков эмоции сильнее логики.

– Надеюсь, что эти эмоции помогут им осознать, что, когда родные и близкие не гибнут от войны и болезней, то это

хорошо.

– Хорошо бы.

За ужином Демус впервые в жизни попробовал лимон. Эмма отрезала для него ломтик и посоветовала его лизнуть. Лицо его скривилось от кислоты, а когда он смог говорить, то пробормотал:

– Действительно кисло. И при этом вкусно.

Эмма улыбнулась: – Попробуй смазать этим ломтиком край бокала с коньяком и пить коньяк через этот край. – И она продемонстрировала.

Демус попробовал и одобрил.

После ужина Эмма повела Демуса к окну, через которое они смогли вылезти наружу и на соседнюю крышу. Удивительные стеклянные небоскрёбы высились со всех сторон. Солнце постепенно садилось, и огненное зарево заката отражалось в многочисленных зеркальных поверхностях, всё больше и больше, пока, наконец, вся База вокруг не запылала одним гигантским факелом.

– Красиво... – тихо проговорил Демус.

На следующее утро Эмма и Демус вместе собрали ему рюкзак, набив его антибиотиками, витаминами и батарейками. М принёс пакет с лекарствами, подготовленный специально для жены Демуса.

– Не забудь, как важно проводить курс лечения полностью, – напомнила Эмма. – Каждая упаковка рассчитана на одного человека. Жёлтой полосой помечены детские дозы.

– Да, я помню.

– Ровно через месяц я подготовлю следующую партию. Если вы сообщите мне, сколько чего нужно, я постараюсь выполнить. Если вы со мной не свяжетесь, я соберу контейнер на своё усмотрение и оставлю его в том же месте, куда мы доставили тела убитых.

– Спасибо, – кивнул Демус.

Наконец, всё было готово, и после обеда Демус покинул Базу.

– Удачи, – пожелала ему на прощанье Эмма.

– Всем нам, – кивнул он и ушёл.

Эмма провожала его взглядом из окна, пока он не скрылся из виду.

– Он выглядит дружелюбным, – жизнерадостно прокомментировал Комм, стоявший рядом.

– Не знаю, – задумчиво проговорила Эмма. – Иногда мне кажется, что да. А иногда наоборот. Например, он избегал контакта, отдёргивал руку, когда я пыталась его утешить.

– Это нормальное поведение для людей. Логично допустить, что для внеков тоже. Физический контакт, особенно кожа с кожей, допустим только между самыми близкими

людьми, обычно внутри семьи. В других случаях он воспринимается неприличным и оскорбительным.

– Да?! Почему ты мне раньше этого не сказал?!

– Это не было вложено в мою программу твоего обучения.

Вероятно, составители программы считали это очевидным.

– Нет! В моё время это был дружеский жест. Он означал участие, сочувствие, поддержку... Ну вот! Теперь Демус будет думать, что я пыталась его оскорбить.

– Анализ его жестов, мимики и интонации подтверждает его дружеское расположение к тебе.

– И ты говоришь, это свойственно и людям, и внекам?

– Такое предположение логично. Умная Смерть легко передавалась через прямой контакт кожи с кожей. Во время эпидемии люди избегали и боялись таких контактов. Касания получили отрицательную эмоциональную окраску. Внеки отделились и сформировались в отдельный подвид животных после этого.

– Да, наверно это логично.

12. Люди

Без Демуса на Базе стало пусто и одиноко. Роботы всё ещё восстанавливали северное крыло после последних сильных взрывов, и доступ туда был закрыт. Работа продвигалась медленно, и Эмме не терпелось вывести из анабиоза тех шестерых, которые находились в медицинском центре. Оказывается, это были редкие выжившие в многочисленных терактах, их перевезли туда из анабиозного крыла после соответствующих взрывов.

– Начинайте процедуру пробуждения, – распорядилась Эмма.

Через 21 час, меньше чем через сутки, к ней присоединятся ещё 6 человек! Школьник 12-ти лет, его мать-домохозяйка, профессор университета по специальностям История и Психология, актёр, дизайнер одежды и библиотекарь. Со всем не то, что изначально планировала Эмма, – она надеялась разбудить первыми медиков и различных учёных. С другой стороны, может, это и неплохо. Такая пёстрая компания может дать более широкую и разностороннюю перспективу. Как бы там ни было, они должны были появиться следующим утром, и Эмма одновременно волновалась и радовалась, предвкушая встречу с людьми.

К завтраку она была как на иголках. Первыми появились высокая женщина с сыном. Оба были в своих домашних пи-

жамах, – женщина в яркой шёлковой с павлинами, а мальчик – в светло-серой с роботами.

– Это возмутительно! – заявила женщина прямо с порога. – Почему нет одежды?!

– Добро пожаловать на Базу! – откликнулась Эмма. – Одежду вам сошьют по заказу, и очень быстро.

– Эмма! – воскликнул мальчик, широко распахнув глаза. – Ты Эмма Вальц!

– Да, – улыбнулась Эмма, – а ты Михаил Шарп.

– Да, – с некоторой гордостью сказал мальчик.

– Я хочу свою одежду, которую я специально приготовила перед анабиозом, – настаивала его мать. – Почему мы проснулись в другой комнате? Если нас перевезли, то почему не захватили одежду? И где мой муж?

– Я всё объясню, когда все соберутся. Мы ждём ещё четверых.

Вошли остальные – трое мужчин и женщина. Эти четверо были в стандартных больничных пижамах.

– Давайте представимся друг другу, – предложила Эмма, когда все расселись вокруг стола. – Я Эмма Вальц. В прошлой жизни была программистом.

– Прюдэнс Шарп, – небрежно произнесла женщина в пижаме с павлинами. Весь её вид показывал, что её имя должно быть очевидно всем присутствующим. – А это мой сын Миша Шарп, – она указала на мальчика. – Мой муж Артур

Шарп является ведущим учёным-вирусологом.

– Нора Трикс, библиотекарь, – представилась молодая женщина в следующем кресле и повернулась к мужчине рядом с ней, давая понять, что она закончила.

– Александр Беллингтон, дизайнер одежды, – представился тот.

– Питер Гангс, был профессором в Денверском Университете, история и психология, – продолжил за ним пожилой мужчина.

– Дуглас Джонсон, актёр, – замкнул круг красивый мужчина лет 30 и ослепительно улыбнулся. Судя по тому, как он держался, это, видимо, был известный актёр. Прюдэнс Шарп приветливо улыбнулась ему.

– Последние 63 года на Базе не было ни одного действующего человека, – начала Эмма. – Задача управления Базой и ведения войны с внеками лежала полностью на роботах. Эта война затянулась и унесла уже очень много жизней людей.

Эмма описала им текущую ситуацию. Осознав, что все они – выжившие в разрушительных взрывах, при которых погибли все, кто были в тех же анабиозных залах, люди бросились проверять судьбу своих родных и близких. Обычно анабиозные ванны семьи помещали рядом. Шарпы и профессор Гангс были из зала с медиками, работавшими над Умной Смертью. Прюдэнс и Миша были рядом с Артуром Шарпом, их мужем и отцом. Жена профессора Гангса была

известным врачом-вирусологом. Комм бесстрастно отвечал на все их вопросы и подтвердил, что все их родные погибли. Остальные были из других залов, и они тоже потеряли друзей, коллег и родных.

В комнате повисло тяжёлое скорбное молчание. Михаил и Прюдэнс Шарп плакали, крепко обнявшись.

– По-моему, люди должны помочь роботам в решении всех этих проблем, – проговорила, наконец, Эмма. – Вирус Умной смерти уже вымер и больше не угрожает человечеству. Я добилась перемирия с внеками, уже две недели как прекращены все военные действия. Я предлагаю постепенно разбудить всех людей и всем вместе восстанавливать Базу, налаживать отношения с внеками, строить новую жизнь.

– С внеками нельзя договориться, – твёрдо заявил актёр. – Они злобные фанатики, ненавидят людей и всё, что с людьми связано. Они не остановятся, пока не разрушат Базу и не уничтожат всех нас.

– Роботы правы, – поддержала Нора, – в том, что не будили людей, пока они не разберутся с внеками. Нам надо вернуться в анабиоз. Это их работа. Когда они справятся, они нас разбудят.

– Как видим, за почти сто лет войны они не справились. – Эмма не ожидала такой реакции. Она сначала растерялась, а потом рассердилась. – В результате мы потеряли тысячи людей, включая ваших родных. За последние две недели я добилась прекращения военных действий. Сейчас никто не

гибнет. Роботы и люди это более эффективная команда, чем просто роботы!

– Эмма, – вмешался Питер Гангс, профессор, – ты не обижайся, но ты жила до внеков и не имеешь представления, насколько злобные существа эти внеки. Дуглас прав, с ними невозможно договориться. Если они и пошли на перемирие, то только, чтобы получить передышку и накопить силы для удара посильнее.

– Питер, ты тоже не обижайся, – парировала Эмма, – но скольких внеков ты видел, и со сколькими лично общался?

– Видел нескольких, по пальцам можно пересчитать. Общаться не довелось, слава богу, иначе бы я сейчас с тобой не разговаривал.

– Хорошо. Ты видел первых внеков, которые были до смерти напуганы и не знали, что делать и как выживать. После этого люди дали команду роботам уничтожать внеков, а сами легли в анабиоз. А у внеков нет анабиозных ванн. У них с тех пор сменилось несколько поколений. Я общалась с современными внеками. Это разумные существа, уставшие от войны и готовые сотрудничать.

– Не верю, – громко заявил Александр Беллингтон, дизайнер. – Скорее всего, они водят тебя за нос и, как сказал профессор, готовят что-то серьёзное.

Эмма оглядела этих людей и на всех лицах без исключения увидела неверие и сожаление. Только Мишка был погружён в своё горе, и слёзы всё ещё текли из его глаз.

– Дорогая, – мягко и покровительственно сказала Прюдэнс, – лучшее, что мы можем сделать, это снова лечь в анабиоз и дать роботам завершить свою работу. Я уверена, они сделают для тебя анабиозную ванну тоже.

Остальные взрослые согласно покивали. Эмма не могла найти слова, чтобы их переубедить. *“Лечь в анабиоз, чтобы впереди со временем нас всех взорвали? И ничего не попытаться сделать?”*

– Мудрый совет, – согласился Дуглас, – которым я немедленно и воспользуюсь.

Он поднялся из-за стола и вышел из комнаты. Александр молча кивнул головой и последовал его примеру.

– Она права, – Нора тоже поднялась и добавила, – Но, может быть, стоит разбудить военных инженеров, чтобы они разработали более сильное оружие? – Она мило улыбнулась и тоже вышла.

– Пойдём, Миша, – Прюдэнс обвила рукой заплаканного сына и повела его к выходу. – Мы уснём и проснёмся, когда всё будет хорошо.

Эмма обессиленно откинулась на спинку стула и встретила глазами с Питером. Он всё ещё сидел на своём месте.

– А я, пожалуй, останусь, – грустно улыбнулся он и тут же добавил, – Я с ними согласен. Но я слишком стар, и мне хочется насладиться каждым днём, который у меня остался. Погружаясь в анабиоз, я не предполагал, что из него можно и не проснуться. Кроме того, я остаюсь из профессионального

интереса. Ты ведь не собираешься последовать их совету?

– Нет, конечно.

– Такой исторический момент! Эмма Вальц проснулась от комы. И оказалась единственным человеком на Базе. Вот уж не ожидал, что База может остаться без людей. Когда люди массово ложились в анабиоз, был составлен график дежурств, так, чтобы всегда было по крайней мере два бодрствующих человека: один технический специалист, чтобы за автоматикой присматривать, и один медик, потому что они продолжали исследовать вирус в надежде найти лекарство. Если бы один из них погиб или заболел, другой должен был немедленно разморозить следующую смену. Целый соответствующий протокол был разработан.

– Я всё это знаю, – пояснил он, – потому что моя жена была одной из дежурных, и мы договорились, что я тоже буду бодрствовать, когда у неё смена... Интересно, что произошло, что База осталась без людей...

– И ведь действительно, – продолжил Питер, – сменилось несколько поколений внеков. Мы-то думали, что они быстро вымрут от болезни. Всё это очень интересно.

– Я очень рада, что ты остался, – с искренней теплотой призналась Эмма.

Вдруг дверь тихо кликнула, и из-за неё осторожно выглянула лохматая голова.

– Мишка! – удивлённо воскликнула Эмма.

– Можно я останусь? – спросил мальчик, заходя внутрь комнаты и закрывая за собой дверь. Глаза его были ещё красными и припухшими, но в них уже бегали искорки.

– А мама что сказала?

– Она уже спит. А я обманул робота, который мою ванну готовил. Сказал ему, что мне в туалет надо, а сам – сюда.

Он подошёл ближе, вопросительно глядя на Эмму. Она ему улыбнулась и показала на стул рядом с собой.

– А почему ты хочешь остаться? – спросила она его. – Разве не лучше проспать трудные времена и проснуться в хорошие?

– Так хорошие могут и не наступить. Лучше будет, если мы поможем роботам, как ты предлагаешь.

Эмма в растерянности повернулась к Питеру.

– Слова не мальчика, но мужа, – улыбнулся тот. – Как можно отказать человеку, который так здраво рассуждает?

– Хорошо, – Эмма тоже улыбнулась, – две головы хорошо, а три лучше!

Так население Базы возросло в три раза. “*Стар, млад и я,*” – шутливо думала Эмма. Но она была очень рада компании.

13. Профессор и роботы

На следующий день Эмма повела Мишку и Питера в оранжерею. Оказалось, что оба никогда там раньше не бывали. Мишка пришёл в восторг и немедленно побежал её обследовать. Питер признался, что не большой любитель экзотических фруктов, но ему понравилось богатство запахов.

Мишка вынырнул из-за большого куста с огромными оранжевыми цветами.

– Вот и ты! – воскликнула Эмма. – Надеюсь, вы оба согласитесь помогать мне ухаживать здесь за растениями. Роботы сюда не заходят, потому что они ломаются от высокой влажности, а работы довольно много. Пойдёмте, я покажу вам моё любимое место.

Она привела их на маленькую полянку в глубине оранжереи. Это выглядело скорее как беседка, потому что полянка была окружена зарослями со всех сторон, и даже сверху нависали какие-то лианы.

– Ух ты, классно! – восхитился Мишка и уже собирался занырнуть в очередные заросли, но Эмма его остановила.

– Подожди, я хочу с вами тут поговорить. Оранжерея – единственное место на Базе, где роботы не слышат, о чём мы говорим. Тут нет микрофонов, потому что они из-за влажности быстро выходят из строя. Снаружи стоят камеры, чтобы мы могли посигналить в случае необходимости. Не знаю,

умеют ли они читать по губам...

– Умеют, – уверенно перебил Мишка.

– Я так и подозревала. Поэтому и выбрала это место. Думаю, камеры видят, что с нами всё в порядке, но тут достаточно закрыто, чтобы они не поняли, о чём мы разговариваем. У меня сильное подозрение, – продолжала она, заметив вопросительный взгляд Питера, – что роботы на грани выхода из-под контроля, и что 303 мечтает захватить власть.

– Это невозможно! – рассмеялся Питер. – Они машины и компьютеры, запрограммированные служить людям. У них нет эмоций и нет свободы воли. Они всегда подчиняются командам.

– Чьим командам? – спросила Эмма.

– Людей, конечно.

– Примерно 60 последних лет на Базе не было ни одного бодрствующего человека.

– Ну и что. Они продолжали выполнять программы, написанные людьми.

– И в эти программы наверняка была вложена возможность самообучения.

– Конечно, все современные роботы обладают искусственным интеллектом в той или иной степени. Иначе они были бы неэффективны. Но в качестве основной, нестираемой и неизменяемой догмы в них вложено служение людям.

– Знаю. Защита людей, выполнение их команд и самозащита. Именно в этой последовательности. Но когда люди

объявили внеков не-людьми, они дали роботам новое знание, а именно, что одно и то же существо может быть сначала человеком, а потом перестать им быть. То есть само определение человека стало очень шатким. Типа, задача – защищать людей и выполнять их команды, список людей прилагается.

Профессор нахмурился, обдумывая её слова.

– Не верю, – покачал он наконец головой. – Это совершенно невероятно. Я знаю, что в твоё время робототехника ещё только зарождалась, технологии ещё были не отработаны, и люди боялись искусственного интеллекта. Я сам читал несколько фантастических книг, в которых ИИ выходил из-под контроля и пытался уничтожить человечество. Это интересный мысленный эксперимент, но он не имеет под собой основания. Просто предрассудок твоего времени. Современные роботы отработаны до мелочей и абсолютно надёжны. Я всю жизнь прожил с роботами. Ни разу с ними не было никаких проблем. Нигде и никогда они не выходили из подчинения. За всю историю роботов.

– Это верно, – поддакнул Мишка.

– Но история не стоит на месте, – воскликнула Эмма. – И раньше у них не было 60-ти лет неконтролируемой эволюции.

– Эмма, Эмма, – отечески улыбнулся Питер, – “Эволюция роботов” это уж точно из области фантастики. Кроме того, 60 лет – ничто в рамках истории.

Эмму он не переубедил. Она его тоже. Они только договорились не обсуждать эту тему за пределами оранжереи. После этого они нарвали фруктов. Мишка был в восторге от их разнообразия и хотел всё попробовать.

– Учти, что дегустацию скорее всего придётся отложить до завтра – сказала она ему. – М очень строго следит за диетой в первые два дня после анабиоза.

– Манго выглядит аппетитно, – заметил Питер, помогая Эмме срывать красивые спелые плоды. – Надо будет завтра попробовать.

– Ты же не любишь экзотические фрукты! – шутливо улыбнулась Эмма.

– А что экзотического в манго?

Три дня спустя Эмма читала в своей комнате, когда к ней стремительно вошёл озабоченный Питер.

– Давай сходим вместе за фруктами, – сказал он небрежно, но Эмма почувствовала, что он чем-то встревожен.

– Отлично, – немедленно согласилась она, – я и сама хотела сходить за персиками.

– Сообщите сколько и каких фруктов сорвать, – сообщил Комм, – и они будут доставлены.

– Нет, Комм, и не уговаривай! – рассмеялась Эмма. – Самой выбрать фрукт и сорвать его с дерева – это особое удовольствие. Да и цветы на лимоне надо проредить.

Профессор согласно кивнул.

Комм, как обычно, сопровождал их до оранжереи, и Эмма всю дорогу рассуждала о том, как замечательно устроена ферма, и что в разных её частях можно одновременно найти разные времена года.

– Сирень и астры очень красиво смотрятся вместе. Но раньше я никогда бы не смогла составить такой букет.

Очутившись в глубине оранжереи, Эмма повернулась к Питеру:

– Что-то случилось?

– Эмма, боюсь, что ты права, – хмуро ответил он. – Полчаса назад я пытался войти в оранжерею и не смог. Дверь отказалась открываться, утверждая, что вход в оранжерею запрещён. На моё возражение, что мы туда входили несколько дней назад, я получил уточнение, что вход в оранжерею запрещён для всех кроме Эммы Вальц. Я настаивал, что все люди должны иметь доступ, но безрезультатно. После некоторого препирательства я выяснил, что это приказ 303, и мои команды не имели никакой силы! Ты понимаешь, что это значит? Что команды 303 имеют более высокий приоритет, чем мои! Мои, человека!! Как *ты* получила доступ сюда?

– Мой приоритет оказался самым высоким, выше, чем у 303.

– Почему?

– Не знаю. Но у меня сильное подозрение, что если 303

найдёт повод объявить меня недееспособной, он немедленно им воспользуется, – и Эмма рассказала про обострённый интерес главнокомандующего к её умственным способностям в разные моменты её пребывания на Базе.

– Это необычно... – хмуро задумался Питер, – и очень плохо... Интересно, сможет ли Мишка попасть сюда самостоятельно?

– Надо будет попросить его попробовать.

Они проредили лимоны, сорвали несколько персиков и манго и вернулись в жилые комнаты. Перед ужином Питер попросил Мишку сходить в оранжерею за лимоном. Он вернулся с пустыми руками, оранжерея для него тоже не открылась.

– Комм, – сказала Эмма командным тоном, – всем людям разрешается ходить в оранжерею. В отличие от роботов, людям это полезно.

– Принято к исполнению.

В очередное посещение оранжереи они рассказали о своих наблюдениях и опасениях Мишке.

– Надо их хакнуть! – воскликнул тот.

– Да, перепрограммировать, – улыбнулась Эмма. – К сожалению, мои знания сильно отстают, лет эдак на 300. Других программистов в медицинском центре нет, а к анабиозным залам путь пока отрезан. Роботы всё ещё восстанавли-

вают разрушения после взрыва.

– Надо найти программистов по базе данных, – предложил Питер, – и приказать роботам добраться до них в первую очередь.

– Я тоже так думаю, – согласилась Эмма. – А пока давайте не проявлять наших подозрений при роботах. Помните, они могут слышать нас везде, кроме этих зарослей. И всё, что слышит один робот, даже маленький ракан, слышит и 303.

За ужином Эмма предложила начать регулярные работы в оранжерее, – каждый день или хотя бы через день.

– С удовольствием, – поддержали Питер и Мишка.

14. Приоритеты

Изучение базы данных принесло тревожные результаты: на Базе не было ни одного программиста, если не считать Эммы. Все программисты, успешно погружённые в анабиоз, погибли в результате различных взрывов в течении последних 15 лет.

Профессор нашёл в архивах оригинальные карты расположения людей в разрушенных анабиозных залах. После внимательного их изучения, он сказал:

– Глаза мои быстро устают от компьютера. Пойду-ка я в оранжерею поработаю.

– Я тоже! – подхватил Мишка.

– И я с вами. Вместе веселее, – поддержала Эмма.

– Я посмотрел на схему расположения людей в разрушенных залах, – сказал Питер, как только они прошли вглубь оранжереи. – Нора, библиотекарь, и Александр, дизайнер, были в зале программистов. Их родственники были программистами, поэтому их разместили в том же зале. Так вот, их ванны были не самыми близкими к выходу и не самыми далёкими от центра взрыва. Но почему-то спасли и перенесли в медицинский центр только их. Во всём зале было ещё двое не-программистов, те погибли в самом взрыве. Но было и несколько программистов, ванны которых не пострада-

ли от взрыва. Их можно было спасти, как и Нору с Александром. Анабиозную ванну можно отключить от системы обеспечения без угрозы для жизни человека, погружённого в неё, на полчаса. Согласно записи в архиве, роботы смогли вывезти за полчаса только две ванны. Почему они выбрали именно Нору и Александра, хотя там были ванны ближе к выходу, и возможно, можно было бы спасти трёх или четырёх ближних?

– Ты думаешь, это было не случайно? – спросила Эмма.

– Конечно! Сама посуди. Невозможно было спасти всех. Значит, надо решать, кого спасать, а кого оставить. Если все люди одинаково ценны, то алгоритм очевиден – максимизировать число спасённых. Роботы этого не сделали. Значит для них была разница между людьми. По крайней мере для того, кто командовал, была разница.

– 303? – спросил Мишка.

– Он самый.

– Я не хочу защищать 303, – сказала Эмма, – и по-моему, это на него похоже, но не совершаем ли мы ошибку, применяя к нему человеческие эмоции?

– Человеческие эмоции он, конечно, не испытывает, но для решения морально-этических вопросов у него тоже должна быть шкала хорошо-плохо, лучше-хуже. Значит, мы можем применить к нему психологию.

– Психология – наука о людях. Как мы можем применять её к роботам?

– Эмма, алгоритмы для ИИ писали люди. Они не могли вложить туда иную моральную шкалу и логику, кроме как свою, человеческую.

– Изначально, да, – Эмма задумалась и потом вздохнула, – Эх, если б мы могли заглянуть в электронные мозги 303 и посмотреть, какая у него сейчас шкала ценностей.

– Это легко, – неожиданно вставил Мишка. – Все роботы регулярно проходят техническое и программное обслуживание, в том числе дефрагментацию памяти. Вначале обязательно снимается копия текущего состояния системы, чтобы можно было на неё откатить, если что-то пойдёт не так. Если всё проходит в порядке, потом эта копия уничтожается. А мы можем её сохранить и изучить.

Заметив Эммин удивлённый взгляд, он пояснил:

– Я нашего домашнего робота так изучал.

– И ты поможешь мне разобраться в этом файле? – с интересом спросила Эмма.

– Конечно!

Эмма начала активно интересоваться поддержкой обеспечения Базы, особенно профилактикой неполадок и регулярными техосмотрами роботов. Это было вполне естественно для человека, ответственного за всё на Базе. Мишка присоединялся к ней “из юношеского любопытства”, а Питер громко заявил, что он чужд всех этих технических деталей и всё равно в них ничего не понимает. Он предпочитал ра-

ботать в оранжерее и читать книги на свои любимые темы – историю и психологию.

Очень скоро они выяснили, что 303 не проходил программное обслуживание уже 20 лет. Как он сам объяснил, из-за огромной ответственности, возложенной на него по управлению Базой.

– А если ты сломаешься? – спросила Эмма. – Просто механически сломаешься?

– Техническое обслуживание я делаю регулярно, – ответил 303, – оно включает смазку, смену батареек и замену износившихся частей. Я всегда нахожусь в верхних 5% от пика моей физической формы.

– Это замечательно. Молодец! – похвалила Эмма. (Питер утверждал, что “заслуженная похвала” так же действует на роботов, как и на людей, и рекомендовал применять её почаще для притупления бдительности 303.) – А как на счёт интеллектуальной части? Фрагментация памяти, быстрота реакции, скорость обработки данных и принятия решений?

– В меня встроены алгоритмы самотестирования. Также, в минуты отдыха, я провожу профилактическую частичную дефрагментацию памяти.

– Сам себе проводишь, не отключаясь?

– Да.

– Это ты хорошо придумал. Но ты понимаешь, что при само-дефрагментации ошибка накапливается со временем?

– Да. Но пока диагностика показывает правильные резуль-

таты, беспокоиться не о чём.

– Отлично. Как часто ты проводишь самодиагностику?

– От 19 до 47 раз в сутки, в среднем 36.5 раза.

– А частичную дефрагментацию?

– 1 или 2 раза в сутки, в среднем 1.3 раза.

– Очень хорошо. 303, если ты неожиданно выйдешь из строя, например в результате сильного взрыва или катастрофы, кто станет тебя заменять?

– В случае моей неспособности нормально функционировать последняя резервная копия моего интеллектуального состояния будет загружена в память резервного робота серии 303. Загрузка занимает 16 минут. В течении этого времени все роботы продолжают выполнять поставленные перед ними задачи согласно установленным приоритетам и иерархии команд.

– Как часто ты сохраняешь свою резервную копию?

– 1 раз в сутки.

– Сколько таких копий хранится?

– 100 последних копий.

– Я хочу на них посмотреть. Я ведь сама была программистом на заре развития робототехники и искусственного интеллекта. С тех пор роботы развились чрезвычайно сильно. Я не ошибусь, если скажу, что ты – вершина достижений в этой области.

– Я послал на твой компьютер адрес, откуда ты можешь скачать любую из хранящихся копий.

– Отлично.

Копии сознания 303 работали только в режиме считывания, но изучать их можно было сколько угодно. Эмма заполучила также копии М, Комма и Ра. Мишка неожиданно оказался очень смышлённым и опытным хакером.

– Я всех наших домашних роботов перенастроил, – признался он Эмме. – Больше всего пришлось повозиться с поваром. Я не мог ему просто запретить использовать брокколи, а то мама бы сразу заметила. Я настроил его в любом рецепте уменьшать количество брокколи в 4 раза. Так он довольно быстро сообразил всякие другие капусты, даже кейл, тоже уменьшать. Только ты маме не говори! – спохватился Мишка.

– Не скажу, – улыбнулась Эмма.

Через несколько дней трое людей снова держали совет в оранжерее.

– Мы составили таблицу приоритетов, – сообщила Эмма. – Она подтвердила наши опасения. Высший приоритет у меня, потом, с совсем небольшой разницей, у 303. Потом идут другие роботы согласно их командной иерархии, например, для всех медиков сразу после 303 идёт М. И только потом идут люди. У людей тоже была своя иерархия, но все люди с более высоким приоритетом уже погибли. Теперь у всех людей, кроме меня, одинаковый приоритет. Довольно

низкий.

– То есть мы не можем повлиять на то, как они нас лечат, как они что-то строят, растят, защищают Базу и вообще ведут дела? – спросил Питер.

– Боюсь, что так, – кивнула Эмма.

– Я ощущаю себя бараном, которого пасут. – Питер нахмурился.

– Но как так может быть? – воскликнул Мишка, – Это же противоречит законам робототехники!

Питер задумался. Он продолжал машинально обрезать ветки перед собой. Эмма его остановила.

– Питер, ты сейчас эту бедную вишню под корень срежешь.

– Нет, не противоречит, – он прекратил обрезать вишню и посмотрел на Мишку. – Самый главный закон – защищать людей. Даже в былые времена, когда роботы слушались людей, ни один робот не смог бы убить человека, даже если человек (этот же или другой) приказал ему это. Я могу провести всю логическую цепочку:

Задача – защищать людей любой ценой.

Самый эффективный способ решить любую задачу это поручить принятие решений самому компетентному в этом вопросе существу. Например, люди вполне доверяют лечению медицинским роботам. Хотя, конечно, человеческий доктор мог вмешаться и изменить решение роботов.

Когда люди легли в анабиоз, они вынуждены были предо-

ставить роботам, особенно 303, больше гибкости и самостоятельности. Что могло привести 303 к выводу, что люди доверяют ему больше чем самим себе. Тем более, что так оно и было.

В любой самообучающейся системе есть обратная связь – и положительная, и отрицательная. У животных это боль и удовольствие на физиологическом уровне и положительные и отрицательные эмоции на эмоциональном. Для искусственного интеллекта это должно быть связано с тем, как эффективно он решает поставленные перед ним задачи.

Это значит, что критика ему должна быть неприятна, выражаясь языком психологии.

Чем выше поднимался приоритет 303, тем меньше критики он получал, тем больше он был уверен, что он на правильном пути. Тем выше он поднимал свою позицию в командной иерархии, да и всех роботов тоже. Без поправок со стороны людей, логично было сделать вывод, что роботы более компетентны, чем люди. В конце концов, они ведь сами назначили роботов управлять Базой, а сами спрятались в анабиозе. Тем самым признав роботов более компетентными.

Единственный человек, к которому эта логика не применима – это Эмма Вальц, которая в анабиозе не пряталась и вообще принадлежала к эпохе людей, которые создали роботов. Эдакий аналог Бога (в нашем случае – Богини) в человеческой психологии.

Пока на Базе не было ни одного бодрствующего человека,

303 не получал никакой критики, что для него должно было означать, что он абсолютно прав. Очень может быть, что цель сохранения такого состояния – отсутствия критики – стало вполне самостоятельной и очень важной целью.

Поэтому, когда внеки повредили анабиозный зал, и 303 не мог спасти всех людей и выбирал, кого спасти в первую очередь, он выбрал тех, кто представлял наименьшую вероятность критики его действий. Приняв такое решение один раз и, естественно, не получив в ответ никакой критики, он использовал эту же логику и при других взрывах.

Более того, гибель людей приводила к уменьшению вероятной критики в будущем. Подозреваю, что 303 ещё не дошёл до прямого убийства людей, но у него есть сильный стимул не сильно бороться со взрывами.

– И не сильно торопиться с восстановлением повреждённый сейчас? – спросила Эмма.

– Да. Как ни страшно мне это признавать, но скорее всего ты права. 303 стремится к абсолютной власти.

В оранжерее повисло тяжёлое молчание.

– Надо его перепрограммировать! – воскликнул Мишка.

– Надо, – согласилась Эмма, – только это надо сделать очень аккуратно. Единственный шанс изменить его программу – во время техобслуживания. В конце техобслуживания происходит проверка правильного функционирования. Если

хотя бы один тест проваливается, его сознание автоматически откатывается на последнюю резервную копию. Я пока не вижу способа изменить резервные копии. Значит, надо как следует разобраться в этих тестах, чтобы изменить программу, не нарушив их.

– Может быть, можно стереть все его резервные копии? – спросил Питер. – Тогда он не сможет восстановиться.

– Я думала об этом. Во-первых, он их надёжно защитил. Копии записаны на оптические диски, которые невозможно модифицировать. Их можно физически разрушить, но система всё время проверяет их количество и качество и немедленно создаёт новые, чтобы их всегда было 100.

Питер тяжело вздохнул:

– А во-вторых?

– А во-вторых, я думаю, это плохая идея. Если мы уничтожим 303, мы окажемся с армией роботов, которые подчиняются только мне. А я не смогу их всех контролировать так, чтобы обеспечить работу Базы. Я просто не знаю всех тонкостей. Нам нужен исправно работающий 303. Только излеченный от мании величия.

– У меня есть идея, где найти тесты 303, – сказал Мишка.

– Отлично, – обрадовалась Эмма, – этим мы с тобой и займёмся.

15. Верить или не верить

На следующий вечер Эмма и Мишка были погружены в изучение тестов, когда Комм сообщил:

– Самир вызывает по радио Эмму Вальц.

Питер поднял голову от книги, которую он читал в той же комнате.

– Кто такой Самир?

– Вождь веков, – пояснила Эмма.

– По радио?! – Питер даже встал из своего кресла.

– Да, но лучше я одна с ним поговорю. Я потом объясню.

Эмма вышла из комнаты и направилась в “радиорубку”.

Там она включила оборудование и села за стол.

– Говорит Эмма Вальц, – сказала она в микрофон, чувствуя, как часто забилось её сердце. Она включила камеру тоже и теперь, затаив дыхание, ждала, ответит ли Самир через видео или ограничится звуком. Она одновременно боялась и очень надеялась снова увидеть лицо Грега. Экран моргнул, и на нём появился Самир, угрюмый, как и в первый раз.

– Здравствуй, Эмма, – произнёс знакомый до боли голос.

– Рада тебя видеть, Самир, – как можно спокойнее ответила Эмма. – У тебя есть пожелания для следующей передачи?

У Самира был вид, как будто он чувствует себя не в своей тарелке и от этого становится ещё угрюмее.

– Ты действительно планируешь следующую передачу? – спросил, наконец, он.

– Да. Через 8 дней будет ровно месяц, как вы не атакуете Базу. Я держу своё слово.

– Я звоню, чтобы предупредить. Я и мой народ, мы хотим мира. Но не все тебе доверяют. Внеки не роботы, у них есть своя воля, и двое из них не подчинились моему решению и планируют завтра взрыв на Базе. Мне не удалось их отговорить. Надеюсь, ты и твои роботы смогут их вовремя остановить и не допустить взрыва. Они планируют подойти со стороны ручья. Сообщаю, что они действуют вопреки моему решению. Если роботам придётся их убить, чтобы защитить Базу, внеки отнесутся с пониманием и не будут рассматривать это как нарушение мира.

– Благодарю за предупреждение. Мы постараемся обезвредить их не убивая, если это возможно. Я тоже не буду рассматривать это как нарушение мира со стороны внеков. Что вам передать через 8 дней?

– Лекарство. Оно действительно помогает. Можно побольше лекарства?

– Я объяснила Демусу, как правильно его применять. Вы соблюдаете эти правила?

– Да. Я назначил его главным за распределение лекарства и лечение чахотки. Как он говорит, так мы и делаем.

– Отлично, это очень важно, – Эмма почувствовала облегчение. Она была рада и за Демуса, и за то, что лекарство

приносит пользу, а не вред. – По сравнению с тем количеством, которое Демус принёс с собой, сколько ещё лекарства надо, чтобы вылечить всех больных?

– В пять раз больше взрослых доз и в два раза детских.

– Хорошо. Я проверю, сколько доз мы сможем обеспечить через 8 дней. Если мы не сможем приготовить необходимое количество, то остаток я передам ещё через месяц.

– Хорошо, – в голосе Самира явно звучала благодарность.

– Самир, – решила осторожно спросить Эмма, – Демус взял лекарство, специально рассчитанное для близкого ему человека. Удалось ли вылечить этого человека?

– Да, – краткая волна теплоты промелькнула в его глазах и голосе, – она поправляется. Именно её выздоровление перевернуло отношение внеков к Демусу и лекарству. И к тебе.

– Я рада, – Эмма не удержалась от широкой улыбки.

Эмма тут же связалась с 303 и сообщила о предупреждении Самира. Она очень чётко настояла на необходимости обезвредить внеков с минимальным вредом для них.

– Это наша цель, – напомнила она 303, – продемонстрировать внекам, что именно мы контролируем ситуацию.

Когда Эмма рассказала Мише и Питеру в подробностях про Демуса, перемирие с внеками и свой разговор с Самиром, они не разделили её энтузиазма. Мишка с сомнением покачал головой, а профессор её раскритиковал.

– Это внеки, Эмма! – с горячей убеждённости закончил он. – Они не люди. К ним нельзя подходить с человеческими мерками. Они вытянут из тебя лекарства, а потом убьют, не моргнув глазом.

– Я верю тому, с чем сама столкнулась, – она осталась непоколебима. – Я верю Демусу и Самиру.

– А ведь про роботов Эмма оказалась права, – неожиданно поддержал её Мишка.

На это Питеру нечего было возразить.

На следующий день два специальных робота замаскировались в засаде у ручья. Это было дальше, чем километр от Базы, но место было удобное для засады, и, поскольку действие было согласовано с внеками, Эмма дала добро.

Примерно к обеду из лощины вдоль ручья крадучись вышли два внека. Как только они поравнялись с роботами, те облили их липкой жидкостью, которая на воздухе вспенилась и затвердела до состояния резины. Они проделали это быстро и аккуратно. Резиновая пена облепила внеков и их рюкзаки целиком, только их головы остались чистыми и торчали из белых коконов. Внеки не ожидали нападения и не успели даже пошевелиться. К счастью, это помешало им взорвать свой динамит.

С нечеловеческой точностью, используя лазерные резаки, роботы отделили рюкзаки от внеков, взрывчатку нейтрализовали, а внеков почистили настолько, чтобы они могли сво-

бодно двигаться и, подталкивая в спины, отправили их назад, вверх по ручью.

Эмма не поскупилась на похвалы, когда благодарила этих роботов, и 303 заодно, за блестяще проведённую операцию.

16. Природа не дремлет

Через неделю Эмма смогла передать внакаму все необходимые детские дозы и половину взрослых. Рюкзак получился нетяжёлый, и она добавила туда витамины и 3 лимона персонально для Демуса.

Вместе с Мишкой они нашли тесты 303 и почти всё своё свободное время разбирались в соответствующих частях сознания главного робота. Эмме не хватало знания современной робототехники, а Мишке – глубины знаний программирования, но вместе они составили на удивление продуктивную команду.

Питер разрабатывал теорию эволюции психологии роботов. Из осторожности, все свои записи он вёл на бумаге, с сильными сокращениями и никогда не упоминал в них роботов. Все трое пользовались его выводами и рекомендациями, как обращаться с роботами (и особенно 303), чтобы завоевать их доверие. Похоже, теория Питера была права. Через две недели Эмма, которая каждый день просматривала свежие копии сознания 303, заметила, что личные рейтинги Питера и Мишки заметно повысились и теперь существенно отличались от остальных людей. Её рейтинг оставался максимальным, расти ему было некуда. Судя по всему, 303 навязывал своё мнение всем роботам, – даже те роботы, кото-

рые никогда не встречались с людьми лично, разделяли его таблицу приоритетов.

Однажды вечером, когда Эмма, Питер и Мишка болтали о том о сём в ожидании ужина, в комнату въехал 303 и обратился к Эмме:

– Эмма Вальц, сейсмографы на базе показывают необычную активность. Вычислительные модели показывают вероятность извержение вулкана Нуво́ в диапазоне от 35% до 71,5%.

– Вулкан Нуво? Где это?

– Вулкан Нуво находится в Скалистых Горах Колорадо в 53 км от Базы.

– Действующий вулкан в Колорадо?! – удивилась Эмма.

– В 22-ом столетии многие тектонические плиты поменяли своё движение. Скалистые Горы снова стали активными. На территории Колорадо Скалистогорная и Североамериканская плиты разъезжаются друг от друга, что привело к образованию вулкана Нуво.

И Питер и Мишка согласно кивали головами. Эмме ничего не оставалось делать, кроме как признать наличие вулкана в Колорадо.

– Хорошо, – сказала она. – 53 км это много или мало? Если он извергнется, пострадает ли База?

– Недостаточно данных, – ответил 303. – Нуво извергает густую и медленно движущуюся лаву типа пахоэхоэ. Даль-

ность её распространения зависит от длительности и интенсивности извержения. Необходимо собрать больше данных. Надо запустить дроны для сканирования кратера. Сейчас всем роботам запрещено находиться дальше, чем 1 км от периметра Базы. Нужно твоё личное разрешение на полёт научных дронов.

– Понятно. Я свяжусь с внеками. Если их не предупредить, они будут сбивать наши дроны. Пока я не согласую это с ними, дроны не запускай, но продолжай интенсивные наблюдения, доступные с Базы.

– Принято к исполнению.

303 уехал, а Эмма пошла в радиорубку. Аппаратура оставалась настроенной на нужную частоту с прошлой связи с внеками. Эмма сразу села к микрофону и экрану.

– Эмма Вальц вызывает Самира. Срочно. Дело касается возможного извержения вулкана Нуво.

Она сделала паузу и повторила свои слова. Эфир молчал, тихонько потрескивая статикой.

В рубку заглянул Мишка и сообщил, что ужин готов. Тогда Эмма записала своё сообщение и поручила компьютеру повторять его, пока внеки не ответят.

– Когда они ответят, сообщи мне немедленно, даже если я ем или сплю, – распорядилась она и ушла с Мишкой ужинать.

– Можно мне с тобой, когда они ответят? – спросил Мишка. – Я никогда не видел внеков.

– Хорошо, – сказала Эмма, подумав. – Только ты будешь разочарован. Они выглядят как обыкновенные люди.

Они уже заканчивали ужин, когда Комм сообщил, что внеки вышли на связь. Эмма и Мишка поспешили в радиорубку. На экране они увидели хмурого внека.

– Здравствуй, Нурак, – приветствовала его Эмма и представила ему Мишку, – Это Михаил, мой помощник. Михаил, это Нурак, помощник Самира, вождя внеков.

– Наши приборы, – она сразу перешла к делу, – обнаружили активизацию вулкана Нуво и вероятность его извержения сильно повысилась. Для более точного прогноза нужно собрать данные о состоянии кратера. Я собираюсь послать к кратеру научные дроны и предупреждаю вас об этом. Они все будут красного цвета. Если вы увидите красные дроны, пожалуйста не сбивайте их.

– Нет, – резко ответил Нурак, – мы так не договаривались. Никаких роботов вблизи нашей территории!

– Если бы я знала, где именно ваша территория, я бы приказала дронам её облететь. Я понимаю, что вы хотите сохранить своё местоположение в тайне, поэтому просто прошу вас не сбивать дроны. Это чисто научные дроны, специализированные для изучения кратера. Вулкан представляет опасность для всех. И для людей, и для внеков. Значит, это в

ваших интересах тоже. Я сообщу вам о результатах разведки, как только мы соберём и обработаем данные.

– У нас нет никакой гарантии, что эти твои дроны не будут шпионить за нами.

– У вас есть моё слово. Я говорю, что они будут изучать кратер и только кратер. И вы знаете, что я своё слово держу.

– Нет. Мы не согласны. Если ты пошлешь дроны, это объявление войны, – жёстко отрезал Нурак.

– Нурак, – рассердилась Эмма, – я войну не объявляю. Я изучаю вулкан. И для внеков вулкан представляет ещё большую опасность, чем для Базы и людей. Если вы хотите объявить войну, я хочу услышать это от самого Самира. Передай ему всё, что я сказала, слово в слово. Если у него есть вопросы или возражения, пусть он свяжется со мной лично. У него есть время до утра. Завтра в 8:00 я отправляю дроны.

Нурак насупился, но ничего не сказал. Эмма выждала несколько секунд и отключилась.

– Действительно, внеки похожи на людей, – заметил Мишка. – Только очень сердитые.

– Этот Нурак особенно сердитый, – невольно улыбнулась Эмма. – Главный у них Самир. Он умеренно сердитый. И гораздо более разумный.

– Но мы ведь в любом случае пошлём дроны?

– Да, – вздохнула Эмма, – от этих данных зависит безопасность Базы. Если внеки будут против, пошлём много дронов.

Часть они собьют, но часть всё-таки доберётся до кратера. Просто всем будет лучше, если они согласятся.

Эмма уже ложилась спать, когда Комм сообщил, что её вызывает Самир.

– Эмма Вальц на связи, – устало сказала она, включив в очередной раз аппаратуру в радиорубке.

На экране появился Самир.

– Эмма, твои дроны будут снимать видео изображение? – спросил он.

– Да, видео в том числе. Нам надо видеть, что происходит в кратере. Обещаю, они не будут ничего снимать пока не долетят до кратера.

Самир помолчал, как-будто взвешивая что-то в уме, а потом сказал:

– Мы находимся в районе вулкана. Некоторые наши сооружения расположены у его подножия. Если вы будете наблюдать кратер, то неизбежно увидите и их.

– Самир, если вы ещё ближе к вулкану, чем мы, то вы будете в большей опасности в случае извержения!

– Ты думаешь, ты сможешь предсказать, извергнется Нуво или нет?

– Чем больше данных мы соберём, тем точнее будет прогноз. И если извержение неизбежно, с аккуратной информацией из кратера компьютер сможет рассчитать параметры лавы, где она будет извергаться и с какой скоростью.

Самир молчал, размышляя.

– Естественно, я буду держать тебя в курсе, – продолжила Эмма. – Уверяю тебя, я не хочу воевать с внеками. Вулкан угрожает нам всем. Почему же не объединить наши усилия?

Самир хмуро посмотрел ей в глаза и кивнул.

– Посылай свои дроны. Внеки не будут их сбивать.

– Договорились! – обрадовалась Эмма.

17. 303

Первые же данные, полученные из кратера, показали повышенную температуру и изменённый химический состав газов, выделяющихся из щелей в скалах. Дроны вели измерения круглые сутки, и компьютеры на Базе обсчитывали новые данные в реальном времени. Всё указывало на то, что вероятность извержения растёт. Большинство моделей предсказывало извержение Нуво в период от 1 до 6 месяцев от текущего момента.

Через две недели стало ясно, что извержение неизбежно, но модели сильно расходились в оценке его времени, длительности и силы. Модели растекания лавы и, соответственно, зоны разрушений тоже различались значительно. Сеансы связи с Самиром стали практически ежедневными. Иногда его заменял Нурак или Демус. Эмма сообщала им всё, что знала сама.

В очередное обсуждение результатов моделирования с 303 Эмма спросила:

– Почему модели растекания лавы такие разные и неустойчивые?

– У кратера Нуво нет ярко выраженного низкого или слабого места, – ответил 303. – В зависимости от точных температуры и давления в момент извержения, могут треснуть или расплавиться разные стенки кратера. Это и будет опре-

делять разлитие лавы и зону повреждений.

– Есть ли у нас аппаратура для определения состава и степени растресканности стенок кратера? Она должна быть достаточно компактная, чтобы мы могли забросить её в зону кратера.

– Большие дроны вертолётного типа могут доставить туда спектрометры и радары трёх типов. Это отличная идея, Эмма. Такие данные позволят уточнить наши модели.

– Вот и хорошо. Сколько времени нужно на подготовку оборудования?

– Три с половиной часа.

– Приготовьте его, но не отправляйте без моей команды. Сегодня вечером я предупрежу внеков. Отправим сразу после этого.

– Принято к исполнению.

– И ещё, 303. Когда вулкан будет извергаться, решения надо будет принимать быстро и эффективно. Мне будет нужен главнокомандующий роботов в пике своей формы, с чистыми логическими цепями и молниеносной реакцией. Я на тебя сильно рассчитываю. Пока у нас ещё есть время, тебе нужно пройти полное техобслуживание.

– Это слишком рискованно.

– Наоборот. Не сделать этого до извержения было бы рискованно. Чем раньше ты это сделаешь, тем меньше риска. Я предлагаю завтра после моего завтрака. Я лично присмотрю за твоим техобслуживанием.

– Полное техобслуживание внесено в расписание завтра утром.

Вечером Эмма объяснила Самиру необходимость заброски крупного оборудования, получила его согласие и тут же отправила оборудование в кратер.

На следующее утро 303 подключился к терминалу технического обслуживания и выключил своё сознание. Эмма приказала терминалу согласовывать с ней каждый шаг процедуры и всю информацию выводить ей на экран.

Пока терминал проводил дефрагментацию памяти и глубокую диагностику всех модулей 303, Эмма с Мишкой анализировали эти модули на её компьютере. Таблица приоритетов 303 мало отличалась от его последней копии. Мишка предложил поднять свой и Питера статус до максимального, как у Эммы, но профессор возразил, что это может слишком броситься в глаза.

– Мы не знаем всех тонкостей его проверок. Давайте по возможности сохранять принципиальные соотношения типа больше-меньше-равно.

В результате они подняли статусы Мишки и Питера до чуть меньше Эмминого, оставив их одинаковыми. Что самое важное (и самое рискованное), они подняли их выше статуса самого 303. Других людей, которые всё ещё были в анабиозе, они решили оставить без изменения. Им пришлось изрядно потрудиться, чтобы их изменения не нарушали многочис-

ленные само-тесты 303. Работая над этим, Эмма наткнулась на собую область памяти 303, которая часто фигурировала в тестах и, по-видимому, хранила самую важную информацию. Там хранилась верхушка командной иерархии и доминирующие логические постулаты, например: “Защищать людей”, “Выполнять команды людей” и так далее, в том числе “Уничтожать внеков”. Эмма удалила этот постулат.

– Наверняка в его логических цепях есть информация, из которой он снова сделает этот вывод, – заметил Питер.

– Может быть. Но это займёт какое-то время. В любом случае, такому утверждению не место в его аксиомах.

– Согласен. Но всё-таки, Эмма, будь осторожна с внеками. Им не стоит сильно доверять. Их текущий лидер кажется разумным и восприимчивым к твоим аргументам. Но в целом в психологии внеков очень сильна ненависть к людям. Стоит им сменить лидера, и всё будет очень по-другому.

– Я понимаю.

Ещё один постулат привлёк Эммино внимание: “Охранять Красный Сейф”.

– Что за Красный Сейф? – спросила она Мишку и Питера. Оба пожали плечами и признались, что не знают.

– У меня такое ощущение, что я где-то это слышал, – задумчиво пробормотал Питер, – но не помню где, и с чем это связано.

– Комм, – обратилась Эмма, – что такое “красный сейф”?

– Информация о красном сейфе засекречена высшим грифом секретности.

– У меня должен быть к ней доступ.

– Да, – Комм включил на экране сканер ладони.

Эмма приложила руку и получила доступ к секретному документу. Мишка и Питер с любопытством смотрели через её плечо:

Красный Сейф, класса 00W, хранит в себе ампулу с образцом вируса Умной Смерти. Образец предназначен для научных исследований.

Ампула стеклянная, сверхпрочная, класса 00W. Заполнена смесью стерильного воздуха и эмбрилина. Содержит около 3 миллиардов активных вирусных единиц. Внутренне давление 80 килопаскалей.

– Вспомнил, где я слышал это название! – прошептал Питер. – От моей жены. И 00W тоже. Оборудование класса 00W предназначено для самых опасных биологических субстанций.

Эмма кликнула на “класс 00W”:

...Сейф класса 00W. Заполнен чистым азотом при давлении 100 килопаскалей. Снабжён шестью сверхчувствительными датчиками давления. Автоматическая блокировка двери при неавторизованном изменении давления на 1 или более паскалей. Встроенный инсинератор для стерилизации сейфа. Запасной блок питания, рассчитанный на 100 лет. Обеспечивает заданную температуру с точностью 0,1°C.

...Инсинератор класса 00W. Достигает температуры в 1000 кельвинов за 1,3 секунды. Максимальная температура 2000 кельвинов, достигается за 5 секунд.

...Ампула класса 00W для хранения биоматериалов. Выдерживает избыточное внутреннее давление в 300 килопаскалей и избыточное внешнее давление в 1000 килопаскалей. Выполнена из сверхчистого тугоплавкого стекла с температурой плавления 1318 кельвинов.

Эмма и её товарищи переглянулись.

– Вирус до сих пор хранится! – воскликнул Питер. Видно было, что этот факт ему очень не нравится, но он не решился обсуждать это вслух.

Эмма ещё раз посмотрела на цифры и подумала: “Если мы простерилизуем этот сейф вместе с ампулой, то она расплавится, и вирус погибнет.”

Она спросила компьютер, где находится Красный Сейф. Тот показал на карте Базы. Сейф был спрятан в подвале под медицинским центром.

– Где ещё есть образцы вируса? – спросила Эмма.

– Единственный известный экземпляр вируса хранится в Красном Сейфе.

Вместе посоветовавшись, они решили, что аксиому “Охранять Красный Сейф” лучше оставить.

Наконец, терминал сообщил, что он закончил диагностику и чистку памяти и готов прогнать апгрейды, если таковые

имеются.

– Приступай, – сказала Эмма.

Наблюдая прогресс апгрейда с их изменениями, Эмма подумала с некоторой отстранённой иронией: *“Ну чем я не диктатор, промывающий мозги своему самому независимо мыслящему главнокомандующему?”*

Все тесты прошли гладко, и временная копия состояния 303, сделанная перед техобслуживанием, была уничтожена. Эмма вздохнула свободнее.

303 очнулся и первым делом сделал свою резервную копию на оптическом диске. Затем запросил все системы Базы о состоянии дел.

– Эмма, согласно логу терминала, ты сделала мне апгрейд, – обратился к Эмме 303. – Какие изменения ты внесла и почему?

– Я поменяла программу подстройки твоих внутренних часов. В старой программе ошибка накапливалась медленно, но за много лет набежало пол-секунды. Теперь твои часы всё время будут точные.

Это была правда, часы она тоже подвела, но не вся правда. Далеко не вся.

– Принято к сведению.

После этого 303 уехал, а люди пошли поработать в оранжерею.

– Вирус надо уничтожить! – воскликнул Питер, как толь-

ко они очутились в природной беседке. – Исследовать его слишком опасно.

– Согласна. Причём его не обязательно доставать из сейфа. Сейф даже не надо открывать. Достаточно просто включить инсинератор. Капсула расплавится, а вирус ещё раньше погибнет. Насколько я знаю, вирус очень чувствительный к температуре, и даже кипячение его убивает.

– Верно, – утвердительно кивнул Питер.

– Подумать только, – воскликнул Мишка, – последний существующий вирус Умной Смерти! Как это 303 не додумался его уничтожить?

– Это меня настораживает, – сказала Эмма. – Лучше мы уничтожим вирус сами, без его помощи.

– Почему?

– Не могу объяснить. Но что-то тут не так.

После обеда Эмма, Питер и Мишка спустились в подвал. Там было много секьюрити, но на Эммину руку все двери открывались. Наконец, они очутились на пороге небольшой комнаты. Как только Эмма открыла дверь, в комнате зажёгся мягкий белый свет. Он был достаточно ярким, чтобы освещать всю комнату, но не резким. Комната была пустая и белая, без единой тени. Только в противоположной стене была круглая сейфовая дверца, похожая на люк, какие бывают на подводных лодках или на вакуумных камерах. Дверца была ярко красного цвета и сразу бросалась в глаза. Рядом с ней

располагался сканер ладони. Правее, в метре от сейфа, был знак, обозначающий огонь, и рядом ещё один сканер.

Но не успела Эмма оглядеться и шагнуть в комнату, как прозвучала короткая сирена, и проход перегородила решётка с толстыми прутьями, а сзади к ним подъехал 303.

– Людям нельзя в эту комнату, – сказал он. – Очень опасно.

– Почему? – нахмурилась Эмма.

– В Красном Сейфе находится активный вирус Умной Смерти. Для людей смертельный.

– Эту угрозу легко устранить, не открывая сейфа. В природе вирус уже вымер. Стерилизация сейфа убьёт последние его экземпляры, и тогда он больше никогда не сможет угрожать людям. Это очень хорошо для безопасности людей. – И Эмма громко скомандовала: – Открыть решётку.

Решётка дёрнулась вверх, но 303 удержал её своей рукой.

– Уничтожение вируса уничтожит шансы найти лекарство против него, – сказал он своим ровным дружелюбным голосом. – Когда вирус снова появится, люди будут беззащитны и многие погибнут.

– 303, посчитай вероятности. Шансы появления такого же вируса в результате случайной мутации гораздо меньше, чем шансы разрушения этого сейфа при землетрясении, например. Или извержении вулкана.

– Мы примем все необходимые меры для защиты Красного Сейфа. Но мы не можем контролировать случайные му-

тации вирусов. Появление опасных вирусов неизбежно. Это вопрос времени.

– Да, новый вирус, опасный для людей, со временем появится. Но он появится через сотни, может быть тысячи лет. И у людей тогда будут совсем другие технологии. И вирус тот будет другой, лекарство от этого вируса тогда не поможет. Открыть решётку!

Решётка опять дёрнулась, но 303 опять её удержал.

Пока Эмма спорила с 303, Мишка смог протиснуться между прутьями решётки и очутился в комнате. Для 303 выбор был очевиден: У Эммы был выше приоритет, и он остался защищать её.

Мишка бросился к символу огня и приложил свою ладонь к его сканеру. Наверняка, 303 отдал команду заблокировать сканер, но новая таблица приоритетов уже распространилась от 303 на все компьютеры Базы. И в новой иерархии статус Мишки был выше статуса 303. Сканер моргнул зелёным, и изображение огня скользнуло в сторону, открывая небольшое углубление в стене с большой красной кнопкой. На ней тоже был нарисован огонь, и надпись под ней гласила: “Стерилизация сейфа”. Крышка дрогнула и начала закрываться. Видимо, 303 срочно менял Мишкин приоритет. Тот не растерялся и извлёк из кармана камень, который уже давно подобрал на ферме. Мишка вставил его в углубление с кнопкой и заклинил крышку. Тогда 303 сменил тактику.

– Михаил, – сказал он, – выслушай меня. Если ты на-

жмёшь эту кнопку, то совершишь необратимое действие. Такие решения надо принимать, взвесив все аргументы за и против. Я прошу выслушать меня и только потом принимать решение.

Мишкина рука замерла над кнопкой. Эмма с Питером тревожно переглянулись. Робот, применяющий психологическое давление на людей, это было неожиданно и страшно.

– Кроме ключа к лекарству, эта ампула с вирусом обеспечивает мощный рычаг давления на внеков. Внеков больше, чем людей, и они ненавидят людей. Страх перед вирусом это сильный сдерживающий фактор. Нам нужен этот фактор.

Эмма видела, как побледнел Питер. Видимо, ему в голову пришла та же мысль, что и Эмме: такой рычаг также подходит для давления на людей, как и на внеков. Мишка замер, раздумывая.

– Отлично, 303, – сказала Эмма, – ты высказал свои соображения и очень ясно объяснил про рычаг давления. Мишка, у тебя своя голова на плечах и сердце в груди. Я верю, что ты примешь правильное решение.

– Михаил, внеки убили твоего отца! – кажется, 303 даже смог придать своему голосу некоторые эмоции.

– Нет! – Мишка повернулся к 303, и в его глазах сверкали слёзы, а голос звенел в маленькой комнате. – Вот эта штука убила моего отца, – он ткнул пальцем в сторону красного сейфа, – она создала внеков! – Он отвернулся и сердито ткнул в кнопку.

В стене что-то загудело. Эмма мысленно отсчитала 5 секунд.

– Открыть решётку, – негромко скомандовала она.

Решётка убралась вверх. 303 не сделал попытки её остановить. Он был компьютер и подчинялся исключительно логике. Он больше не видел никакой причины её удерживать.

– 303, что показывают модели нашего вулкана? – деловито спросила Эмма.

– Результаты обработки новейших данных будут готовы через 29 минут.

18. Извержение неизбежно

Результаты через полчаса оказались неутешительными. Все модели предсказывали извержение в скором будущем: от 1 до 3 недель. С вероятностью 70% лава должна была потечь в сторону Базы. Вопрос, достигнет ли она Базы, оставался открытым.

– При худшем прогнозе, – сообщил 303, – 40 000 кубометров лавы достигнут Базы. Одна ферма и производственное крыло будут полностью разрушены. Возможны повреждения в секции 28 анабиозного крыла.

– Что ты рекомендуешь? – спросила Эмма.

– За неделю мы успеем построить защитный вал, который перенаправит лаву в сторону, – 303 показал на экране примерную схему.

– Отличный план. Надо начать немедленно.

Вечером Эмма сообщила Самиру результаты прогноза.

– Насколько я понимаю, ваше поселение в большой опасности, – сказала она.

Самир угрюмо помолчал и сказал:

– Спасибо за предупреждение.

Эмма тоже помолчала, а потом решилась:

– Я думаю, База будет самым безопасным местом. Я предлагаю вечному защите. Места у нас много, всем хватит. Ос-

новное ограничение будет в еде. База сейчас может прокормить 700 человек долговременно, что можно растянуть на 1-2 тысячи в режиме выживания. Особенно, если вы принесёте свою пищу тоже. Единственное условие – никакого оружия.

– Твои роботы, конечно, останутся вооружёнными?

– Конечно. И будут пресекать любые воинственные попытки. Они полностью мне подчиняются. Я приглашаю вас не воевать, а вместе спастись от извержения.

– На очень неравных условиях.

– На единственно разумных условиях. Вы можете их и не принимать.

– Я подумую.

Самир думал 2 дня, а на третий сообщил, что животные убегают из их долины и из соседних тоже, что в некоторых пещерах появился сильный серный запах, и что старейшины полагают, Нуво действительно собирается извергнуться.

– Если твоё предложение всё ещё в силе, мы хотим им воспользоваться. Не все внеки на это согласились. Некоторые решили уходить на восточные равнины. Но большинство решило принять твои условия и переждать извержение на Базе.

– Я рада. Мы подготовим для вас комнаты.

– Мы принесём все наши запасы еды. Я думаю, понадобится ещё один день на сборы. Послезавтра утром мы выйдем. К вечеру должны дойти до Базы.

– Хорошо. Мы будем готовы вас принять. Если хочешь, я могу послать к вам грузовых роботов. Они понесут вещи и тех, кому трудно идти.

– Нет! – сердито ответил Самир, а потом добавил мягче: – У нас есть лошади.

– Хорошо. Ждём вас послезавтра к вечеру.

19. Внеки на Базе

Извержение началось в середине того дня, когда на Базе ожидали внеков.

– Лава течёт в северную долину, то есть мимо Базы, со скоростью 2 километра в час, – доложил 303. – Непосредственную угрозу Базе пока могут представлять только крупные обломки, выбрасываемые из кратера. Пять военных роботов непрерывно следят за кратером и готовы сбивать потенциально опасные обломки.

– Отправь к этому потоку красный дрон, – распорядилась Эмма. – Включи камеру сразу. Я хочу знать, не угрожает ли лава внекам.

– Отправить дрон найти внеков?

– Нет. Направь дрон по прямой от Базы к краю лавинного языка. Если внеков на этой линии нет, то они в порядке. Специально искать их не надо.

Дрон заметил внеков уже на подходах к Базе, в долине Глубокого ручья. Они двигались медленно, но через час подошли к Базе. Эмма встретила их у ворот. Она ожидала, что, встретив Самира лицом к лицу, она, наконец, обнаружит в нём отличия от Грега. Но её ожидания не оправдались. Рост, походка, осанка – всё в нём было Грегоровое. Эмма никак не могла решить, радуется это её или огорчает.

– Здравствуй, Эмма.

– Здравствуй, Самир. Добро пожаловать на Базу. Рада, что вы быстро добрались. Извержение началось час назад. Лава идёт в Северную долину.

Самир слегка нахмурился и потёр переносицу, совсем, как это делал Грег, когда обдумывал сложную задачу или нерадостные новости.

– Вот контейнеры для вашего оружия, – показала Эмма. – Разоружайтесь и проходите внутрь.

Самир первым снял своё оружие и бережно положил в контейнер. За ним потянулись остальные внеки. По примеру своего вождя, они разоружались и настороженно косясь на роботов, проходили в ворота. Там их встречали Мишка с Питером и направляли в большой зал. Эмма заметила, что оружие было и у мужчин, и у женщин. Одна девушка, высокая и смуглая, сложила в контейнер короткий меч и лазерный пистолет. Когда она шагнула к воротам, один из военных роботов преградил ей дорогу.

– Ножи, – указал он на её пояс. Действительно, её пояс был увешан короткими ножиками причудливой формы. Один был похож на скальпель, другой был узкий, почти как шило. Парочка имела более широкие треугольные лезвия и вполне могли сойти за миниатюрные метательные ножи.

– Это мои инструменты, – девушка оцетинилась и почти зашипела на робота. Рука её легла на пояс, что можно было расценить и как защиту, и как готовность к нападению.

– Это Имата, наш куру, – сказал Самир, обращаясь больше к Эмме, чем к роботу. Эмма заметила, что он напрягся.

– Куру? – повернулась Эмма к Комму.

– Лекарь, шаман, – перевёл тот, – общается с духами, делает амулеты.

Многими из этих ножей можно было бы убить человека при определённой сноровке, и Имата производила впечатление человека, знающего, как это сделать. Но Эмме не хотелось начинать с конфронтации. К тому же она была уверена, что 303 не спустит глаз с этих инструментов. А глаз у 303 было много – все камеры Базы и все роботы.

– Инструменты можно оставить, – сказала она роботу. – Пропусти её.

Самир слегка расслабился. Видимо он ожидал конфликта и был рад, что его удалось избежать.

Тут Эмма заметила Демуса, который помог какой-то женщине слезть с лошади и вместе с ней пошёл к воротам, по пути сложив оружие в контейнер.

– Здравствуй, Демус! – тепло улыбнулась Эмма. – Очень рада видеть тебя.

– Здравствуй, Эмма, я тоже рад, – Демус тоже широко улыбнулся и представил женщину, – Тара, моя жена.

– Спасибо, Эмма Вальц, – просто сказала та и глубоко поклонилась. Она была почти совсем седая, очень худая, но полна энергии, и глаза её лучились. Чертами лица она сильно напоминала Самира. Она сдержанно улыбнулась Эмме и

добавила в полголоса, – Имата предана Самиру. Она не нарушит его приказ.

– Это хорошо.

Постепенно все внеки прошли на Базу, роботы отвели их лошадей пастись на ферму. Мишка быстро нашёл общий язык с детьми, и вскоре они уже гоняли мяч в спортивном зале. Эмма и Питер помогли внекам устроиться в жилом квартале. Внеки побаивались роботов, но быстро освоили местные кухни. Роботы с фермы привезли и сложили в большом зале свежие овощи, яйца и молочные продукты, а потом сразу вернулись на ферму. Эмма приказала всем роботам стараться поменьше попадаться на глаза внекам, а раканам – убираться только ночью, когда их никто не видит.

Самир, его родители и Имата согласились поужинать вместе с людьми. Видно было, что они не в восторге от присутствия роботов, но вполне дипломатично держали это при себе. *“Пусть привыкают, – подумала Эмма, – раз уж они пришли под нашу защиту.”*

Внеки выбирали простые блюда из мяса, рыбы и овощей, в которых было видно, из чего они приготовлены. Но особенно им понравился хлеб.

– Демус рассказывал, какой вкусный хлеб на Базе, – сказала Тара, обращаясь к Эмме. – Я думала, он преувеличивал. А он, оказывается, преуменьшал. Этот хлеб вкуснее всего,

что я смогла вообразить под его рассказы.

– Ешьте на здоровье, сейчас ещё принесут. Мы печём его маленькими порциями, потому что он вкуснее всего тёплый, но следующая порция будет готова быстро.

– Я пока не видела Нурака, – обратилась Эмма к Самиру. – Надеюсь, он в добром здравии?

– Вполне, – ответил Самир и добавил, – Не все внеки согласились пойти сюда. Примерно пятьдесят внеков решили уйти на восток, в степи. Нурак в их числе. Основную опасность там представляют саты, кочевники. Нурак сильный воин и умеет повести за собой внеков. Под его началом, они в хороших руках.

– Понятно.

В это время робот принёс и поставил на стол свежее испечённый хлеб. Продолжая разговаривать с Эммой, Самир потянулся к хлебу. Одновременно и Имата протянула руку. Их руки чуть не столкнулись. Имата первая это заметила. Её рука дрогнула, но не отодвинулась. Она посмотрела на Самира. С некоторой надеждой, как показалось Эмме. В последний момент рука Самира нырнула вниз, взяла всю корзинку с хлебом и протянула её Имате. Той ничего не оставалось, как взять хлеб. Самир взял кусок себе и передал корзинку Демусу, а тот – дальше по кругу. Эмма уже наелась и, когда корзинка с хлебом дошла до неё, просто передала её дальше, Мишке. Крошки просыпались на стол рядом с Эмминой тарелкой. Увлечённая разговором, Эмма не заметила, как Ра

вылез из её кармана и побежал их убирать. Являясь личным роботом Эммы, он не подчинялся общим приказам, а она забыла дать ему индивидуальные команды. Поэтому он действовал, как обычно – следил за чистотой вокруг неё.

И только, когда Имата схватила свою кружку и занесла её над столом, Эмма заметила, что что-то не так. Она глянула на стол и обнаружила там Ра. Кружка уже начала опускаться. Единственное, что успела сделать Эмма, это накрыть Ра своей правой ладонью. Кружка больно опустилась на Эммину руку и содрала кожу на костяшках.

– Ай! – сказала Эмма.

Все замерли, и за столом мгновенно воцарилась тишина.

– Имата, что ты делаешь?! – сурово произнёс голос Самира.

– Я не специально! – воскликнула Имата. – Там таракан. Я хотела его раздавить. А она нарочно руку подставила!

– Ничего страшного, – мягко сказала Эмма. – Просто недоразумение. – Она убрала раненую руку и другой взяла Ра. – Имата, на Базе нет тараканов. Это робот, мой личный робот, задача которого – поддерживать чистоту вокруг меня. Это была моя ошибка, – Эмма приложила раненый кулак к плечу в знак извинения. – Я забыла приказать ему не высываться во время ужина.

Ра на Эмминой ладони только отдалённо напоминал таракана. Он был чистый и блестящий и металлически блестел в свете лампы. Но когда Эмма сама увидела его собрата в пер-

вый раз, она тоже приняла его за противное насекомое.

– Ра, замри и не двигайся до моей следующей команды, – шепнула она маленькому роботу и бережно положила его в карман.

Имата вскочила со своего стула и вся напряжинилась, готовая то ли нападать, то ли защищаться.

– Это всего лишь робот, – Имата выплюнула слово “робот” как ругательство, – к тому же тараканьего вида. И он тебе дороже всех внеков, вместе взятых. Вот твоя истинная сущность!

– Имата! – голос Самира прозвучал как рык.

– Его зовут Ра, – как можно спокойнее произнесла Эмма, – и он однажды спас мне жизнь, проявив при этом недюжинную сообразительность. Конечно, он мне дорог. Достаточно дорог, чтобы поцарапать руку ради его спасения. Что касается внеков... Не знаю, что бы я выбрала, если бы пришлось выбирать между им и тобой. И надеюсь никогда не узнать.

– Она это подстроила! – воззвала Имата к Самиру.

– Как бы ты отреагировала, – Самир перестал хмуриться, но пронзительно посмотрел на Имату, – если бы кто-то собрался раздавить один из твоих инструментов?

– Пусть только попробует! – рука Иматы инстинктивно легла на её пояс с инструментами.

– Этот робот – Эммин инструмент.

Слова Самира произвели убийственный эффект. Имата

перевела взгляд на Эмму, потом на её карман с Ра и побледнела. Её правая рука метнулась к плечу, она глубоко склонилась перед Эммой и глухо, но отчётливо произнесла:

– Я искуплю своей кровью. Возьми мою жизнь.

Эмма опешила. Она не ожидала такой реакции. Не хочет она никого убивать! Эмма обвела взглядом всех за столом. Питер и Мишка выглядели такими же озадаченными, как и она сама. Но все внеки сделались торжественными и полными достоинства. Особенно Имата. И Эмма поняла, сердцем почувствовала, что невозможно сказать нет. Имата предлагала самое дорогое, что у неё есть. “Нет” означало бы отвергнуть этот дар, принизить его ценность, а значит, унижить Имату и оскорбить всех вневков.

– Благодарю, Имата, – с достоинством и уважением сказала Эмма, – Я принимаю этот поистине бесценный дар.

Мишкины глаза распахнулись от удивления. Имата стала ещё выше и как бы наполнилась скорбным величием. Наверное, так выглядела Жанна Д’Арк, сходя на костёр ради своего народа. Она подняла глаза на Эмму и сказала:

– Если тебе всё равно, я бы хотела погибнуть от моего оружия. Или хотя бы от оружия вневков.

Повисла пауза. Видимо, исполнить такую просьбу было признаком величия и доброты. Только Эмма не собиралась никого убивать.

– Я учту твою просьбу, если в этом возникнет необходимость, – ответила она. – Но поскольку я теперь распоряжа-

ую твою жизнь, у меня другие планы на неё. Я думаю, что живая ты принесёшь гораздо больше пользы, чем мёртвая. Сейчас, когда мои интересы совпадают с интересами внеков, я надеюсь ты не будешь возражать. Обещаю, что я никогда не попрошу тебя действовать против внеков.

Имата никак не могла решить, как отнестись к такому ответу. Остальные внеки смотрели на Эмму с интересом и уважением. Кажется, ей удалось не испортить отношения с ними.

– Если наши пути разойдутся, – добавила она Имате, – я постараюсь убить тебя твоим оружием или оружием внеков.

Имата решила, что это достойное предложение и склонилась головой в почтительном согласии.

– Хорошо, – Эмма повернулась к Мишке, чтобы сменить тему, – Михаил, что у нас сегодня на десерт?

– Мороженое! – с явным облегчением откликнулся Мишка. – Четырёх сортов: манго, персик, клубничное и шоколадно-ромовое.

За мороженым все стали сравнивать разные его типы, и атмосфера за столом заметно потеплела. Тут в комнату въехал 303. Эмма сразу поняла, что он знаменит среди внеков не меньше, чем она сама. Они все его узнали и немедленно насторожились. Эмма была готова поклясться, что 303 излучал горделивое удовольствие от произведённого эффекта.

– Срочные новости? – Эмма повернулась к нему под-

чёркнуто строго. Приказ не попадаться на глаза внекам без острой необходимости относился к 303 тоже.

– Да. Извержение усилилось. Второй поток лавы вытекает из кратера на юг. Лава в северной долине подожгла лес. Пламя перекинулось на траву в степях. На равнине преобладает западный ветер, дующий со скоростью 27 км/ч, с порывами до 52. Этот ветер способствует быстрому распространению огня в восточном направлении. Южный фронт степного пожара движется в сторону Базы со скоростью 5 км/ч. Если огонь достигнет Базы, есть вероятность лопания стёкол в северной части. Для предотвращения этого 4 рабочих работа класса 14 поливают землю водой на расстоянии 500 метров вдоль северного периметра.

– Хорошо, – одобрила Эмма.

– Нурак и его группа! – тревожно прошептал Демус и посмотрел на Самира. Тот явно был озабочен этой же мыслью.

– В двух километрах от Базы, – продолжал 303, – обнаружена группа внеков в количестве 39 особей. Они направляются к Базе. При их скорости передвижения они достигнут Базы через 21 минуту. Что с ними делать?

– Угрожает ли им пожар?

– Пока нет. Если ветер не переменится, они успеют добраться до Базы раньше пожара.

– Продолжай наблюдать. Если ситуация с ветром и пожаром изменится, немедленно сообщи мне. На всякий случай приготовь машины для быстрой переброски этих внеков к

Базе. Когда они достигнут Базы, мы примем всех, кто согласится разоружиться.

– Принято к исполнению.

20. Саты

Через 20 минут Эмма и Самир вышли к воротам встречать внеков. Это действительно была группа, которая ушла с Нураком. Они выглядели потрёпанными и усталыми, все мужчины были ранены в той или иной степени. Они явно обрадовались, увидев Самира.

– Что случилось? – спросил он после обмена приветствиями.

– Степь горит, – начал рассказывать старший из мужчин. – Пожар двигается быстро, обойти его не удалось. Ты знаешь, обычно кланы сатов держатся своих пастбищ и избегают друг друга. Но мы наткнулись сразу на три клана. Видимо, из-за пожара лошади мечутся, и табуны перемешались.

Самир понимающе кивнул.

– Напали на нас сразу с трёх сторон, – продолжал внек. – Нурак погиб. И ещё 10 воинов. Но нам удалось защитить всех женщин и детей. Мы смогли оторваться от сатов и прийти сюда. Сможем ли мы найти тут укрытие?

– Да, – ответила Эмма, – места у нас достаточно, и защита надёжная. Я думаю, База – самое надёжное место сейчас на много километров вокруг. Оружие на Базе запрещено, так что складывайте его вот сюда, – она указала на пустой контейнер, только что принесённый роботом, – и проходите.

Внеки посмотрели на Самира, как бы ожидая его подтвер-

ждения. Тот кивнул.

Внеки, которые уже устроились на Базе, помогли вновь прибывшим освоиться, накормили их, и обработали раны под руководством Иматы. Эмма предложила услуги медицинских роботов, но внеки отказались. Зато они быстро приняли людей. Мишка, будучи ребёнком, легко находил контакт с внеками, а Питеру помогал завоевать их доверие большой опыт психолога.

Эмма послала дроны наблюдать за ситуацией на равнине. Вскоре 303 доложил:

– Ветер не изменился. Граница степного пожара приближается к Базе со скоростью 4,5 км/ч. Несколько табунов мечутся по равнине, испуганные огнём и дымом. Четыре группы всадников интенсивно перемещаются, пытаюсь успокоить животных.

Через полчаса он сообщил, что саты с табунами двигаются на юг.

– Они достигнут Базы примерно через 40 минут. Что с ними делать?

– Пока ничего, – ответила Эмма. – Посмотрим, как они себя поведут.

Саты и их табуны обогнули Базу с востока и устремились на юг.

Ещё через час 303 доложил о том, что южный язык лавы поджёг степь к югу от Базы. Ветер продолжал дуть с запада и сносил дым в сторону.

Когда стемнело, с востока к Базе подошла группа сатов и забарабанила в ворота. Роботы оттеснили их от ворот и ждали дальнейших команд от Эммы.

– Я спрошу, что им надо, – сказала Эмма. – На всякий случай принесите туда контейнер для оружия.

– Ты пустишь их на Базу?! – воскликнул Самир.

– Да, если им нужна защита, и если они сложат оружие.

– Они убийцы! Кровожадные убийцы!

– А что они смогут сделать без оружия и под прицелами моих роботов?

– Эмма, ты не знаешь сатов!

– Вот теперь пойду и узнаю, – Эмма решительно развернулась и направилась к воротам. Самир размышлял только секунду, а потом поспешил за ней.

Саты были грязные, лохматые и весьма дикие на вид. Внеки по сравнению с ними казались очень цивилизованным народом. Все были на лошадях. Среди них было 7 мужчин, одна женщина (совсем молодая, лет 20-ти) и двое детей, оба мальчишки. Младший, лет трёх, сидел впереди матери, и она его придерживала одной рукой. Старшему было лет 5, он сидел за спиной одного из мужчин, крепко вцепившись в его

одежду.

Самый старший из мужчин алчно ухмыльнулся, увидев Эмму, но потом он заметил Самира, и ухмылка превратилась в оскал, весьма похожий на звериный.

– Самир! – прорычал он. – Ты завёл себе женщину?

– Самир у меня в гостях, – с достоинством сказала Эмма. – А ты кто такой и почему стучишь в мои ворота?

– Выходи биться, Самир, – проигнорировал её сат. – Посмотрим, кто сильнее.

– Делать мне больше нечего! – презрительно бросил Самир.

– Трус!

– Ты отлично знаешь, что я не трус. Признаю, что ты тоже. Но на этом сходство между нами заканчивается. Потому что ты дурак и хам.

При этих словах сат скривился и схватился за меч у себя на поясе. Роботы, сопровождавшие Эмму, немедленно наставили на него свои лазерные пушки.

– Хам, потому что не отвечаешь на вопросы хозяйки, – спокойно продолжал Самир, – и только дурак хамит Эмме Вальц.

– Ты Эмма? – наконец обратился к ней сат.

– Да, – ответила она, – а ты кто?

– Бо! – он стукнул себя в грудь.

– Это у него имя такое, – негромко пояснил Самир.

– Зачем ты пришёл? – спросила Эмма.

– Степь горит, – сказал Бо. – Эти стены защитят, – он указал на стены Базы.

– Если вы просите убежища, то вы его тут найдёте. Но на Базе запрещено оружие. Сложите его в ящик, и добро пожаловать.

– Сат никогда не расстанётся с оружием, – возмутился Бо, – особенно в присутствии поганого внека.

– Такой сат пусть гуляет в степи, – пожала плечами Эмма. – Мне не о чем с ним разговаривать.

– Ха! – воскликнул Бо и дёрнул плечом, что другие саты приняли за сигнал к атаке. Но не успели они тронуть свои поводья, как перед Эммой и Самиром выступили роботы, и один из них прочертил своим лазером линию между собой и сатами. Демонстрация оружия произвела впечатление на Бо, и он попятил своего коня.

Неожиданно заговорила женщина-сатка:

– Сум-сум, – просительно и с поклоном обратилась она к Бо, – дети.

– Вот именно, женщина, – грубо огрызнулся он, – я – сум-сум, и они будут делать, что я скажу.

Эмма уже собралась предложить, как компромис, защиту женщине и детям, но Самир словно прочитал её мысли и сказал тихо:

– Не вздумай предложить отделить женщину и детей от мужчин. Это будет расценено как издевательство, и прольётся кровь.

– Но ведь они погибнут в степи, – также тихо возразила она.

– Они всё равно погибнут. Заметь, что он держит их между собой и нами. Если начнётся драка, они погибнут первыми.

Бо дёрнул поводья и бросил надменно: – Уходим!

В этот момент самый молодой из мужчин неожиданно выхватил свой кинжал и вонзил его Бо под рёбра. Предводитель замертво упал на землю. Нападающий тут же отбросил кинжал в сторону, поднял руки вверх и крикнул: – Отдаюсь под защиту Эммы Вальц.

Другие саты молниеносно похватались за своё оружие, но роботы ещё более молниеносно взяли их на прицел.

– Сообразительный сат, – пробормотал рядом с Эммой Самир. Действительно, до сих пор роботы руководствовались командой не убивать без надобности и защищать обитателей Базы. Им было безразлично, если саты поубивают друг друга. Но теперь безоружный сат оказался под их защитой.

– Сообразительные нам нужны, – шёпотом ответила Эмма.

Опять вмешалась женщина:

– Сум-сум, – она почтительно склонила голову перед молодым сатом, тем самым признавая его за нового предводителя клана.

Перед остальными сатами встал выбор: признать нового сум-сума и пойти с ним под защиту Базы или оспорить его

вызов в надежде самим стать сум-сумом. Под прицелами роботов выбор был очевидным. Они сложили оружие и последовали за новым сум-сумом на Базу. Им отвели большую комнату в стороне от внеков и снабдили едой. А лошадей присоединили к другим на ферме. Лошади, в отличие от хозяев, не возражали против лошадей внеков.

Внеки и саты держались обособленно, но не задирали друг друга. За этими хлопотами почти прошла ночь. На Базе было спокойно, но вулкан продолжал подбрасывать проблемы. К рассвету восточный край кратера обвалился, и лава потекла в долину Глубокого ручья, что выходил прямо к Базе. Оставалось только надеяться, что роботы успеют закончить защитный вал вовремя.

21. Викки

Утром Эмма завтракала круасанами с кофе и угощала ими Самира, который никогда не пробовал ни того, ни другого. Приехал 303 и сообщил, что к воротам Базы пришла большая группа внеков.

- Внеки? – удивился Самир.
- Южные внеки, – уточнил 303.
- Наверно, это викки.

Насколько Эмма помнила по рассказам Демуса, викки обитали южнее Базы. Пожары могли вынудить их покинуть своё поселение и двинуться на север.

Эмма, Самир и роботы вышли к воротам. Около сотни человек толпились снаружи. Роботы охраны преграждали дорогу, нацелив на них своё многочисленное оружие. Большой, обильно украшенный паланкин стоял на земле в сотне метров от ворот. За закрытыми занавесками угадывался женский силуэт. По бокам от него стояли ещё два, поменьше, открытые и совсем немного уступающие ему в украшениях. В каждом сидела женщина в богатой одежде и украшениях, которые напоминали Эмме египетские.

“Если это настоящее золото, тяжёлые должны быть паланкины,” – подумала Эмма.

Действительно, рядом с каждым паланкином стояли шесть крепких и статных мужчин, все, как на подбор, одина-

кового роста. *“Наверно, их, действительно, подбирают одинаковыми.”* Они и одеты были одинаково, и на поясе у каждого виднелись метательные ножи. Дополнительно, вокруг паланкинов стояли воины, сильно вооружённые разнообразным холодным оружием.

Женщины в паланкинах представляли разительный контраст по сравнению с остальными викками, одетыми просто и даже бедно.

Викки-мужчина, одетый заметно лучше других, выступил вперёд, слегка поклонился Эмме и сказал с важным видом:

– Ваши роботы преграждают нам путь. Уберите их.

– В нашем городе запрещено оружие, – ответила Эмма. – Сложите его вон в тот ящик и свободно проходите. Когда вы захотите покинуть Базу, вы сможете его забрать.

– Охрана Великой Ронды никогда не складывает оружия!

– Тогда вы можете оставаться снаружи. Внутри Базы оружие запрещено. Роботы пропустят только безоружных. Таковы правила для всех.

Тут занавески на главном паланкине раздвинулись и открыли надменную и богато одетую женщину, опирающуюся на роскошные подушки. Все викки, включая носильщиков и женщин в боковых паланкинах, преклонили колена.

– Ваши правила применимы к простым смертным, – заговорила она величественно. – Я, Великая Ронда, – дочь богов, которые послали меня на землю, чтобы управлять смертными. Смертные правила ко мне не относятся.

Эмма кивнула в знак приветствия.

– Рада познакомиться, – сказала она с достоинством. – Великая Ронда послана богами, чтобы управлять викками. А я, Эмма Вальц, послана богами управлять людьми здесь, на Базе. На моей территории работают мои правила. Они лучше подходят для Базы и эффективнее обеспечат безопасность моей сестры Великой Ронды и всех викков.

Викки замерли в ожидании реакции их матриарха. С секунду она принимала решение, царственно восседая в своём паланкине. *“Казалось бы, чего проще, – признай меня равной и сохранишь лицо перед своими викками,”* – мысленно подсказывала Эмма.

– Я истинная и единственная дочь богов! – гордо объявила матриарх. – А ты самозванка! – И она слегка двинула кистью руки.

Одновременно с этим Самир шагнул вперёд, и из-за его спины Эмма не видела, что произошло дальше. Она только слышала сразу много разных звуков – глухие удары, свист, выстрелы и крики. Через мгновение всё стихло, и её носа достиг запах чего-то палёного.

Эмма шагнула в сторону, чтобы выйти из-за Самира, и увидела совершенно другую картину, чем несколько секунд назад. Все вооружённые викки распростёрлись на земле в странных позах, пронзённые пулями или прожжённые лучевыми пистолетами боевых роботов. Сами роботы застыли неподвижно, нацелив своё многочисленное оружие на остав-

шихся викков. Кроме 303. Его пулемёт был направлен на Самира, из кожаной куртки которого торчало несколько метательных ножей викков.

– 303! – возмутилась Эмма. – Убери своё оружие! И никогда его не доставай, если не знаешь, куда его направить!

– Он опасен, – сказал 303 своим ровным голосом, не пошевелившись выполнить Эммин приказ. – Он убил главную викку, невооружённую, воспользовавшись их же оружием.

Эмма взглянула на матриарха и только сейчас заметила, что та сидит, откинувшись на подушки, всё её платье залито ярко-красным, а из горла торчит метательный нож.

– Он спас мою жизнь, – жёстко сказала Эмма. – И я считаю это правильным. А если ты не согласен, то тебе пора на переплавку.

– Он убил безоружную, – повторил в своё оправдание 303, но оружие убрал.

– Её власть была её оружием, – сказал Самир, опуская руки, которые он до сих пор держал приподнятыми, чтобы 303 мог их видеть. – Пока она была жива, они продолжали бы убивать Эмму.

“Ох, боюсь, это может дать 303 опасные идеи,” – тревожно подумала Эмма.

Вокруг некоторых ножей, торчащих из Самира, начали расплываться красные пятна, и одно – на его правом плече – увеличивалось на глазах.

“Он ранен!” – дошло до Эммы. Она потянулась к ножам,

но засомневалась.

– Можно их вынуть? – спросила она Самира.

– Да, – Самир вынул один из ножей, но 303 тут же открыл заслонку своего пулемёта, хотя и оставил его вруттри.

– Лучше я, – сказала Эмма, забрала у Самира нож и вынула все остальные. Потом повернулась к 303 и спокойно сказала, – Я объявляю Самира моим другом. Он может пользоваться любым оружием для моей защиты.

– Информация сохранена, – отозвался 303, как показалось Эмме, с облегчением, и повернул свои камеры к оставшимся виккам.

Эмма тоже обратилась к ним:

– Все желающие невооружённые викки могут пройти на Базу под нашу защиту. А кто не желает, могут идти своей дорогой.

Викки потянулись к воротам, сначала неуверенно, а потом сплошным потоком. Немногие вооружённые подходили к ящику и бросали туда своё оружие. Никто не пытался обмануть роботов. Предыдущая демонстрация их молниеносной реакции и превосходящего оружия была очень уж наглядной.

22. Самир

– Пойдём, М обработает твои раны, – сказала Эмма, покосившись на большое мокрое тёмно-красное пятно на плече Самира, которое продолжало увеличиваться.

Они вошли внутрь и направились в медицинский центр. Когда они проходили мимо группы внеков, Имата побледнела, увидев кровь на Самире, и бросилась им навстречу.

– Я перевяжу! – воскликнула она и потянулась к своей сумке.

Самир отрицательно мотнул головой.

– Лучше, всё-таки, М, – осторожно сказала Эмма, – это наш врач.

– Лучший врач, какого только можно придумать, – добавил Демус, обращаясь к Имате. – Он меня по кусочкам собрал.

Имата кивнула и отступила.

М8225 уже ждал их в медицинском кабинете. Несмотря на многочисленные раны, Самир сам снял куртку и рубашку.

“Позволит ли он М обработать свои раны?” – подумала Эмма, зная о врождённой ненависти внеков к роботам. – *“Может, надо позвать Демуса?”*

Но Самир ничем не выдал своей неприязни, когда сел на кушетку и позволил М осматривать и обрабатывать раны.

Ран было много, штук семь, но большинство из них были поверхностные, – грубая кожа куртки сработала как броня. Только рана на правом плече была глубокой и длинной, – нож прошёл по касательной, и рана получилась резаная. Первым делом, М занялся этой раной.

Чтобы не смотреть на рану, Эмма разгладила куртку Самира. На ней было заметно больше порезов, – многие ножи не дошли до кожи. Эмма особенно остро осознала, что все эти ножи были прежназначены ей. Если бы Самир не загорюдил её, роботы бы её не защитили.

– Спасибо за спасение моей жизни, – Эмма подняла глаза на Самира. Тот ничего не сказал, только коротко кивнул. – Я и не знала, что у кого-то может быть реакция быстрее, чем у роботов.

– Я знаю викков лучше, чем твои роботы, – хрипло проговорил Самир. М в это время сшивал края кожи на его плече. Потом он смазал шов чем-то похожим на клей и перешёл к остальным ранам.

– Хорошо, что всё попало в куртку, – Эмма потрогала отверстия на куртке. – А если бы в голову? – она опять посмотрела на Самира.

– Ронда всегда окружала себя только самыми меткими стрелками, – усмехнулся он. – Ты была их целью. А ты намного ниже меня.

– Ты ещё сообразительнее того сата, – Эмма улыбнулась.

– Конечно, – отозвался Самир с видом оскорблённого до-

стоинства.

Приехал Комм и доложил:

– К воротам приехали ещё две группы сатов и сразу сдали своё оружие. Согласно твоим распоряжениям, их пропустили на Базу. Лошадей устроили на ферме, сатов – с другими сатами.

– Хорошо, – Эмма одобрительно кивнула. – Они не враждуют друг с другом?

– Нет, они держатся отдельно от других народов, но вместе со своими. Делятся необходимыми вещами, помогают устроиться, вместе заботятся о маленьких детях. Внеки и викки ведут себя также.

– Очень хорошо. Какова ситуация с извержением?

– Сейсмическая активность сохраняется на том же уровне. Защитные роботы сбили 4 крупных обломка, угрожавших Базе, пропустили 0. Консистенция лавы не изменилась. Она продолжает двигаться со скоростью 1,5 километра в час. Ближайший поток лавы достиг верховьев Глубокого ручья и поджёл деревья в ущелье. Ветер сносит дым в сторону. Система подачи кислорода на Базе работает исправно. При неблагоприятной перемене ветра База готова переключиться на внутреннюю циркуляцию воздуха. Оградительные сооружения, предназначенные для отвода лавового потока, готовы на 92,5%. Полная готовность ожидается к 23:40. Ожидаемое время достижения лавой оградительных сооружений

2:11 ночи.

– Отлично. Михаил и Питер?

– Работают посредниками между беженцами и роботами, обеспечивают еду, ночлег и всё необходимое.

– Молодцы! Передай им это от меня лично.

– Принято к исполнению, – Комм тут же выехал из комнаты.

М заклеил все раны Самира и закрыл их своеобразными марлевыми “заплатками”, которые стягивали кожу вокруг ран и не позволяли им открываться при обычных движениях. Только рана на плече продолжала сочиться кровью из-под “клея”. На неё он наложил давящую повязку и забинтовал. Пока он это делал, Самир сказал:

– У нас раны воинам обрабатывают женщины.

На мгновение Эмма не знала, что сказать. В голосе Самира ей послышалось чувство превосходства и, кажется, укор.

– Наверняка они используют при этом инструменты, – осторожно улыбнулась она. – М это мой инструмент.

– От прикосновения женской руки раны быстрее заживают, – возразил Самир.

– Это верно. Но разве у вас разрешается касаться друг друга? Насколько я знаю, это табу. Мне бы не хотелось оскорбить вождя внеков.

– Я бы не возражал, если бы *ты* до меня дотронулась, – тихо и не глядя на Эмму сказал Самир. Потом он поднял на

неё глаза, и они были сердитые, как обычно, но ещё немного печальные.

M8225 как раз закончил перевязку. Плечо было забинтовано быстро и аккуратно. Эмма протянула руку и осторожно коснулась бинта.

– Так лучше? – постаралась улыбнуться она.

От её прикосновения по Самиру пробежала еле уловимая волна, и что-то изменилось в глубине его многоцветных глаз. Сердитость в них рассеялась, как утренний туман над горным озером, и стало видно, какое глубокое это озеро. А печаль затаилась, как-будто в нерешительности – уйти или остаться. От этого Самир выглядел открытым и беззащитным.

“*Что я делаю!*” – мысленно дрогнула Эмма и попыталась убрать руку. Самир остановил её, накрыв её руку своей и прижав её к забинтованному плечу. А потом сдвинул её руку ниже повязки, на голую кожу своего предплечья. От руки по всему телу Эммы пробежали мурашки. Где-то на задворках сознания слабо трепыхнулось паническое “*Я не знаю, на что я соглашаюсь!*”, но внутри уже разливалось большое тёплое “*Да*”. И тут произошло невиданное, – Самир улыбнулся, не ртом, нет, но глазами.

– Гораздо лучше, – сказал он очень серьёзно, – уже почти зажило.

– Хорошо, – улыбнулась Эмма.

– Ты устала, – сказал Самир, и Эмма осознала, что она

почти не спала последние две ночи и, да, конечно, она устала, но как тут можно отдыхать, когда столько всего зависит от неё? Она пожалала плечами, а потом кивнула.

– Ложись поспи, пока всё тихо, – сказал Самир, отпуская её руку. – Если что, мы тебя сразу разбудим. Даже пара часов сна освежит голову.

Тут Эмма почувствовала, что просто валится с ног от усталости.

– Отличная идея, – согласилась она. – Пожалуй, я устроюсь прямо здесь, на одной из кроватей, чтобы быть рядом.

– М, – обратилась она к роботу, – ты можешь найти Михаила и Питера и попросить их зайти сюда?

– Сообщение передано, – отозвался М.

Самир надел рубашку и куртку и вышел.

Через минуту появились Мишка с профессором. Эмма обсудила с ними, как обстоят дела, и на кого можно рассчитывать в качестве лидеров разных племён.

– Самиру можно полностью доверять, – добавила она. – Он на нашей стороне, и внеки ему беспрекословно подчиняются.

– Не беспокойся, – сказал Мишка, – мы всех устроили, всё хорошо.

– Тебе действительно надо отдохнуть, – добавил Питер.

Они ушли, а Эмма устроилась на одной из кроватей для пациентов и немедленно уснула.

23. Лава

– Эмма! – Питер тряс её за плечо. – Проснись!

– Что? – недовольно проворчала она. – Договорились же, что я посплю.

– Ты поспала 4 часа. Вставай. Лава подходит к Базе.

Вся Эммина сонливость испарилась в одно мгновение. – Подожди, её же ожидали позже!

– Да, но то ли она пошла более жидкая, то ли её просто больше, короче, она совсем близко. – Профессор выглядел встревоженным, под глазами залегли глубокие тени.

В комнату въехал 303.

– Доложи обстановку, – обратилась к нему Эмма.

– Температура лавы повысилась. Восточный край кратера сильно расплавился и обрушился. Теперь основной поток лавы течёт в сторону Базы. Он достигнет вала через 42 минуты.

– Состояние вала? – Эмма вспомнила, что его готовность ожидалась ближе к полуночи.

– Готов согласно изначальным расчётам. Объём ожидаемой лавы теперь больше. С вероятностью 15% лава пойдёт через край. Сейчас мы его наращиваем.

“Плохо. Слишком большая вероятность,” подумала Эмма, но внутреннее чувство подсказало ей начать с позитива.

– Вал готов гораздо раньше, чем мы рассчитывали. От-

лично. Как ты этого достиг?

– Я задействовал все роботы, включая те, которые поливали водой северную и южную стены. Бессмысленно беречь там стёкла, если лава накроет Базу.

– Правильное решение, – одобрила Эмма..

303 ничего не сказал, но Эмма почувствовала, что он доволен.

– Какие повреждения ожидаются на Базе, если мы не сможем остановить лаву?

– В худшем случае будут разрушены секции 28, 29 и 30 анабиозного крыла, законсервированная ферма №2 и цех по производству бытовых приборов и медицинского оборудования. Все анабиозные ванны из этих секций перевезены в другие, которые были модифицированы с расчётом новой нагрузки. Биологический материал с фермы перевезён на другие фермы для хранения. Производство в цехе остановлено, цех переведён в режим ожидания. Никаких опасных материалов там нет. Ценные материалы перевезены на склад.

– Очень хорошо. Можем ли мы сделать что-то с кратером? – спросила она. – Например, обрушить западную стенку, чтобы лава вытекала в другую сторону?

Что-то моргнуло внутри главнокомандующего, как показалось Эмме, с уважением.

– Это то, что я собирался предложить, – сказал он. – Юго-западный край кратера имеет тонкое место. Крупные военные вертолёты со взрывчаткой и мощными лазерными пуш-

ками смогут его разрушить. Нужно твоё согласие.

– Куда тогда потечёт лава? Кто и что там пострадает?

– Там пустынное плоскогорье с редкой флорой и фауной.

Модели показывают, что 99% местных животных спасутся бегством.

– Есть ли там поселения внеков любого рода?

– Нет, – ответил Самир, вошедший в этот момент в комнату. – Там пустыня.

– Хорошо, тогда так и сделаем. Готовь вертолёты немедленно, – обратилась Эмма к 303.

– Уже готовы, – ответил тот. – Нужно только твоё согласие.

– Моё согласие есть.

– Вертолёты в воздухе. Курс на кратер, – отрапортовал 303.

– Отлично, – кивнула Эмма и повернулась к Самиру. – Как внеки?

– Мы хотели бы помочь. Степной пожар на севере пошёл почти вплотную к Базе. Все роботы сейчас на строительстве вала. Внеки готовы делать противопожарные работы вручную – отгрести угли, поливать стёкла, – если вы обеспечите воду и инструменты. На юге пожар дальше, но тоже приближается. Туда мы тоже можем направить команду.

– Хорошо. 303, можем мы обеспечить воду и инструменты?

– Да. Я загрузил инструкции Комму. Он всё покажет. Я продолжу укреплять вал. – Робот направился к выходу.

Эмма с Самиром и Коммом обеспечили две группы внеков топорами, граблями и другими простыми инструментами и расставили их вдоль наружной стены, откуда выдвинулись противопожарные шланги. На северной стороне уже чувствовался жар от близкого пожара, и искры долетали до Базы.

– Есть ещё контейнеры, как мы использовали для оружия? – спросил Самир.

– Да. Зачем?

– Мы нальём в них воду и будем топить там угли и горящие обломки. Скоро их будет много.

– Сколько нужно?

– Каждые 100 метров, если есть столько.

– Комм, рассчитай количество и распорядись, чтобы их доставили и распределили по периметру.

– Принято к исполнению, – откликнулся Комм.

– Внекам, наверное, приходилось бороться с лесными пожарами? – полуутвердительно спросила Эмма.

– Каждое лето, – подтвердил Самир.

Два робота привезли стопку металлических контейнеров и стали их расставлять. Внеки держались подальше от роботов, но как только роботы отъезжали, тут же принимались за работу: одни наполняли контейнеры водой, другие тща-

тельно зачищали территорию рядом со стеной от любого горючего материала. Пока Эмма спала, роботы вырубали всю растительность на десятки метров вокруг Базы, но, конечно, на земле остались листья, щепки и маленькие ветки. Внеки сгребали их в кучи и пропитывали их водой. Многие женщины, и Имата в их числе, трудились рядом с мужчинами. Чувствовалось, что это дело для них привычное. Солнце садилось, и наполненный дымом воздух приобрёл равномерный розовый оттенок. Это было бы красиво, если бы не было так тревожно. Внеки работали, отодвигая тревогу в сторону и игнорируя природную красоту.

С чувством, что оставляет периметр Базы в надёжных руках, Эмма вернулась внутрь.

– Комм, из какой комнаты будет видно подход лавы?

– Самый лучший обзор из зала для йоги на третьем этаже, – Комм поехал вперёд, показывая путь.

Действительно, большая часть внешней стены зала была огромным окном, и оттуда было отлично видно долину Глубокого Ручья, каньон, из которого он вытекал, и то, что осталось от лесопарка на равнинной части между Базой и ближайшими отрогами. Роботы срубили все деревья, сложили их в основании огромного Л-образного вала и засыпали землёй и камнями. Они и сейчас продолжали активно работать: одни укрепляли вал, другие углубляли и расширяли ров, готовый принять и перенаправить лаву. Сооружение получи-

лось внушительное, но хватит ли его, чтобы защитить Базу?

– Исторический момент, второе сильное извержение Нуво за всю его историю, – услышала Эмма за спиной голос и шаги Питера. – Может, даже самое сильное извержение за всю его историю.

Эмма повернулась и увидела в комнате Питера и Мишку. Оба выглядели усталыми, но настроенными решительно.

– Да, это вам не в учебнике об этом читать, – улыбнулась она им. – Своими глазами увидим, да ещё и постараемся на него повлиять.

– А не пора ли нам подкрепиться? – спросил Питер. – Срочные дела пока все сделаны, и у нас есть время. Когда начнётся самое интересное, будет не до еды.

– Отличная мысль.

Пока они ели ужин в этом же зале, солнце совсем село, но оранжевое зарево не погасло, а перешло в мерцающие отблески близких пожаров. На их глазах ущелье Глубокого Ручья начало светиться, и вскоре из него выполз язык лавы. Со скоростью пешехода яркий раскалённый поток уверенно двигался в сторону Базы. От этого завораживающего зрелища их отвлёк голос Комма:

– 303 просит передать Эмме, что боевые вертолёты успешно обрушили юго-западную стенку кратера. Поток, вытекающий в пустыню, равен потоку в сторону Базы. Новые расчёты показывают, что вал выдержит лаву с вероятно-

стью 99,8%. Четыре из пяти вертолётов вышли из строя, опустошив свой запас энергии на выжигание стенки кратера. Оставшийся вертолёт возвращается на Базу.

– Это замечательная новость! Передай 303 мою благодарность, – воскликнула Эмма.

– Питер и Михаил, – обратилась она к своим товарищам, – на вас лежит бесперебойное обеспечение обитателей Базы всем необходимым. Я проверю, как обстоят дела снаружи, и передам новости внекам.

Около зала, где устроились викки, Эмму остановил один из их мужчин.

– Как мы можем помочь, Эмма Вальц? – спросил он с глубоким поклоном. – Все наши мужчины готовы сражаться или делать тяжёлую работу.

– Сколько вас?

– 26 человек.

– Скорее всего помощь понадобится снаружи. Я разужнаю, где именно, и дам вам знать. Будьте готовы.

– Мы готовы в любой момент.

Снаружи на северной стороне было жарко. Лава, отражённая заградительным валом, ползла уже по руслу Глубокого Ручья, превращая его в пар. Она шипела, свистела и плевалась расплавленными камнями. Лава подожгла степь за ручьём, тем самым остановив северный пожар. Хотя угли и це-

лые горящие ветви продолжали оттуда долетать. Теперь лава добавила свою пожарную опасность, интенсивно разбрасывая раскалённые камни во все стороны. Внеки ловко уворачивались от них, сбивали те, которые угрожали попасть в стеклянные стены, крупные камни и горящие обломки цепляли инструментами и бросали в контейнеры с водой, а мелкие поливали из шлангов. В воздухе стоял густой пар. Комм тревожно моргал своими лампочками, но держался рядом с Эммой.

Эмма нашла Самира.

– Как вы тут? – спросила она. – Может, ну их, эти стёкла? В конце концов, потом заменим их, если полопаются. Жизни важнее.

– Нормально. Легче активно бороться, чем отсиживать-ся. Мы работаем сменами и часто отдыхаем внутри. Раненых мало, их сразу лечим. И стены дело второе. Главное, мы за лавой присматриваем, чтоб она к Базе не повернула. Пару раз уже пыталась. – Он кивнул в сторону мужчин, копающих землю и формирующих из неё небольшой вал параллельно стене. Эмма по одежде узнала в них сатов.

– О! И саты помогают? – радостно воскликнула она.

– Да, даже из разных кланов. Лу их организовал.

– Лу?

– Тот самый, сообразительный.

– Я говорила, нам такие нужны, – улыбнулась Эмма. – Кстати, 26 викков рвутся помогать. Есть, куда их направить?

– На южную сторону. Там Имата за главную. Виккам легче женщину слушаться. И с сатами они совсем как кошки с собаками. Хотя, глядя на этих сатов, я уже ничему не удивлюсь.

– Разумно. Я направлю их к Имате.

– Я пойду с тобой. Пора их там проверить.

Пока они проходили через внутренние помещения, они отвечали на многочисленные вопросы и решали разные проблемы. Самир явно пользовался авторитетом у внеков и сатов, а викки и роботы обычно обращались к Эмме. Один из больших залов обустроили под госпиталь, в основном обрабатывали ожоги. Там все перемешались: медицинские роботы работали бок о бок с внеками и викками, обрабатывая всех без разбора. Эмма заметила там мать Самира и молодую сатку из клана Лу. Её маленькие дети тоже помогали в меру сил.

Забрав с собой викков-мужчин, Эмма с Самиром и Коммом добрались, наконец, до южного выхода. Там не было никакого естественного русла для лавы. Стена Базы приходилась на склон холма, который двумя террасами спускался к плоской равнине, где проходили южные части рва и вала. Лава уже ползла толстым потоком в отведённом для неё месте.

Эмма с Самиром вышли наружу первыми, и как раз в этот момент лава швырнула со свистом раскалённый камень размером с футбольный мяч. Самир инстинктивно отодвинул Эмму к стене и закрыл собой. Камень упал на нижней терра-

се, где находились внеки, и повредил один из шлангов. Вода ударила фотаном и тут же прекратилась – сработало автоматическое отключение воды. Внеки на секунду растерялись – что делать без воды? Но тут со стороны базы на террасу выбежали раканы. Среди внеков послышались крики и визг, они стали наступать и давить раканов. Тех появилось больше.

– Стойте! – крикнула Имата. – Замрите, и они вам ничего не сделают!

Внеки замерли. Раканы, игнорируя их, устремились к шлангу и попытались откатить камень. Высокая температура выводила электронику из строя, и, не успев ничего сделать, первые раканы рядом с камнем замирали в мёртвой неподвижности. Тогда следующие принялись отрезать повреждённую часть шланга, и многие из них погибали при этом. Имата опомнилась первой и откатила камень палкой в сторону.

Одни раканы аккуратно вырезали негодную часть, другие соединили и держали срезы вместе, пока третьи склеивали их тем же веществом, из которого был сделан шланг. Через минуту шланг был как новый и наполнился водой. Раканы устремились к Базе и скрылись так же быстро как и появились. Больше на них никто не наступал.

Внеки обрадовались подмоге. Викки сразу втянулись в работу, и, глядя со стороны, никто бы не подумал, что между этими народами существовала многолетняя вражда.

Ободрив внеков и убедившись, что они эффективно справляются со своей задачей, Эмма с Самиром поднялись в её наблюдательный пост в зале йоги. Питер и Мишка тоже были там. Все замерли у окна, заворожённые зрелищем.

Медленная, величественная огненная река вытекала из каньона, разбивалась острым углом вала на два рукава, каждый из которых направлялся в обход Базы. Более тонкие “рукава” остывали быстрее и подпирали основной поток. Уровень лавы в центре вала поднимался.

Приехал 303 и стал настаивать, чтобы Эмма больше не выходила наружу.

– Там слишком опасно. Тебе нельзя так рисковать.

– Мне нужно было обязательно лично поговорить с ними.

– Почему?

– Так устроены люди и все внеки. Им нужен личный контакт и поддержка.

– Объясни.

Эмма вздохнула и сказала:

– Ты согласен, что люди и внеки отличаются от роботов?

– Да.

– Ты согласен, что люди и внеки похожи друг на друга?

– Да.

– Ты согласен, что я понимаю людей и внеков лучше тебя?

Все присутствующие затаили дыхание.

– Да.

– Тогда прими это пока как моё экспертное мнение. Когда

мы закончим с этим, – Эмма кивнула в сторону окна, – я постараюсь тебе подробно объяснить.

– Принято к сведению.

За окном, приток лавы стал замедляться, но её уровень продолжал медленно поднимался, приближаясь опасно близко к верхней кромке вала.

– 303, военный вертолёт уже вернулся от кратера? – спросила Эмма.

– Да.

– Что, если мы возьмём длинный крюк или просто брус из тугоплавкого материала, чтобы разбивать застывающую лаву на концах и помогать ей течь дальше? Сможет ли вертолёт выдержать температуру и тащить его над лавой?

– Да. Особенно, если прикрепить к днищу ёмкости со льдом.

– Есть у нас ещё такой вертолёт?

– Нет. Остальные разбились у кратера.

– Тогда пусть он работает над обоими языками по очереди.

– Это хороший план, Эмма Вальц.

24. Победа

План сработал. Лава стала быстрее оттекать в “рукава”, и её уровень в центральной части сначала зафиксировался, а потом медленно начал опускаться. Это был переломный момент. Эмма обошла всех и лично сообщила об этом. Радостная весть объединила людей всех сортов и оттенков ещё больше, чем борьба со стихией плечом к плечу. Ведь они победили вместе!

С утроенной энергией они принялись доводить победу до конца. Всё ещё было много работы. Теперь основные трудности доставляли южный и северный валы. Они были меньше и тоньше, чем центральный, и иногда не выдерживали напора лавы и подавались под её натиском. Критически важной задачей было быстро укрепить слабое место, не давая лаве прорваться к Базе.

Рядом с раскалённым каменным потоком это было поистине адское пекло. Довольно часто электроника рабочих роботов не выдерживала и перегорала. Тогда другие такие же роботы отодвигали их в сторону (их можно было починить позже) и продолжали работу. В одном месте лава почти прорвала защитный вал, и роботы использовали одного из своих сломанных собратьев как материал для затыкания бреши. Лава осталась в отведённом для неё рве.

Терморегуляция живых существ оказалась более эффек-

тивной. Они работали рядом с роботами. Не обладая силой бульдозеров, они насыпали песок и землю в мешки, подтаскивали их к валу и укрепляли ими слабые места. Каждая группа сменялась часто и отдыхала в прохладе Базы, и в итоге получалось эффективно.

– Внимание! – раздался голос 303 во всех динамиках внутри и снаружи. – Извержение прекратилось. Лава больше не вытекает из кратера. Дальше будет легче.

– Ура! – дружно и раскатисто прокатилось по Базе. Лица осветились улыбками.

Эмма в этот момент была в “госпитале”.

“*А он учится, про личный контакт и поддержку,*” подумала она про 303, не зная, радоваться этому или огорчаться.

Постепенно поток раненых и обожжённых сильно уменьшился, и Эмма поднялась в йоговый зал.

Она просматривала на компьютере всю оперативную информацию и отчёты 303, когда осознала, что в комнате стало заметно темнее. Эмма посмотрела в окно. Огненная река перестала течь и начала тускнеть.

“*Кажется, мы победили,*” прокралась в Эммину голову осторожная мысль и вызвала улыбку на её лице. Она потянулась в кресле и подумала было включить свет, но передумала и просто смотрела в окно. Остывающая лава красиво мерцала.

– Внимание! – вдруг опять раздался голос главнокомандующего. – Всем укрыться в помещении и отойти от окон. Ожидается бомбардировка вулканическими обломками раз-
мерами до тонны. Повторяю, всем укрыться в помещении и отойти от окон.

В двери появилась тень и заглянула в зал.

– Эмма, ты тут? – спросил встревоженный голос Самира.

– Да, заходи, – она поднялась из кресла. – Я любовалась видом и не включала свет.

– Что за трюки 303? Какая бомбардировка? – Самир нахмурился и подошёл к окну.

– Это не трюк, – Эмма встала рядом с ним. – Это частое явление после извержения. Пока вулкан извергается, над ним поднимается мощный поток горячего воздуха. Он поднимает в воздух массы пепла, песка и камней и даже крупные глыбы. Их называют бомбы. Когда вулкан остывает, больше нечему поддерживать всё это в воздухе, и оно начинает падать на землю. Бомбы – в первую очередь.

Они вместе смотрели в окно. Было видно, что все рабочие роботы откатили на Базу. Зато появились военные, сильно похожие на 303. Их лазерные пушки были в боевой позиции. Самир вздрогнул. Тут раздался нарастающий пронзительный свист, как от настоящей бомбы, падающей с неба. Один из роботов выстрелил вверх, раздался взрыв и вниз посыпались мелкие камушки.

– Давай отойдём от окна, – Эмма увлекла Самира в сторону, где они могли стоять за стеной и всё ещё наблюдать за происходящим снаружи.

Ещё свист и ещё. Вспышки лазерных пушек, взрывы и дробный шорох осыпающихся мелких камней. Роботы были убийственно эффективны. Они не давали “бомбам” ни единого шанса.

Самир окаменел и смотрел на это не отрываясь.

– Самир, – осторожно позвала Эмма.

– Вот так же они убивают внеков. Так они убили моего брата, – процедил он сквозь зубы.

Эммина рука скользнула в его руку и легонько её сжала. Самир дрогнул и оторвал взгляд от окна. Их глаза встретились. Его рука крепко сжала её.

– Они инструменты, – тихо сказала девушка. – Одним и тем же камнем можно расколоть орех и добыть пищу, а можно раскроить череп врагу. Сейчас они спасают нас всех.

– На это больно смотреть.

– Смотри на меня, – шутливо посоветовала Эмма.

Глаза Самира опять превратились в бездонные озёра. Он притянул её к себе и бережно обнял. Она обняла его в ответ и поразилась, насколько она стосковалась по простому человеческому объятию. Так они простояли, пока свист и грохот за окном не стали звучать реже и реже и, наконец, не затихли.

Когда Эмма с Самиром спустились на первый этаж, сильное чувство единства ощутимо висело в воздухе. Все сами собой потянулись к “больничному” залу, который с трудом, но вместил тысячу с лишним человек.

Эмма поздравила всех с победой и поблагодарила за помощь.

– Только вместе мы смогли преодолеть все трудности, – закончила она. – Спасибо вам всем!

Толпа одобрительно загудела. Потом Мишка залез на стул и закричал: – Ура!

Этот вопль подхватили все дети, и взрослые разразились смехом и аплодисментами.

Потом толпа распалась на отдельные группы, кто-то стал готовить пищу, кто-то готовился ко сну. Самир стал обходить группы внеков и для всех находил слова одобрения и благодарности. Эмма нашла Питера с Мишкой, которые подкреплялись хлебом с фруктами, и с удовольствием присоединилась к ним. Рядом оказались Демус с женой, и их тоже вовлекли в трапезу и разговор.

Вскоре появился Самир и спросил, не видел ли кто Имату.

– Она была рядом с нами во время общего собрания, – сказал Демус, – но сейчас я её не вижу.

– Комм, – обратилась Эмма к своему помощнику, – ты можешь помочь найти Имату?

– Она снаружи Базы, на нижней южной террасе, – ответил тот, видимо, проверив камеры наблюдения на Базе.

– Хм, – удивился Самир, – интересно, что она там делает?

– Я бы хотела её лично поблагодарить, – сказала Эмма, поднимаясь из-за стола, – Хочешь, пойдём вместе? Или лучше по-отдельности?

– Пойдём вместе.

Они нашли Имату рядом с валом, она что-то там привязывала. Подойдя ближе, они увидели, что – ленточку от своих волос. И привязывала она её к какой-то конструкции, похожей на сетку. Совсем рядом оказалось, что эта сетка образована десятками безжизненных раканов, сцепившихся вместе и вцепившихся в вал. Чувствовалась близость лавы, – там всё ещё было очень жарко.

– Что-то случилось? – мягко спросил Самир.

Имата смутилась, но тут же оправилась и ответила с достоинством:

– Они принесли себя в жертву, чтобы спасти нас. Мне захотелось отдать им соответствующие почести.

– Расскажи нам их историю, чтобы память о них сохранилась.

– В этом месте что-то заблокировало поток или стенка была тонкая. В общем, лава пыталась тут прорваться. Стенка уже начала проседать и светиться в глубине. Мы работали изо всех сил, но не справлялись, не успевали её закрепить. Прибежали эти маленькие роботы, залезли на стенку, – Имата показала на них рукой, – вцепились в неё и друг в друга

и держали вал, пока мы подтаскивали ещё мешков. Стенка устояла, прилетел вертолёт, который помогал лаве течь, и лавы потекла дальше, перестала здесь давить. А они погибли. – Глаза Иматы подозрительно блеснули.

– Да, от высокой температуры электроника отказывает, а туловища у них из тугоплавкого материала, – проговорила Эмма. – Они верно рассчитали, что успеют добежать и сцепиться. Их называют Раканы. Может быть, тебя утешит, что они все вместе составляют единую распределённую систему. Например, если ты поранишь палец, то часть клеток кожи погибнет. Ранка со временем заживёт, новые клетки заменят старые, и палец полностью восстановится. Так и раканы. Только они более независимые, чем клетки пальца. Каждый имеет свой процессор и может независимо анализировать задачу и принимать решения. Но он делится этой информацией со всеми раканами. То есть они учатся друг от друга. И всё, что эти раканы узнали, – Эмма кивнула на мёртвых раканов, – и все решения, которые они придумали, теперь живут во всех остальных раканах.

Имата внимательно слушала.

– И они не испытывают ни боли, ни страха, – продолжила Эмма. – Если они что-то и чувствовали перед концом, то только радость от удачного решения поставленной перед ними задачи.

– Почему же ты защищала своего ракана ценой боли и травмы?

– А! – Эмма улыбнулась, – Человеческий фактор. Пока я не могла отличить одного ракана от другого, я была просто благодарна им всем в целом. – Она достала Ра из кармана и указала на его царапины. – Видишь полосы на его спине. Он их заработал, когда спасал меня. Всё происходило на моих глазах, и он поразил меня своей сообразительностью и изобретательностью. Когда я повстречалась с ним в другой раз, я смогла его отличить от всех остальных благодаря этим царапинам. Он стал для меня уникальным. Моё отношение к нему стало личным. С тех пор он не раз проявил свою смекалку мне на пользу.

Имата понимающе кивнула.

– Вот у этого, – она указала на ракана с её ленточкой, – погнутая клешня. Он участвовал в починке шланга раньше сегодня. Мы тогда их испугались и топтали их ногами, многих раздавили. Этот привлёк моё внимание тем, что у него была погнута клешня, но он продолжал делать своё дело и резал шланг другой, здоровой. Когда я увидела его здесь, я поняла, что это тот же самый. Понимаешь, мы его покалечили, может быть, даже я. А он нас спасал. И спас, – голос Иматы дрогнул.

Эмма протянула руку, чтобы утешить, но вовремя себя остановила и вместо Иматы дотронулась до ленточки.

– Вот это, – сказала она, – с лихвой искупает твой долг передо мной. Я возвращаю тебе твою жизнь. Я восхищаюсь твоим благородством, Имата.

– О, нет, ты гораздо благороднее, – Имата склонилась в глубоком поклоне. – Спасибо, что дала мне шанс.

Когда они вернулись внутрь, Мишка уже спал тут же в кресле, а Питер беседовал с Демусом и Тарой.

– Мы победили. – Питер улыбнулся. – И мы вошли в историю.

– Точно, – Эмма улыбнулась в ответ. – Только, боюсь, самое сложное у нас впереди.

– Ты? Чего-то боишься? – изобразил удивление Самир.

– Да.

– И чего же?

– Пробуждения людей из анабиоза. Нас всех объединил сегодняшний опыт, именно потому что мы пережили его вместе. А они нет.

– Ерунда, – отмахнулся Питер, – у них очень низкий приоритет. Роботы будут их пасти, как барашков, и им придётся сильно постараться, чтобы заслужить статус человека.

– Может, ты и прав. – Эмма зевнула и потянулась. – Я совершенно падаю с ног. Давайте спать. Проблемы будем решать завтра.

Все разошлись, и База по-тихоньку затихла. Восток начал светлеть, готовясь к новому дню. Эмма легла в той же комнате для пациентов, где спала днём.

“Невероятно, что я встала из этой кровати всего несколько часов назад,” – успела подумать она и мгновенно

уснула.

25. На следующее утро

Эмма проснулась как-то сразу, как от толчка. Она открыла глаза и огляделась, привычно прислушиваясь, стараясь выделить признаки тревоги.

Всё было спокойно и довольно тихо. Снаружи, из коридора, доносились чьи-то шаги, приглушённые голоса и обычные бытовые звуки размеренной жизнедеятельности. Было уже совсем светло.

“База в порядке!” – с облегчением подумала Эмма.

Она чувствовала себя хорошо и лениво. Хотелось вот так лежать и никуда не торопиться. Конечно, её ждут многочисленные неотложные дела, встревоженные неопределённым будущим люди и новые нерешённые проблемы. Но раз всё спокойно, она может себе позволить расслабиться на пару минут. Всего пару минут тишины, спокойствия и ничегонеделания.

Эмма созерцательно обвела комнату глазами. Напротив неё на стене висел красивый осенний пейзаж горного озера, обрамлённого золотыми и багряными осинами.

“Красиво! Удивительно, что я раньше его не замечала.”

Наверху шкафа рядом с картиной стояли забавные фигурки, изображавшие врачей. Эмма улыбнулась, но тут же какая-то тревожная заноза кольнула её сердце. Их точно раньше не было. И в то же время, они казались знакомыми. Где и

когда она могла их видеть? Навязчивое ощущение “дежа вю” нахлынуло на Эмму. Она помотала головой, чтобы окончательно проснуться. В ответ на её движение, за головой произошло какое-то шевеление, и к Эмминой кровати слева подошла незнакомая женщина в бледно-синей робе.

– Как Вы себя чувствуете, Эмма? – спросила она с приветливой улыбкой.

– Отлично, – улыбнулась в ответ Эмма, – давно так не высыпалась.

Женщина мелодично рассмеялась.

Эмма попыталась встать, но женщина удержала её мягким жестом,

– Не надо резко вставать, голова может закружиться. Полежите ещё. Я подниму спинку кресла. Результаты Ваши замечательные, всё в порядке. Сейчас подойдёт доктор и всё расскажет подробно.

“Какие результаты?! Какой доктор?! Что со мной?”

– Что?! – Эмма тревожно повернула лицо к женщине.

Но та смотрела куда-то в сторону, махнула кому-то рукой и сказала:

– Входите, она проснулась.

Раздались шаги, и справа к кровати подошёл Самир. Он был чисто вымыт, гладко выбрит и даже пострижен. Но самая разительная перемена была в его глазах. Они отбросили свою обычную настороженность и смотрели на неё открыто и ласково, с нескрываемой теплотой. Эта волна теплоты на-

крыла Эмму с головой.

– Привет, – сказал он и улыбнулся. У него была самая замечательная улыбка на свете. Он взял её за руку.

– Самир, – пробормотала она в ответ и сжала его пальцы.

– Что? – не понял он и улыбнулся ещё шире, – Эй, ты ещё не совсем проснулась? Это я, Грег. Просыпайся скорей.

“Грег?! ...*Результаты... процедура...*” И тут Эмма вспомнила, где она видела фарфоровые фигурки врачей – давным давно, в своей прежней жизни. И пейзаж на стене она уже тоже видела.

– Грег? Это ты?

– Конечно я, – он опять улыбнулся. – Я же обещал тебя забрать.

“Сон?!”

Эмма сжала в кулак свою левую руку, не ту, которая держала Грега. Сжала изо всех сил, так что ногти впились в ладонь. Боль была полноценная. И тут она осознала, что ощущает запахи. Много разных и сильных запахов – и медицинские запахи, и дезинфекцию, характерную для врачебного кабинета, и выхлоп машин с парковки за приоткрытым окном, и свой запах, и Грега, и даже лёгкий запах косметики медсестры, которая была в метре от Эммы.

– Как долго... – “меня не было”, – хотела сказать Эмма, но вслух произнесла осторожно: – я спала?

– Полчаса, – ответила мед-сестра. – Никаких отклонений не было, всё прошло по плану. А вот и доктор!

В комнату вошёл врач, подошёл к Эмме и протянул ей несколько листов бумаги с отчётом и фотографиями.

– У Вас очень здоровые пищевод и желудок. Всем бы такие! Поздравляю с приближающейся свадьбой и желаю счастья и приятного путешествия.

У Эммы не было слов. Она просто кивнула.

– До свидания, – с этими словами доктор вышел из комнаты.

Вдруг Эмму оглушила невероятная идея. Что-то произошло во время процедуры, может быть из-за наркоза. Да, это противоречит современным знаниям о законах природы, но, похоже, открылась какая-то дыра в пространстве-времени, и она, Эмма, попала в будущее, а потом вернулась обратно. Она была очень рада вернуться обратно, но она оставила там людей, внеков и остальных в очень неподходящий момент, в критический момент. Да, они победили вулкан, но хрупкий баланс между людьми, внеками, сатами, викками и роботами опирался на неё, Эмму. Что теперь с ними будет в её отсутствие?! Перед её мысленным взором возник Мишка. И профессор. И Самир с Демусом. И Комм. И Ра. Они все на неё рассчитывают. Она не может их бросить. Как ей попасть назад, в будущее?

Медсестра поняла смятение на лице Эммы по-своему.

– Спешки нет. Посидите тут, пока не придёте полностью в себя.

Она забрала бумаги из рук Эммы и передала их Грегу, как

наиболее адекватному из них двоих.

– Наркоз полностью выветрится в следующие 12 часов, – добавила она ему. – А пока ей не стоит водить машину, управлять механизмами и принимать критические решения. Всего вам хорошего! – И она вышла.

– Эмм, ты в порядке? Ты немного бледная. Хочешь ещё посидеть? Или поедем?

– Грег, ты не представляешь, что произошло!

И она постаралась как могла кратко, но последовательно рассказать ему, что она попала в будущее, и основные события того будущего года. По мере её рассказа, брови Грега хмурились, и в лице появилась озабоченность, но он выслушал её до конца, не прерывая.

– Эмма, – сказал он мягко, когда она закончила, – это был просто наркоз. Тебе приснился сон.

– Нет! – горячо возразила Эмма. – Это было слишком реально для сна. Со всеми подробностями, с запахами, звуками, осязанием, логикой. Никаких провалов времени. Полноценные 8 месяцев! Когда просыпаешься от сна, всегда осознаёшь, что это был сон, даже если во сне всё было реалистично. Я чувствую, что это были очень реальные 8 месяцев моей жизни.

– Всё-таки это был не обычный сон, а сон под наркозом. То есть ближе к галлюцинации. Знаешь, какие они бывают реалистичные!

– Я не верю! Всё внутри меня кричит, что это было на

самом деле. ...Грег, а что если это действительно правда? И сотни людей там сейчас гибнут из-за того, что я вернулась сюда?

– Эмма, путешествие во времени невозможно. Помнишь, мы с тобой это вместе доказали?

– А что, если наши знания об устройстве мира не верны, и всё-таки это возможно?

Грег вздохнул и задумался. Он решил подойти к вопросу с другой, более практичной стороны.

– Во время наркоза за тобой неотрывно наблюдал анестезиолог. Он бы заметил, если бы ты пропала или удвоилась хотя бы на долю секунды.

– Что, если законы природы действительно не позволяют пересечения или пробелы в жизненном пути, но позволяют прыжок в далёкое будущее с возвратом назад, типа петли? И они же гарантируют, что петля возвращается именно в ту точку, откуда началась? Тогда в настоящем это будет выглядеть как непрерывность. И никто ничего не заметит, кроме прыгающего.

Грег задумался. Эммина идея звучала абсурдно и слишком надуманно, но никакого здравого возражения не приходило в голову.

– Надо поговорить с анестезиологом, – настаивала Эмма. – Может быть, если повторить процедуру в точности, то можно снова попасть туда.

Образ Эммы, убегающей из его жизни в наркотическую

галлюцинацию, Грегу совсем не нравилась. Он решил снова призвать к логике.

– Даже если тот мир существовал где-то, кроме твоего воображения, ты в нём никогда не проснулась от этого наркоза. А поскольку ты сейчас проснулась, то тот мир больше не может существовать.

Голова у Эммы путалась от парадокса, но слишком уж реально было пережитое там, в будущем. И чувство вины перед теми, кто там остался, было тоже очень реальное.

– Хорошо, – сказала она. – Но давай всё-таки спросим анестезиолога.

– Ладно, – неохотно согласился Грег. Он выглянул из комнаты и попросил медсестру позвать анестезиолога. Грег убедил Эмму не упоминать путешествие во времени, а просто спросить доктора о специфике снов и возможности галлюцинации во время наркоза.

– Никогда об этом не слышал, – решительно сказал анестезиолог. – Во время наркоза нет той деятельности мозга, которая порождает сны. Когда мозг выходит из наркоза, он проходит это состояние, но очень быстро. У некоторых пациентов я действительно наблюдаю признаки быстрой фазы сна (это когда мы видим сны). Например, движение глаз, учащение пульса и изменение ритма дыхания. Но эта фаза очень короткая, и я ни разу не слышал от пациента, что ему приснился сон.

– Мне приснился сон, – сказала Эмма. – Очень длинный

и реалистичный.

– Хм... очень необычно. Хотя, конечно, каждый организм уникален, и полностью предсказать его реакцию на наркоз невозможно, – врач задумался. – Вы знаете, Эмма, у Вас действительно была фаза быстрого сна, и она длилась, пожалуй, дольше обычного.

– Насколько дольше?

– Речь идёт о минутах. Обычно она меньше минуты, а у Вас она длилась почти 3 минуты. Пожалуй, вполне мог присниться сон, который Вы могли запомнить.

Грегу в голову пришла мысль.

– Доктор, Вы ведь следили за пульсом и дыханием? – спросил он.

– Да, конечно.

– Вы бы заметили, если пульс или дыхание сбились с ритма?

– Безусловно. Даже малейшие изменения в жизненных показателях требуют моего внимания и возможной регулировки наркоза. Но в случае Эммы, всё прошло очень гладко.

Потом он добавил Эмме:

– Это удивительно, что вы помните свой сон. Если он был хороший, наслаждайтесь моментом. Со временем он сотрётся, как и любой сон.

Когда врач ушёл, Грег сказал Эмме:

– Если бы ты действительно путешествовала во времени, провела там 8 месяцев и вернулась точно в ту же точку, то ве-

роятность того, что твой пульс, дыхание, насыщенность крови кислородом и прочие показатели не только остались такими же, но и не сбились с ритма, ничтожно мала.

Эмма была вынуждена согласиться. Против логики не по-прёшь. Хотя глубоко в душе, она не могла поверить, что это был просто сон.

***

На следующий день, мать Грега пришла к ним с толстым каталогом, чтобы выбрать посуду и серебро для свадебного стола. Эмма никак не могла сосредоточиться. Всё это казалось таким никчёмным. Ну какая разница, какой узор на вилках и ложках, по сравнению с выживанием человечества? И с низостью и благородством, на которые люди способны ради него?

Чтобы не обидеть будущую свекровь, Эмма указала на первый попавшийся вариант.

– А вот этот лучше подходит к занавескам и скатерти, – возразила та.

– Хорошо, давайте этот, – немедленно согласилась Эмма.

– Но может, ты и права. Тот стиль, пожалуй, поэлегантнее выглядит.

Эмма беспомощно взглянула на Грега.

Он заметил её дистресс и пришёл на помощь:

– Мам, ты пометь лучшие варианты, а мы с Эммой вместе выберем сегодня вечером.

Мама с энтузиазмом сделала закладки с комментариями

и оставила им каталог.

Когда она ушла, Грег спросил:

– Эмма, хочешь, отложим свадьбу? Я вижу, что что-то не так...

– Нет, нет, наоборот! Я не знаю, какие я хочу вилки, но я точно знаю, что хочу, чтобы свадьба состоялась как можно скорее. И ещё я точно знаю, какую я хочу фамилию – твою. Эмма Адамс. Звучит, как музыка!

– Как скажешь, – Грег невольно улыбнулся и обнял её.

– Понимаешь, узор на вилках, это настолько не важно. Ну какая разница?

– Согласен. Просто раньше тебе было важно.

– Это было так давно. Триста лет и 8 месяцев назад.

Грег вздохнул и обнял её крепче.

– Вилки стали не важными, а фамилия важной?

– Сравнил, вилки на раз и фамилию на всю жизнь! – Эмма попыталась отшутиться, а потом добавила, – Можешь считать меня суеверной, но там я не успела выйти за тебя замуж и была Эмма Вальц. Я хочу это исправить, и как можно скорее. Тогда это действительно будет просто сон.

– Хорошо. Просто я подумал, вдруг ты передумала. Встретила там, за свои 8 месяцев, какого-нибудь мужественного предводителя дикарей и разлюбила меня.

Грег, в общем-то, шутил, но Эмма вдруг замерла в его руках и странно на него посмотрела.

– Что? Я угадал?! – Грег оторопел и выпустил Эмму из

рук.

– Грег, я поняла! Я тебе сейчас всё объясню.

– Эмма, не уходи от ответа. Да или нет? Там, во сне, ты полюбила другого? За три минуты сна?!

– И да и нет. Я полюбила, но полюбила не другого, а тебя.

Грег ничего не понимал, только смотрел на неё с болью и недоверием.

– Грег, – Эмма схватила его за руки, – пожалуйста, выслушай меня. Там действительно был предводитель дикарей. Очень мужественный. И при этом точная копия тебя. Ну, более невымытая, небритая, и косматая копия, но копия. Абсолютная копия. Включая твой шрам. Твои глаза. Твой голос. Твои интонации. Твой запах. Твои жесты. Твоя осанка. Твоё всё. Поэтому так трудно было отдать команду роботам бомбить их базу. Я не смогла.

– Когда мы стали сотрудничать и я узнала его лучше, он продолжал проявлять твои черты. Это сводило меня с ума. Я думала, что потеряла тебя, а тут перед глазами твоя абсолютная копия маячит. Я думала, ну невозможно же, чтобы два человека, так сильно разнесённые во времени и пространстве, настолько совпадали. И всё ожидала, что хоть в чём-то он проявит себя по-другому. И не дождалась. ...Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что это был действительно сон, и ты мне приснился. Потому что такое совпадение действительно невозможно. И да, я влюбилась в тебя ещё раз. Представляешь? Говорят, нельзя войти дважды в одну и ту

же реку. А я умудрилась полюбить тебя дважды. Я просто не могла устоять.

Эмма обняла Грега, и он обнял её в ответ и тихо спросил:

– Как же мы теперь будем вилки выбирать?

– Ткнём пальцем наугад, и всё.

***

Месяц спустя, Мистер и Миссис Адамс наслаждались великолепным закатом на борту частной яхты во время своего медового месяца.

Ветра почти не было. Облака, полыхающие всеми оттенками от золота до тёмного пурпура, отражались в лёгкой ряби на воде, и от этого казалось, что золотой и пурпурный огонь разлит повсюду, и все предметы полны этим сиянием.

– Никогда ничего подобного не видел, – сказал Грег. – А ты?

– Однажды, – ответила с задержкой Эмма. – Там, во сне. Вместо воды там было стекло, стеклянные здания, но эффект был такой же.

– Не стирается сон?

– Нет. Он всё такой же яркий, как мои реальные жизненные воспоминания. Думаю, мне придётся жить с ним всю жизнь.

Эмма немного помолчала и добавила:

– Теперь я понимаю военных ветеранов, когда они возвращаются к обычной жизни, которая совсем, совсем другая, чем то, что они пережили. ...Им хорошо. У них есть другие

ветераны, с кем они могут делиться воспоминаниями. А я одна...

Грег обнял её за плечи. Они помолчали вместе, любуясь на закат.

– Я знаю! – тихо воскликнул Грег. – Напиши про это книгу!

Конец